

***ВЕСТНИК
ВОССТАНОВИТЕЛЬНОЙ
ЮСТИЦИИ***

*Общественному центру
«Судебно-правовая реформа» – 10 лет*

ВЫПУСК 6

Москва, 2006

УДК 316.28:340.01(082)

ББК 67.4+60.5

ВЕСТНИК ВОССТАНОВИТЕЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ

Выпуск 6. 2006

Общественному центру

«Судебно-правовая реформа» – 10 лет.

Юбилейный выпуск.

Издание осуществлено при поддержке
организации Caritas France

Редакторская группа: Максудов Р.Р.,
Карнозова Л.М., Коновалов А.Ю.

Ответственный за выпуск: Максудов Р.Р.

Литературный редактор: Козлова В.В.

Компьютерная верстка: Фролова А.Ю.

Сайт: www.sprc.ru

ISBN 5-901075-27-7

© МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2006

СОДЕРЖАНИЕ

ЮБИЛЕЙНЫЕ ПОЗДРАВЛЕНИЯ И ИНТЕРВЬЮ

Поздравления	4
Юбилейные интервью	6

ЭВОЛЮЦИЯ ЦЕНТРА

«СУДЕБНО-ПРАВОВАЯ РЕФОРМА»: ВПЕРЕД, ОБОРАЧИВАЯСЬ НАЗАД

<i>Рустем Максудов.</i> Деятельность по продвижению восстановительного правосудия в России: на пути к новому формату общественных инициатив	9
<i>Антон Коновалов.</i> Служба примирения: от замысла до распространения	23

НА ПУТИ К УКОРЕНЕНИЮ МОДЕЛИ ВОССТАНОВИТЕЛЬНОЙ ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ: ТРАНСФОРМАЦИЯ МОСКОВСКОЙ ПЛОЩАДКИ

<i>Людмила Карнозова.</i> Константы и переменные организационной модели восстановительной ювенальной юстиции (предыстория нового этапа)	28
<i>Анна Тихомирова.</i> Центр социально- психологической адаптации и развития подростков «Перекресток» как пилотная площадка для отработки элементов ювенальной юстиции	34
<i>Надежда Марченко.</i> Отдел по работе с правонарушениями несовершеннолетних. Методическое описание деятельности	36

<i>Наталья Кузьменко. Специфика работы отдела «Работа с правонарушениями несовершеннолетних»</i>	49
--	----

ПРОГРАММЫ ПРИМИРЕНИЯ В РОССИИ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ ОПЫТ

<i>Татьяна Овчинникова. Социально-психологические особенности подростков-правонарушителей – участников программ примирения</i>	51
--	----

ПОЛЕМИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД

<i>Виктория Шмидт. Ювенальная юстиция: от классической модели в неизвестность?</i>	54
--	----

НОВЫЕ ПРОЕКТЫ

<i>Рустем Максудов, Людмила Карнозова. О создании и первых шагах деятельности рабочей группы по разработке стратегии поддержки региональных инициатив в области восстановительного правосудия</i>	64
<i>Лидия Воскобитова. Модельный закон субъекта Российской Федерации «О службе примирения»</i>	65

ХРОНИКА ВОССТАНОВИТЕЛЬНОГО ПРАВОСУДИЯ И ШКОЛЬНЫХ СЛУЖБ ПРИМИРЕНИЯ В РОССИИ

Краткая информация об организации программ восстановительного правосудия и Школьных служб примирения	75
--	----

ОБ АВТОРАХ	86
-------------------------	----

ЮБИЛЕЙНЫЕ ПОЗДРАВЛЕНИЯ И ИНТЕРВЬЮ

ПОЗДРАВЛЕНИЯ

С трудом верится, что уже прошло 10 лет. Поздравляю ваш Центр не только с тем, что вам удалось продержаться так долго, несмотря на все трудности, но и с тем, что вам удалось внести большой вклад в развитие вашего общества. Я горжусь тем, что сотрудничал с вами.

Центр играет роль путеводной звезды – он дает информацию, направление, надежду. И очень важно, чтобы его работа продолжалась как минимум и в последующие 10 лет.

*С уважением, Ховард Зер,
Восточный Меннонитский университет,
профессор социологии и восстановительного правосудия (США)*

Представители Центра «Судебно-правовая реформа» проявляют стратегическое, системное мышление. С самого начала моего знакомства с ними в 1997 г. эти люди хотели не просто организовать какие-то отдельные проекты и даже не строить «островки альтернативности» – они стремились осуществлять системные изменения в обществе.

Сотрудники Центра размышляют над тем, как менять официальную практику, потому что она является и отражением общественных настроений, и одновременно фактором влияния на них.

Центр окунулся в уголовное правосудие, самую сложную и наиболее жестко регулируемую сферу для внедрения восстановительных подходов. Но именно здесь переплетаются общественные интересы и убеждения, нужды отдельных граждан, национальное законодательство и самое устройство государственной системы.

В этих целях Центр развивает концептуальную, опытную, аналитическую, литературную и организационную базу для продвижения восстановительного правосудия в России и в соседних странах бывшего СССР, внося свой вклад также и в мировую практику.

*Стивен Ширк,
директор Меннонитского Центрального Комитета (МСС) в СНГ с 1996 по 2004 г.,
в настоящее время работающий с МСС в Мозамбике*

Важность и результативность работы Центра «Судебно-правовая реформа» состоит в первую очередь в продвижении и пропаганде идей восстановительного правосудия в России и по большому счету на всем русскоязычном пространстве СНГ. Одним из наиболее перспективных проектов Центра является, на мой взгляд, проект медиации школьников. Мне кажется, для будущего восстановительного правосудия в России это наиболее значимая деятельность. А о результативности можно судить по публикациям Центра, многие из которых служат источником знаний и генератором мыслей для теоретиков и практиков – как восстановительного правосудия, так и уголовного права в России и на Украине.

Понятно, что в деятельности Центра немало препятствий и трудностей. Думаю, что основное затруднение – карательный и чрезмерно закрытый характер системы уголовного правосудия России, которая, как и у нас, давно нуждается в реформе, но не видит необходимости участия в этом процессе организаций гражданского общества или не имеет желания вести с ними диалог.

Ну и, наверное, очевидное затруднение для любой общественной структуры бывшего СССР – отсутствие постоянных и надежных источников финансирования.

Я желаю вам преодолеть препятствия. Продолжать формировать и развивать команду единомышленников – в первую очередь: единый коллектив – это мощная сила и основной ресурс любой организации. Кроме того, проявлять настойчивость в поиске новых сторонников движения за восстановительное правосудие в России – среди учителей, коллег по третьему сектору и, конечно, среди работников системы уголовного правосудия.

Главное – не терять веры и не опускать рук. Успехов вам в вашем нелегком, но благодарном труде!

*Роман Коваль,
президент Украинского Центра согласия*

Мои поздравления с 10-летием Общественного центра «Судебно-правовая реформа». Выражаю уверенность в том, что ваша деятельность и в предстоящем десятилетии будет столь же успешной и плодотворной.

*С.Е. Вицин,
заместитель председателя Совета при Президенте РФ
по вопросам совершенствования правосудия,
доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации.*

Центр «Судебно-правовая реформа» был создан талантливыми и дееспособными энтузиастами на излете романтического этапа правовой реформы в России, когда были подорваны надежды на скорое возрождение в нашей стране судебной власти, не зависимой от чуждых влияний. Коллектив Центра в этой непростой ситуации не только сохранил оптимизм, но и смог предпринять множество шагов в сфере правового просвещения по развитию гуманистического правопонимания юристов, смягчению карательных установок в следственной и судебной деятельности. Проекты Центра, связанные с медиацией, позволяют ощутить, как естественное право человека превозмогает репрессивную энергию государства, как гражданское общество демонстрирует если не силу, то умение.

В работе Центра всегда присутствовало творческое начало, не было ничего мертвенного и показного.

Сердечно поздравляю коллектив Центра и всех, кто был причастен его благородным усилиям, с юбилеем.

*С.А. Пашин,
заслуженный юрист Российской Федерации,
профессор Московского института экономики, политики и права.*

ЮБИЛЕЙНЫЕ ИНТЕРВЬЮ

Валерий Абрамкин,

директор Центра содействия реформе уголовного правосудия

Вопрос: Нашему Центру десять лет. Можешь ли ты дать оценку деятельности Центра?

В. Абрамкин. Я вижу, что вы занимаетесь не только и не столько правосудием, сколько созданием культурных институтов и еще своего рода «окультуриванием» существующих институтов, например казенного правосудия, что очень важно. Я думаю, что судебная реформа невозможна, если только менять законодательство. Единственный путь, когда что-то может получиться, – это сужение сферы казенного правосудия. Нужно добиться, чтобы люди сами разрешали свои конфликты. У меня такое впечатление, что общество в принципе настроено на это. Если чаще сообщать о таких случаях, люди увидят, что можно обойтись без милиции, и будут разрешать конфликты самостоятельно. Ведь около 60 % пострадавших от тяжких преступлений в милицию не обращаются, мотивируя это тем, что не видят в этом никакого толку. Кроме того, люди опасаются еще больших неприятностей: будут вымогать взятки, «затаскают» и т.д. В общем, понятно, что наш российский человек не расположен к контактам с казенными людьми. Даже если посмотреть социологические опросы (исследование А. Новиковой), то на вопрос, какие качества вы цените в милиционере, 60% опрошенных на первое место ставят душевность. Оказывается, что собственно профессиональные качества вроде бы и не важны. И эти исследователи спрашивают: а как можно реформировать эту систему, как сделать милиционера душевным? Речь идет прежде всего об участковом. Пришел участковый, что-то сделал, решил, а иногда и мирно решил. Если б еще этим участковым не надо было план выполнять, я думаю, что они смогли бы большинство вопросов решать без дознавателей, следователей, вопросов, допросов, протоколов.

Вопрос: Каковы, на твой взгляд, основные, стратегические моменты, на которых нам стоило бы сконцентрироваться?

В. Абрамкин. Сделать вашу деятельность понятной и давать о ней больше информации – это самое важное. И во-вторых, нужно встроить ее в существующие представления. Чем привычней и понятней будет ваша работа, тем больше люди будут осознавать ее важность. Нужно информировать общество обо всех направлениях вашей деятельности. И такое направление, как использование примирения в школьных конфликтах, тоже очень важно. Тем более что сейчас ситуация для детей ухудшилась: конфликтов много, группировки образуются.

Очень важна работа, которую вы проводите в разных городах. Благодаря ей люди видят, что они могут сделать что-то реальное.

Татьяна Марголина,
Уполномоченный по правам человека Пермской области

Вопрос: Татьяна Ивановна, в этом году нашей организации исполняется десять лет. В чем Вы видите смысл работы нашего Центра?

Т.И. Марголина: Я думаю, главный смысл и, наверное, назначение, состоявшееся назначение Центра, – это изменение и развитие. Причем изменение и развитие не только сотрудников Центра, что, по-моему, является постоянной профессиональной составляющей работающих там людей, а изменение и развитие России, с опорой на подготовку этих изменений на местах – в регионах, в конкретных городах и районах.

Хочу отметить еще несколько моментов. Есть достаточно много организаций, которые избирают для себя деятельность узкую, работают в конкретном ведомстве, с определенным спектром проблем. Я сказала бы о том, что, выбрав для себя миссию изменения нашего общества в очень сложных областях, таких как правосудие, причем правосудие в отношении детей, правосудие в целом, взяв такую сложную сферу, как социальная сфера, как отношения, которые сегодня складываются в системах образования, социальной защиты, в сфере управления этими процессами, Центр тем самым показывает, что сама проблема не может быть локализована только в одном ведомстве, в одной отрасли. Она многоаспектна. Проблема правосудия, например, естественным образом перекликается с социальными, экономическими процессами, с эффективностью и неэффективностью управления. И Центр, на мой взгляд, обладает той профессиональной смелостью, когда эти проблемы ставятся именно перед всеми структурами на уровне какого-то региона, города или даже на уровне Федерации. Это позволяет включать в орбиту изменений действительно некое сообщество.

Я могу сказать, что у нас в крае такие изменения происходили на уровне конкретных городов: Лысьва, Пермь, где реализовались пилотные проекты. Интерес к этим начинаниям проявили и другие города, например Чайковский. Там тоже заметно изменили видение проблем и возможные варианты их решений.

Что еще можно сказать о Центре? Его сотрудники очень убедительны в своей аргументации, в постановке проблем, как перед юридическим сообществом, так и перед теми, кто работает в социальной сфере. Убедительны и технологичны в отстаивании своей профессиональной позиции, своего видения. Вот эта убедительность, компетентность и в то же время такая стилиевая характеристика, как уважение к собеседнику, умение доказывать, – это сегодня достаточно редкая ситуация уважительного, партнерского отношения к тем, кто в образовательном плане еще находится на иной ступени. И огромная вера в то, что разумный человек обязательно поймет необходимость этих изменений. Вот эти базовые, собственно психологические основания профессиональной позиции позволяют Центру обрастать единомышленниками. И уже образовался круг людей, специалистов, организаций, среди которых много представителей региональной власти, которые начали понимать и действовать в направлении изменения и развития нашего общества.

Вопрос: А каковы, на Ваш взгляд, результаты?

Т.И. Марголина. Это прежде всего количество людей, которые сегодня понимают и действуют в иных технологиях управления и деятельности. Это, если угодно, интеллектуальное инвестирование в людей. И то, что после осуществления различных проектов Центра появляются специалисты, умеющие самостоятельно действовать в новых технологиях, – наверное, самое главное. Результаты новой деятельности этих специалистов – изменение судеб конкретных людей. Например, по проекту ювенальной юстиции и восстановительного правосудия – это совершенно конкретное количество судеб детей, которые были фактически возвращены в нормальную жизнь. Это изменившиеся отношения в школьных коллективах, где начали действовать технологии школьного примирения, изменения отношений между ребятами, между учителями и школьниками, изменение отношений по отношению к ребенку, совершившему правонарушение. На него смотрят не как на изгоя, который должен быть заклеен и общественным мнением, и наказанием, а как на человека, который совершил проступок и которому надо помочь. Это очень важная составляющая отношения общества. Думаю, что эти изменения – действительно самые важные.

Вопрос: В чем Вы видите сложности, с которыми сталкивается Центр? И каковы могли бы быть Ваши рекомендации, над чем нам стоит думать, работать, в каком направлении действовать?

Т.И. Марголина: Основная сложность в том, что если при реформировании деятельности у человека не произойдет концептуального, мировоззренческого изменения по отношению к другому человеку – у судей к подсудимым, у учителя к ученикам, у председателя КДН к семьям, которые приходят на заседание комиссии, если не изменится отношение с субъект-объектного на субъект-субъектное, то ничего не получится. Поскольку только при такой трансформации профессионального отношения формируется готовность понять, почему то или иное событие произошло с ребенком, с подсудимым, с семьей, и есть ли варианты восстановления, мне кажется, самое трудное в работе сотрудников Центра – это создать условия для того, чтобы эти «щелчки» осознания, эти новые взгляды на другого человека появились.

Однако есть и другие проблемы. Владея уникальными возможностями, Центр постоянно пребывает в состоянии поиска партнеров, которые могли бы поддержать, в том числе и финансово, меры, крайне необходимые регионам. Иногда мне, например, очень жаль, что этот процесс не организуется кем-то другим. Мне кажется, что значительная часть времени сотрудников Центра уходит на поиск финансовых партнеров, а это, помимо всего прочего, означает, что несколько территорий могут оказаться вне тех процессов развития, которые могли бы быть запущены. Пожалуй, я вижу эти две проблемы. Что касается второй, я надеюсь, что эффективность деятельности Центра окажется в поле внимания и международных, и отечественных программ, региональных и федеральных, которые могли бы поддержать эту деятельность как очень важную и необходимую для развития страны. А вот преодолеть мировоззренческие установки разных ведомств и специалистов поможет только профессионализм сотрудников Центра, это уже в полной мере зона их ответственности. Мы понимаем эту проблему, но ответственность все равно лежит на Центре.

Вопрос: Как человек, понимающий работу Центра, можете ли Вы свежим взглядом увидеть проблемные места, подсказать, на чем нам сконцентрировать свои усилия?

Т.И. Марголина: С одной стороны, хочется, чтобы усилия Центра действительно сосредотачивались на проблемах детей, подростков, юношества, где очень важны примирительные процедуры прежде всего как культура отношений между людьми. С другой стороны, очень хочется, чтобы начавшееся движение по внедрению примирительных процедур сегодня стало применяться не только в такой всеми остро воспринимаемой сфере, как детство. И это уже начинает осознаться. А с третьей стороны, мы прекрасно понимаем, что есть специальная сфера и есть большой потенциал сотрудников Центра, признаваемый в юридическом сообществе. И именно их авторитет может быть сегодня в хорошем смысле слова использован в целом в реформе правосудия. Времена изменились. Сегодня реформа правосудия – это не теоретический термин. Предпринимаются шаги на уровне целевых программ федерального значения, на уровне политических установок. И конечно, участие в этом процессе Центра, который имеет обширные практические наработки, прекрасную теоретическую и методологическую базу, тоже возможно.

ЭВОЛЮЦИЯ ЦЕНТРА «СУДЕБНО-ПРАВОВАЯ РЕФОРМА»: ВПЕРЕД, ОБОРАЧИВАЯСЬ НАЗАД

Рустем Максудов

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПО ПРОДВИЖЕНИЮ ВОССТАНОВИТЕЛЬНОГО ПРАВОСУДИЯ В РОССИИ: НА ПУТИ К НОВОМУ ФОРМАТУ ОБЩЕСТВЕННЫХ ИНИЦИАТИВ¹

Цель настоящей статьи – систематизация автором собственных аналитических размышлений по поводу понятийных оснований деятельности Центра «Судебно-правовая реформа» (далее – Центр) в области деятельности по продвижению восстановительного правосудия в России².

Одной из проблем работы Центра является отсутствие содержательного и критического анализа представления об общественной инициативе, которое как мыслительная рамка нашей деятельности было сформулировано в наших с Михалом Флямером статьях об общественной инициативе в конце 90-х годов³. Несмотря на многие инициативы в данном направлении⁴ и создание такого направления работы Центра, как «Городские системы поддержки социализации молодежи», не были пересмотрены исходные основания нашей деятельности – представления об общественной инициативе и

социальной технологии. Представляется, что важно провести данный анализ для выстраивания новой стратегии Центра.

Анализ понятия об общественной инициативе

Попытаемся сделать ход к понятийной реконструкции данного представления. Что же такое «общественная инициатива» в наших представлениях конца 90-х годов? Это прежде всего:⁵

1. Анализ и презентация социальных ситуаций, требующих разрешения, но не разрешимых в рамках сложившихся государственно-ведомственных способов работы. Одной из проблем такого анализа является недостаточность методологических средств для выстраивания и связывания управленческих, социокультурных, политичес-

¹ Автор благодарит Л.М. Карнозову за ценные замечания, высказанные в ходе подготовки статьи к печати.

² С одной стороны, это вызвано определенной ситуацией, сложившейся вокруг работы Центра. В 2003 г. появилось и было разослано всем прокуратурам субъектов Российской Федерации письмо А.Г. Звягинцева, заместителя Генерального прокурора Российской Федерации, в котором говорилось, что, поскольку о новых фигурах, деятельность которых поддерживал Центр в экспериментах по отработке элементов восстановительной ювенальной юстиции, не сказано в законодательстве, работа Центра незаконна. С другой стороны, работы, которые Центр начал поддерживать в различных направлениях, явились знаком необходимости критического осмысления системы понятий, которые прежде обеспечивали нашу деятельность, но стали недостаточны в новых условиях.

³ Как отмечает М. Флямер, «понятия об общественной инициативе» и «социальной технологии» в работе организаций третьего сектора оказалось совершенно недостаточно для реализации миссии Центра – восстановительной перераспределения уголовного правосудия. Фактически начиная с 2002 г. коллектив Центра вышел на пересмотр своей работы в связи с проблемой выстраивания пространства управления развитием, захватывающим такие «макропредметы», как: формирование общественных элит; городская политика в области социализации; профессионально-цеховые программы деятельности юридических школ, технологии работы правоохранительных органов; политическая практика, реализуемая в уголовном правосудии; работа органов государственного управления разных уровней и др.» (Флямер М.Г. ММК в лицах / сост. М.С. Хромченко – М.: Фонд «Институт развития им. Г.П. Щедровицкого», 2006. С. 414).

⁴ См., например: Флямер М.Г. На пути к новому поколению проектов в Центре СПР. Архив Центра. 2001.

⁵ См.: Здесь и далее понятие об общественной инициативе цитируется по: Флямер М.Г., Максудов Р.Р. Общественная инициатива: от дружеского круга к институциональному проекту // Возможности и перспективы ресурсных центров России. Материалы конференции. – М., 1999.

ких, региональных и других контекстов. Средства привычного научного анализа часто являются неадекватными для такой работы.

2. Создание и описание новых способов разрешения социальных ситуаций с участием общественности. Необходимость разработки описаний таких способов обусловлена тем, что для того, чтобы действовать в публичном политическом пространстве, лидеры общественной инициативы должны не просто описать ту деятельность, которую уже осуществляет та или иная общественная организация (будь то социальная работа с подростками, защита прав сирот или помощь жертвам и семьям, страдающим от насилия), а описать ее как *функциональную часть новых социальных институтов и механизмов*. Создание такого описания, выполненного на профессиональном языке, является одним из наиболее сложных и трудных вопросов, возникающих при создании институционального проекта общественности. Недостаточная четкость и ясность, непрофессионализм в создании такого описания лишает общественников убедительности и уверенности в отстаивании своей политической позиции.

3. Аккумуляция и презентация способов разрешения социальных ситуаций с участием общественности в политическом пространстве. Такая работа по-иному заставляет посмотреть на роль политических институтов в странах постсоциализма. Их главная функция сегодня – задание *общественно-государственного управления в российском социуме*. Ядром общественно-государственного управления должны быть те или иные способы решения (разрешения) социальных ситуаций, вокруг которых складываются коммерческие, общественные и государственные организации со своими подходами. Данные способы предъявляются и проверяются на общезначимость и культуросообразность в пространстве общественной (через СМИ) и политической коммуникации.

4. Соорганизация способов работы общественной организации с деятельностью государственных органов и получение экспериментального опыта такой соорганизации. Экспериментальный опыт дает возможность описать такую соорганизацию как общественно-государственную технологию решения (разрешения) социальной ситуации. Очень часто идеология реформирования сводится к лоббированию важного для той или иной общественной инициативы закона.

Мы считаем, что само по себе принятие закона не задает институционализацию общественной инициативы. Здесь необходима апробация в более или менее значимых масштабах общественной инициативы в кооперации с представителями государственных органов. Результативность такой апробации и должна послужить основой для ее правовой регламентации.

5. Правовое закрепление технологии. Необходимость *общественно-государственного управления в российском социуме* задает и новые требования к правовой реформе. Создание правовых и технико-юридических условий для институционализации общественных инициатив оказывается важным направлением правовой реформы.

Если обсуждать наши представления об общественной инициативе тематически, в ранее изданных работах у нас определенным образом были связаны четыре мыслительные конструкции:

- анализ социальных ситуаций, требующих разрешения;
- новый способ решения социальной проблемы;
- социальная технология и технологизация;
- институциональный проект.

Представление об институциональном проекте вводилось как конструкция *«функционально новых элементов (становящихся) социальных институтов, задающих место для конструктивной работы общественности»*:

«Разница состоит в том, что за проектным предложением к представителям государства или местной власти в качестве его обоснования у представителя общественности должна стоять не столько идеологическая доктрина (либерализм, социализм, монетаризм и т.п.), сколько имевшая место в опыте общественной инициативы *отработка нового способа решения социальной проблемы, а также функционально новых элементов (становящихся) социальных институтов, задающее место для конструктивной работы общественности*. В этом смысле можно говорить о *социальной технологии*, которой "владеет" общественная организация»⁶.

Социальная технология как понятие не строилось. На смысловом уровне мы представляли социальную технологию как такой результат деятельности общественной организации, который обеспечивал бы воспроизводство нового способа.

⁶ Здесь и далее цит. по: *Флямер М.Г., Максудов Р.Р.* Разработка комплексных социальных технологий – новый ресурс развития общественных инициатив. Рукопись. Архив автора.

«Во-вторых, исследователи и аналитики отмечают в подходе общественных организаций *гуманитарные мотивы*. С этой точки зрения достоинство общественных организаций в том, что они *создают локальные модели решения* социальных ситуаций, важных для воспроизводства конкретной человеческой жизни и деятельности, причем таких моделей, которые предполагают востребование человеческих, социальных и культурных ресурсов».

С другой стороны социальная технология характеризовалась как возможность в массовых масштабах задать новый тип общественно-государственного устройства.

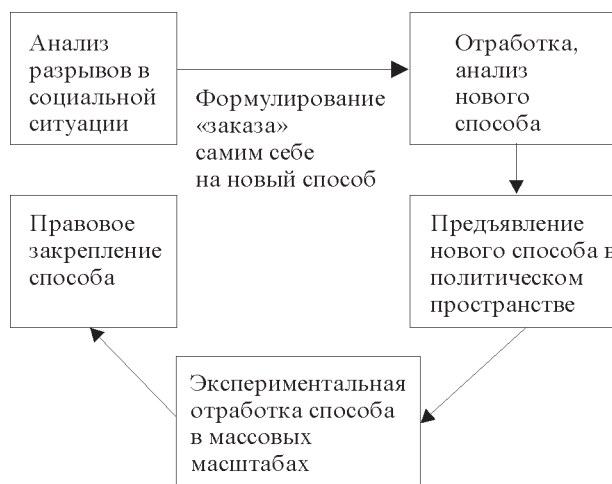
«Воспроизводство в достаточно массовых масштабах и правовое закрепление самого способа организации общественности и представителей государственных органов и задает новый тип социальных технологий⁷ и соответственно новый тип общественно-государственного устройства».

Важной характеристикой социальной технологии являлось наличие юридических алгоритмов, где разрабатывались возможные варианты взаимосвязи и мест общественности и государства.

«В процессе определения стратегии продвижения программ примирения сотрудники Центра начали выработать юридический алгоритм процедур примирения, в котором указывались места общественности и работников правоохранительных органов без нарушения процессуального статуса последних. Выработка такого алгоритма совместно с представителями правоохранительных органов и дает возможность закрепить общественную инициативу не в форме личных связей общественности и представителей государства, а в форме воспроизводимой комплексной социальной технологии».

Если обсуждать представление об общественной инициативе как кооперативно взаи-

мосвязанной структуре различных организационностей деятельности, где продукт одной из них будет служить материалом или средством для другой, можно выразить данную кооперативную связь в следующей схеме:

Кратко перечислим разработки Центра, посвященные восстановительному правосудию в рамках разработанных представлений об общественной инициативе:

1) сделаны шаги в направлении концептуального и методического описания способа деятельности ведущего⁸;

2) разработаны схемы анализа тенденций ювенальной юстиции в мире. Проведен анализ на основе данных схем ситуации происхождения ювенальной юстиции и основных тенденций XX в.⁹;

3) разработаны в экспериментальном режиме и частично описаны варианты взаимодействия Центра с различными органами, организациями и службами (прокуратурой, судом, милицией, адвокатурой, ПДН, школами) при проведении программ примирения¹⁰;

4) описаны ключевые элементы модели восстановительной ювенальной юстиции на базе работы органов уголовной юстиции, работающих с делами несовершеннолетних;

⁷ Нередко в условиях российских инициатив термин «социальные технологии» лишается своего деятельного и понятийного контекста, происходит его девальвация в виде сведения социальной технологии к тексту, описывающему опыт работы той или иной организации.

⁸ См.: Восстановительное правосудие и социальная работа: учеб. пособие / под ред. Л.М. Карнозовой. – М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2001; Максудов Р.Р., Флямер М.Г. Восстановительное правосудие в России: поиск сторонников в системе городского управления // Восстановительное правосудие, ресоциализация и городская политика. – М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2002; Максудов Р.Р., Флямер М.Г. Городская политика и технологии восстановительного правосудия // Кентавр. 2002. № 23; Организация и проведение программ восстановительного правосудия: Методическое пособие / под ред. Л.М. Карнозовой и Р.Р. Максудова. – М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2006.

⁹ См.: Восстановительное правосудие и социальная работа; Правосудие по делам несовершеннолетних. Мировая мозаика и перспективы в России. Вып. 2. Кн. 1, 2.

¹⁰ См.: Восстановительное правосудие и социальная работа; Организация и проведение программ восстановительного правосудия; Восстановительные процедуры и технологии в профилактике социального сиротства. — М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2002; Восстановительное правосудие в России: технология взаимодействия общества и государства. – М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2001; Вестник восстановительной юстиции. Восстановительное правосудие в школе. Вып. 4. – М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2002.

5) сделан шаг к анализу региональных объемлющих систем, где может быть институционально закреплено восстановительное правосудие¹¹.

Сопrotивление новому способу – основа для развития понятия об общественной инициативе

Затруднения в работе Центра происходили одновременно с его успехами. Когда начались проекты, связанные с распространением опыта восстановительного правосудия в регионах и попыток его признания в ведомствах, управляющих уголовной юстицией, стало возрастать сопротивление данному способу разрешения криминальных ситуаций. Причем особенности сопротивления помогли выявить следующее. В обслуживающих ведомства уголовной юстиции исследовательских учреждениях отсутствует подлинный анализ последствий криминальных ситуаций для людей и построение на основе этого анализа новых способов управления органами уголовной юстиции¹². В оценках эффективности органов уголовной юстиции господствует ориентация на количественные показатели раскрытых уголовных дел и нередко дается разнарядка на раскрытие тех или иных преступлений¹³. Деятельность ведомств уголовной юстиции носит закрытый и милитаризованный характер. Несмотря на подробный анализ практик проведения программ восстановительного правосудия в среде специалистов уголовной юстиции распространяется ложная информация о работе специалистов Центра «Судебно-правовая реформа»¹⁴.

Таким образом, в процессе работы Центр «Судебно-правовая реформа» столкнулся с не-

заинтересованностью и сопротивлением представителей ведомств в анализе последствий криминальной ситуации и последствий деятельности представителей органов уголовной юстиции для жертв преступлений, обвиняемых и их ближайшего социального окружения. Данный анализ проводится и публикуется независимыми криминологами и правозащитниками.

Тем самым с точки зрения представлений об общественной инициативе появляется вопрос: «Кому и зачем должен быть предназначен анализ и презентация социальных ситуаций, требующих разрешения, но не разрешимых в рамках сложившихся государственно-ведомственных способов работы?» Вслед за этим вопросом автоматически возникают другие. Если данная ситуация не анализируется, в соответствии с ней не выстраивается новая уголовная политика с новыми приоритетами, то будет ли востребован новый способ, который культивируется общественными организациями? В соответствии с традицией Московского методологического кружка за теми или иными ситуациями неприятия нового способа мы видим не столько те или иные противодействия представителей ведомств или отдельных специалистов, сколько столкновение с другим способом, который воспроизводится в данном обществе¹⁵.

Следовательно, можно зафиксировать следующий недостаток конструкции понятия «общественная инициатива»: в ней не было отражено обязательное сопротивление новому способу и тем самым столкновение с существующим способом деятельности¹⁶, т.е. факт культурного столкновения¹⁷. Поэтому конструкция понятия «общественная инициатива» должна измениться. В ней должно быть отражено столкновение нового способа с существующим спо-

¹¹ Качество профилактических систем и восстановительные программы: от пилотных проектов к масштабной практике. – М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2004.

¹² Представители Научно-исследовательского института проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре РФ, которые с нами сотрудничали, даже подверглись взысканиям со стороны Генеральной прокуратуры за совместную с нашим Центром деятельность в рамках проектов по восстановительному правосудию.

¹³ См., например: Реформа правоохранительных органов: преодоление произвола. – М.: РОО Центра «Демос», 2005.

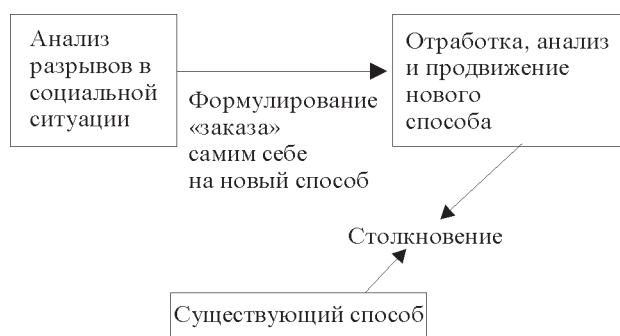
¹⁴ «Теперь несколько слов о восстановительном правосудии. Встречаются где-то люди и тайком решают, возбуждать уголовное дело или не возбуждать, обращаться в органы прокуратуры или нет. С мест поступают сведения, что некоторые участники этого производства пропадают после этого» (из выступления Т.Л. Оксюка. Цит. по: Совершенствование общественных правозащитных организаций и органов прокуратуры в вопросах защиты прав и свобод граждан (материалы круглого стола 12 мая 2004 г.). – М.: Московская Хельсинкская группа, 2004. С. 110–111.

¹⁵ См.: Щедровицкий Г.П. Исходные представления и категориальные средства теории деятельности // Разработка и внедрение автоматизированных систем в проектировании (теория и методология). – М.: ЦНИПИАСС «Стройиздат», 1975. С. 72–177.

¹⁶ В наших работах восстановительный способ реагирования часто отождествлялся с деятельностью ведущего, что являлось тормозом понимания восстановительного способа как социокультурного института.

¹⁷ Мы называем культурной составляющей нормы, обеспечивающие воспроизводство деятельности органов уголовного правосудия. Сюда входят как нормы, обеспечивающие условия работы органов, так и нормы реагирования на преступления.

собом как воспроизводящейся структурой реагирования на преступления. На схеме это выглядит следующим образом:

Но тем самым возрастает роль аналитической составляющей деятельности по продвижению нового способа. Введем представление о восстановительном способе реагирования на преступления. Представляется, что конструкция понятия способа как предмета содержит следующие составляющие:

- картина мира, в которой возможен восстановительный способ реагирования, или онтология;
- институциональные составляющие способа и условия их возникновения;
- региональные проекты и модели способа;
- технологические составляющие способа.

Способ как целое в деятельностном подходе¹⁸ представляется нам, с одной стороны, как связь разного рода знаний: философских, инженерно-конструктивных, методических и исследовательско-аналитических, с другой – способ – это реализация той или иной модели, основанной на данном способе в какой-либо стране (регионе). В то же время очень важны институциональные условия существования восстановительного способа реагирования, существование которых позволяет состояться одному из вариантов способа.

В соответствии с данной конструкцией понятия возникает необходимость анализа и проектных разработок по следующим направлениям:

- анализ институциональных условий для возникновения и расширения восстановительного способа¹⁹ реагирования на преступления в ряде зарубежных стран;
- анализ институциональных условий для расширения восстановительного способа реагирования на преступления в России;

- анализ форм обустройства восстановительного способа в России;
- анализ форм и оснований сопротивления восстановительному способу реагирования;
- анализ вариантов работы с данным сопротивлением;
- формулирование стратегических ориентиров на основе разного рода анализа;
- проектирование деятельности на основе стратегических ориентиров и анализа.

Институциональное условие появления восстановительного способа реагирования на преступление

Попробуем осуществить движение в логике поставленных вопросов. Сегодня программы восстановительного правосудия проводятся во всех странах Европы, в Канаде, Новой Зеландии и Австралии. Комитетом министров Совета Европы были выпущены Рекомендации по медиации жертвы и правонарушителя. Если выделить ядро этой практики – для того, чтобы провести программу примирения жертвы и правонарушителя, – должна быть создана разносторонняя структура из трех взаимосвязанных способов: способ деятельности специалиста в области уголовной юстиции, способ деятельности ведущего программ примирения и способ деятельности участников криминальной ситуации, т.е. жертв, правонарушителей и их ближайшего окружения. Сочетание этих трех способов позволяет достигнуть эффективности программ восстановительного правосудия и определенным образом решить криминальную ситуацию.

Какие институционально значимые условия способствовали этому и какие институциональные сдвиги в «теле» самого уголовного правосудия произошли? Попробуем разбить этот вопрос на ряд уточняющих вопросов.

1. Если допустить, что эта модельная связка принимается на Западе, что позволило иностранным специалистам разных практик принять эту связку?

2. Какие предпосылки для этого сложились на Западе? Каковы были формы существования

¹⁸ См.: Щедровицкий Г.П. Указ. соч. С. 72–177.

¹⁹ Такая постановка вопроса заставляет рассматривать нас способ в первую очередь не столько в фокусе деятельности ведущего, сколько в рамках институционально закрепленной связки деятельности органов уголовного правосудия и служб и организаций, практикующих ведение программ восстановительного правосудия.

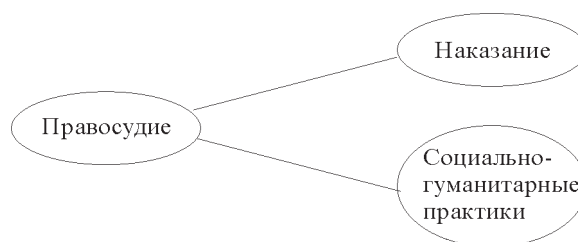
и эволюции юридического и гуманитарного способов деятельности и что влияло на их сближение?

3. Что в этом плане существенно для России? Что позволяет сделать шаги в этом направлении и с чем: а) необходимо работать; б) возможно работать в существующих условиях и с существующим ресурсом?

Важным институциональным условием, которое способствовало укоренению восстановительного правосудия в Европе, Канаде, Новой Зеландии и Австралии, явились социальные движения и критика наказания как института: его исторических и социологических оснований и практических последствий для общества²⁰. Можно кратко перечислить социальные движения, послужившие возникновению практик восстановительного правосудия: 1) движение за гражданские права (в первую очередь цветного населения и коренных народов); 2) движение в поддержку жертв преступлений (связанное первоначально с защитой от насилия в семье); 3) движение за тюремную реформу²¹. Эти движения сопровождалась формулированием ряда социолого-исторических и криминологических концепций и теорий. Прежде всего, это была критика тюрем и наказания как ответа на преступление²². В связи с этим взор исследователей обратился на систему уголовной юстиции и опыт иного, чем наказание, реагирования на преступление.

Постепенно формировался отказ от рассмотрения системы уголовной юстиции как системы в социологическом смысле дисциплинарно-изолирующих машин и создание в связи с этим новой связки: правосудие – социально-гуманитарные практики. В контексте данной статьи я рассматриваю социально-гуманитарные практики как воспроизводство такой деятельности, которая опирается на ресурс самих участников криминальных ситуаций и конфликтов и одновременно востребует его. Такая деятельность ориентирована на трансформацию отношений между людьми в направлении восстановления общественно значимых ценностей.

Таким образом, постепенно стали возникать две связки:

Необходимо отметить, что первым прорывом в такую связку была система ювенальной юстиции. Уже с конца XIX в. связка правосудие²³ – воспитательные меры была определяющей в системе ювенальной юстиции, которая возникла в США и распространилась во все европейские страны, в том числе в Россию. Программы восстановительного правосудия являются новым каналом, который позволяет связать социально-гуманитарные практики и ситуации реагирования на преступления взрослых. Восстановительный подход к реагированию на преступления может задать ценностное ядро социально-гуманитарных практик в правосудии. Перечислим некоторые характеристики восстановительного реагирования на преступления, позволяющие занять это место:

1) программы восстановительного правосудия, с одной стороны, опираются на ресурс самих людей, участников криминальной ситуации, а с другой – востребуют его;

2) важнейшим понятием, конституирующим деятельность по проведению программ восстановительного правосудия, является понятие ответственности участников за разрешение криминальной или конфликтной ситуации;

3) программы восстановительного правосудия работают в связке с государством, и люди при восстановительном реагировании не смогут избежать выбора того или иного способа. Фактически это говорит об интервенционистском характере восстановительного способа;

4) программы восстановительного правосудия в большинстве стран не являются коммерческими, а значит, сохраняют баланс востребо-

²⁰ С исследованиями последствий изоляции людей для общества, в том числе тюрем, связано создание такого нового, претендующего на междисциплинарность тематизма, как «социальные эксклюзии», который охватывает проблематику исключения людей из общества в закрытые или полузакрытые учреждения.

²¹ См.: *Daly Kathleen, Immarigeon Russ. The past, present, and future of restorative justice: some critical reflections. Contemporary Justice Review, 1998, Vol. 1, pp. 21–45.* (Дали Катлин, Имарижеон Русс. Прошлое, настоящее и будущее восстановительного правосудия: некоторые критические размышления / пер. с англ. Архив Центра СПР).

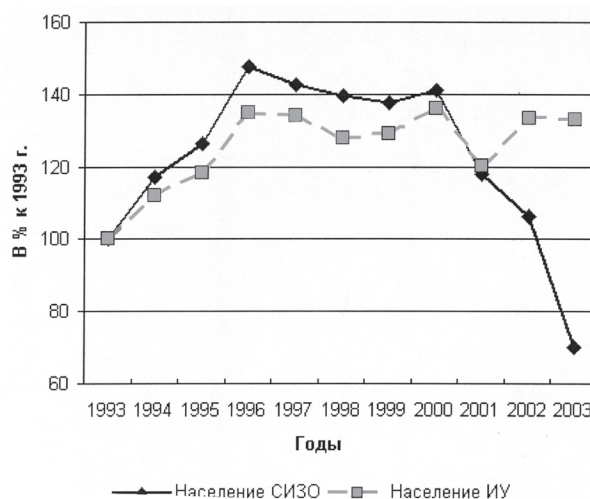
²² См., например: *Фуко М. Рождение тюрьмы: надзирать и наказывать.* – М.: Ад Маргинем, 1999; *Кристи Н. Пределы наказания.* – М.: Прогресс, 1984.

²⁴ Говоря о правосудии, я имею в виду и гражданское и уголовное правосудие, поскольку восстановительный подход точно необходим (и реализуется в форме медиации по гражданским делам) и в гражданском судопроизводстве. В контексте данной статьи больший упор делается на изменение ситуации в уголовном правосудии.

ванности на значимую для общества деятельность между имущими и неимущими людьми.

Но эта дорога, или институционально организованная связка правосудие – социально-гуманитарные практики, Россией не была пройдена. В Царской России уголовное правосудие, несмотря на успешные шаги судебной реформы 1864 г., так до конца и не отделилось от исполнительной власти и часто было средством решения политических проблем. В советское время такое представление о правосудии достигло расцвета. Новый этап деятельности российско-советского правосудия наступил с принятием в 1991 г. «Концепции судебной реформы в Российской Федерации», когда стали возрождаться идеи независимости судебной власти и соответствующие данной идее институты. Реализация идей судебной реформы осложнилась традиционно репрессивным вариантом решения кризисной для России в целом ситуации. В конце XX – начале XXI в. системный распад советских форм управления государством и соответствующих внутриведомственных и отраслевых форм в России достиг апогея. В России появились разнородные центры власти и влияния (финансовые, региональные, корпоративные и т.д.). Видимо, это явилось благоприятным контекстом делегирования большей частью населения и государством силовым ведомствам полномочий по восстановлению государственности. Силовые ведомства стали это делать привычным для них способом. Происходила (и сейчас происходит) попытка восстановить управляемость за счет силовых и репрессивных методов, а также за счет отказа от политического пространства, сужения и локализации его в недрах Администрации Президента РФ и попыток выстраивания иерархической однопартийной системы. Задачи судебной реформы, перечисленные в «Концепции судебной реформы в Российской Федерации», отошли на второй план и стали реализовываться в той мере, в какой позволяли репрессивные практики.

Этот вывод косвенно подтверждает и статистика²⁴, показывающая рост количества заключенных в исправительных учреждениях (ИУ) ГУИН Минюста России за период с 1993 по 2003 г.:

В то же время разгул репрессивных практик достиг сегодня такой остроты, когда уже в Администрации Президента РФ понимают (прежде всего, за счет многочисленных жалоб в Европейский суд и противодействия региональных элит этому процессу): что с данной ситуацией мириться нельзя, поскольку это часто приходит в противоречие с осмысленной региональной политикой и начинает угрожать устойчивости самой власти, не говоря о том, что представители силовых ведомств начинают участвовать в большой политике в качестве самостоятельных субъектов, чего не допускалось даже во времена социализма. Здесь требуется анализ особенностей репрессивности не только как действий власти, а как социокультурного феномена.

Некоторые характеристики репрессивности как феномена общества и государства²⁵

Когда речь идет о термине «репрессивность», вовсе не обязательно вспоминать далекое советское прошлое. Не нужно быть проницательным аналитиком, а достаточно пожить немного времени в любом столичном городе, чтобы увидеть, что деятельность представителей органов милиции, прокуратуры и суда нередко носит демонстративно-устрашающий характер. Для многих исследователей и аналитиков проблемой деятельности правоохранительных органов является усиление репрессивности одновременно с бессмысленными управленческими нормами и коррумпированнос-

²⁴ См.: www.prison.org

²⁵ См.: Максудов Р., Флямер М. Городская политика и технологии восстановительного правосудия. С. 49–57.

тью²⁶. Для того чтобы понять репрессивность как социокультурный феномен, необходимо выделить ее функцию для общества и государства. Каким образом репрессивность вписана в жизнь россиян? Почему она молчаливо поддерживается населением и пронизывает всю структуру государственной машины? Методологически этот вопрос звучит так: какие понятия необходимо использовать, чтобы осуществить анализ социально значимой функции репрессивности в его российском варианте? Наша версия заключается в том, что предметом анализа и определения трасс репрессивности являются способы, носители и институциональные условия применения силы. Мы считаем, что это одна из наиболее острых проблем, решение которой приведет к обустройству государственности в фокусе признания его обществом. Можно даже высказать гипотезу, что пока эта проблема не будет решена, *власть не будет признана как власть в плане реальной поддержки населением инициатив власти*. Не возникнет и полноценного общества, поскольку именно гражданское общество налагает ограничения на применение силы государственной властью. Российский философ Валерий Подорога подчеркивает:

«Интересы власти остаются всегда теми же самыми: поиск объектов захвата и применения силы. Цели власти – всегда власть. И только гражданское общество в силах наделять власть определенным смыслом и целями, выходящими за пределы ее «частных» интересов. Власть бесцельна, когда находится вне общественного контроля. Но это не значит, конечно, что у нее нет «своих» задач. Напротив, они могут быть обширны, но решение их всегда предполагает усилие власти в той сложившейся псевдоинституциональной форме, которая кажется ей наиболее эффективной... Власть должна находиться под постоянным контролем со стороны общества и не может иметь никакого автономного статуса, дающего ей право использовать силу, как ей заблагорассудится. В том же случае, когда уязвимо гражданское общество и оно не способно по каким-то причинам контролировать власть (повторяю, что власть – это определенный способ использовать силу), то, естественно, власть контролирует граждан и те общественные институты, которым граждане были бы склонны доверять в защите своих интересов. Бесконтрольное использование силы приводит к дальнейшему ослаблению гражданских институтов»²⁷.

Репрессивность есть не одобряемое гражданским обществом (но не всегда населением) применение силы. Необходимо устранить репрессивность как форму реализации властью своих интересов и перевести действия власти в осмысленное и одобряемое обществом применение силы. Пока же мы видим обратную тенденцию (телевизионные журналисты показывают и тем самым поддерживают тактику прямого устрашения милицией населения).

По мнению В. Подороги, гражданское общество в силах наделять власть определенным смыслом и целями. Но что это означает в российских условиях? Задача придания власти смысла и целей для российской общественности исключительно сложна. Сложность ее, в первую очередь, обусловлена отсутствием разработанных с социокультурной точки зрения проектов общественности, обеспечивающих *организацию массовых движений* за переустройство тех или иных сфер деятельности, в том числе правосудия. К сожалению, большинство благотворительных фондов (возможно, опасаясь обвинений во вмешательстве во внутренние дела государства) и многие лидеры общественных объединений не разрабатывают такие проекты и фактически принимают версию становления гражданского общества, заключающуюся в развитии узко предметных точечных инициатив. Эта политика привела к появлению в России значительного числа общественных деятелей, решающих частные задачи. В определенный момент расширение их деятельности без преобразования корпораций власти становится невозможным и отдельные локальные акции общественности начинают встречать сопротивление данных корпораций. Возникают два полюса действий. Первый полюс – действия различных органов власти, часто не принимаемые (а значит, и не поддерживаемые) обществом. Второй полюс – действия многих сотен независимых от власти общественных организаций, которые в силу дефицита осмысленной политики власти по отношению к инициативам общественности, во-первых, наталкиваются на ведомственное противодействие, а во-вторых, становятся объектом государственного вымогательства в форме высокого налогообложения и прямых поборов чиновников, «помогающих»

²⁶ См., например: Реформа правоохранительных органов: преодоление произвола; Тюремное население России и других стран. Проблемы и тенденции. – М.: Центр содействия реформе уголовного правосудия, 2003; а также интересную работу председателя Ростовского областного суда: *Ткачев В.Н.* Освобождение несовершеннолетних от уголовной ответственности по Уголовному кодексу Российской Федерации: учеб. пособие. – Р.н/Д: РЮИ МВД России, 2001.

²⁷ *Подорога В.* Диалог с властью? <http://index.gdf.ru/journal/cont16.html>.

осуществлять гражданские инициативы²⁸. При этом зарождение очагов осмысленной деятельности не сопровождается исследованиями и проектами, необходимыми для расширения, технологизации и воспроизведения этой деятельности. Многие представители общественности, увлекаясь «конкретными действиями», постепенно утрачивают стратегически ориентированные формы кооперации и сотрудничества. Отсутствие поддержки со стороны власти как политической стратегии приводит к жесткой конкуренции за средства фондов между общественными образованиями и становится дополнительным препятствием для их сотрудничества. Происходит то, что можно назвать «эффектом рассеивания гражданского общества». В силу этого проекты общественности, нацеленные на решение проблемы репрессивных практик, в масштабах всего государства не приносят ожидаемых плодов.

В исследованиях и проектных разработках в данной области не следует, на наш взгляд, сводить репрессивность лишь к деятельности силовых структур. Интерес в этом отношении представляют рассуждения В. Подороги о статусе нормативного в современной России в русле представлений Э.Дюркгейма об аномии:

«Закон перестает действовать именно потому, что обществом не опознается черта нормализации, закон и бессилён потому, что лишается всякой возможности влиять на преступление, соотносить его с устойчивой нормой; общество не в силах оценить результаты применения закона. Черта нормализации почти стерта: в послеперестроечную эпоху всякое преступление оказывается, в конечном итоге, преступлением экономическим (за ним – то ли обнищание и ожесточение, то ли открытое недовольство, то ли потеря ориентиров в новой социальной ситуации, то ли жажда наживы, а то и государственные интересы, выражаемые отдельным коррумпированным чиновником, и т.п.). За преступлением не оказывается преступника. Но в таком случае остается только сделать один вывод: все общество оказывается втянутым в производство преступных практик, кто не преступает, тот не выживает»²⁹.

В этом плане репрессивные практики – это не просто определенная метка действий власти. Они указывают, что *эффект расползания репрессивности (захватывающей не только государственную власть) происходит в таком обществе, которое приемлет не поддающиеся нормативной оценке и регулированию способы действий (прежде всего силовые)*. Если данный тезис верен, возникает парадокс: население не заинтересовано в создании государства как цивилизованной формы, ограничивающей применение силы. Таким образом, можно говорить не столько о государственных структурах, сколько о властных органах (например, центральная и региональная власть), разрешающих или неформально предписывающих тем или иным ведомствам репрессивные действия. Правоохранительные органы и прокуратура представляют собой корпорации, культивирующие образцы применения репрессивности. Действия милиции – это в некотором смысле модель отношения власти к населению, а судя по доверию населения к судам и правоохранительным органам – и модель отношения населения к власти. Терпимость к этим действиям со стороны самых разных социальных групп свидетельствует о «расползании» репрессивности по всему обществу. Если эта модель будет единственной и доминирующей, то она и будет определять содержание социализации молодежи в плане освоения определенных форм взаимоотношений между людьми. Отчасти расширение области репрессивных практик является ответом на социальные катаклизмы, происшедшие в результате последствий принятых властью решений в 90-х годах в самых различных областях деятельности. В западных городах социальные кризисы³⁰ разрешаются часто за счет дополнительных социальных программ³¹. В России наказание является наиболее прогнозируемой реакцией на критику действий государства в области защиты прав человека, поскольку репрессивные практики фактически отождествлены с государственностью как таковой. Борьба Администрации Президента РФ с правозащитными орга-

²⁸ Пермский край, видимо, был одним из первых регионов, где властью стали признаваться и поддерживаться общественные инициативы.

²⁹ Подорога В. Гулаг в уме. Наброски и размышления. <http://www.index.org.ru/others/199podor.html>

³⁰ Только в Нью-Йорке в 70-х годах, по мнению некоторых экспертов, за чертой бедности оказалась половина городского населения. См.: Гидденс Э. Социология. – М.: Эдиториал УРСС, 1999. С. 529.

³¹ По решению Верховного суда штата Нью-Йорк, принятому в 1987 году, тысячи бездомных одиноких людей получили право на медицинскую помощь и социальные гарантии (см.: Там же. С. 530).

Кроме социальных программ помощи бедным в различных странах растут в числе и законодательно закрепляются программы медиации (посредничества) конфликтующих сторон, программы восстановительного правосудия, которые также могут способствовать снижению социальной напряженности.

низациями через попытку законодательно исключить деятельность иностранных и неугодных российских благотворительных организаций – яркий пример такого отождествления.

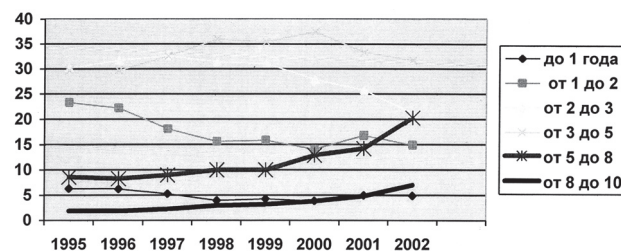
Ограничение репрессивных акций – мировоззренческая «расчистка» для появления нового типа культурной нормировки взаимоотношений людей. Почему это актуально именно для региональной и городской власти? Многие социологи и психологи говорят об обезличенности и анонимности жизни людей в большом городе и в то же время отмечают усиление культурных, диаспоральных и национальных связей. Демонстрация городской властью неосмысленного применения силы воздвигает новые барьеры между людьми и тем самым вносит свой вклад в исчезновение границы между нормативным и ненормативным, о котором писал В. Подорога. Нормативное начинает транслироваться в очень узких пределах: в профессиональных сообществах или семейно-клановых общинах. При этом *инициативы* власти не находят поддержки, поскольку действия самой власти не признаны как нормативные. Мы присутствуем при продолжении построенной на взаимном обмене игры, которая началась в советское время. Возникает замкнутый круг репрессивности: население власти не доверяет и старается обойти ее решения, при этом власть населению тоже не доверяет и стремится реализовать свои решения репрессивным способом. На основании этого порочного круга возникает уже целая идеология репрессивности, старательно распространяемая ведомствами через СМИ для поддержания существующего порядка. Применение силы становится индустрией, приносящей прибыль как государственным корпорациям, так и частным фирмам (в Москве, например, репрессивная практика ограничения приезда иногородних превратилась в бизнес-индустрию регистрации. Репрессивная практика призыва в армию и существование репрессивных практик внутри армии создали бизнес-индустрию освобождения от службы в армии). Видимо, сегодня можно говорить уже о разного рода корпорациях, поддерживающих репрессивность для увеличения своего политического веса и финансового благосостояния.

Больше всего репрессивность негативно сказывается на социализации молодежи. В ка-

честве иллюстрации данного тезиса можно привести некоторые характеристики уголовной политики в отношении несовершеннолетних. В современной России несовершеннолетние являются одной из наиболее криминализированных и социально незащищенных категорий населения. Удельный вес несовершеннолетних правонарушителей в общем числе лиц, совершивших преступления, в 2,5 раза выше, чем удельный вес данной возрастной группы в общей численности населения. Преступность несовершеннолетних в последние 10 лет росла в 6 раз быстрее, чем изменялась численность подростков³².

Хотя современные исследования показали, что при эффективной работе системы социальной профилактики в городе можно предупредить шесть-восемь преступлений подростков из десяти³³, «ответом» системы охраны правопорядка на всплеск подростковой преступности до сих пор было ужесточение системы наказания за счет увеличения сроков лишения свободы³⁴.

Структура несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы, по срокам заключения (в процентном отношении):

Даже те немногие возможности осуществления реабилитационных и восстановительных программ в отношении несовершеннолетних правонарушителей, которые предусмотрены в законе, используются очень слабо³⁵.

Можно даже сказать, что такая политика способствует еще большей криминализации населения, и в первую очередь молодежи. По данным Г.И. Забрянского, который проводил анализ судеб различных групп осужденных несовершеннолетних, устойчивость преступного поведения получила наибольшее распространение среди ранее осужденных к лишению свободы³⁶. «Самой высокой криминальной активностью характеризуются несовершеннолетние, ра-

³² Ермаков В., Крюкова Н. Несовершеннолетние преступники в России. – М: ИМПЭ, 1999. С. 10–12.

³³ Там же. С. 22.

³⁴ См.: Преступность и правопорядок в России. Статистический аспект. 2003: стат. сб./ Госкомстат России. – М., 2003.

³⁵ Забрянский Г.И. Наказание несовершеннолетних и его региональные особенности. – М.: Рудомино, 2000. С. 37.

³⁶ Там же. С. 108, 109.

нее отбывавшие наказание в виде лишения свободы (25–27% осужденных к лишению свободы «поставляют» в совокупность осужденных ранее судимых около 40%, а 73–75% осужденных к наказанию, не связанному с лишением свободы, «поставляют» в эту совокупность немногим более 60%)»³⁷. И хотя применение наказания в виде лишения свободы мотивируется неэффективностью такой меры, как условное осуждение, пребывание подростков в колонии показало еще большую неэффективность. Можно условно выделить некоторую цепочку криминализации подростков: совершение преступления – условное наказание вне рамок реабилитационной работы и применения восстановительного способа разрешения криминальной ситуации – совершение второго преступления – лишение свободы – освоение криминальной субкультуры – терпимость к преступлению или попадание в криминальный мир.

Восстановительный подход как новая антирепрессивная философия

Возвращаясь к работе региональных управленцев, можно сформулировать вопрос следующим образом: что даст возможность в проектах совершенствования и развития регионального и городского управления учитывать проблему репрессивности в плане ограничения применения силы, а также такие формы организации социальных структур, которые бы позитивно влияли на взаимоотношения людей?

Прежде, когда речь шла о формах организации социальных структур, чаще всего имелись в виду стройки народного хозяйства и новые рабочие места, структуры руководства и социального обслуживания. В оппозицию этому подходу социологические представления задают социальные структуры как разнообразные сообщества в виде профессиональных союзов, сообществ, групп по интересам и обеспечивающей их инфраструктуры – дворцов культуры, театров, подворотен и детских песочниц-«грибков» для детей, а вечерами – для подростков и алкоголиков и т.д. Выделяя два фокуса жизни – производство и взаимоотношения людей, некоторые футурологи и социологи предлагают отказаться от представлений, в соответствии с

которыми основу жизни общества составляет материальное производство – производство вещей, продуктов, добыча полезных ископаемых. Одной из главных черт развитой страны, по их мнению, является производство знаний, способностей к их овладению и изменению и соответственно перетехнологизации³⁸. Вторым признаком, обеспечивающим развитие страны, исследователи считают наличие «социального капитала»³⁹ – способностей порождать и удерживать позитивные отношения: доверие и взаимную поддержку. Ни то, ни другое в России не вышло на уровень государственной политики. Оба признака имеют локальный, «точечный» характер, что, на наш взгляд, не позволяет стране сделать рывок и в хозяйственном развитии.

В анализе ведомственного применения силы должен присутствовать критерий проверки последствий такого применения с точки зрения приращения или девальвации «социального капитала». С учетом данного критерия должны быть спроектированы, нормированы и переданы новым поколениям способы управления городом и регионом, ориентированные на согласие, укрепление доверия и нормализацию человеческих взаимоотношений. В этом процессе должно найти свое место и правосудие. Конструирование места правосудия позволит задать новый идеал судебной реформы, который смогут воспринять и, соответственно, реализовывать российские региональные и городские управленцы.

Развертывание такого тезиса в проектом режиме требует создания механизмов производства знаний, технологий и «социального капитала». Более того, когда мы говорим о создании условий для такого производства, мы совершаем переход к системам обучения и подготовки индивидов, способных порождать знания, технологии и «социальный капитал», т.е. к системам, обеспечивающим воспроизводство.

Два этих параметра, позволяющих создать перспективные способы управления социальной структурой города и структурами деятельности, могут стать ориентирами для выработки региональной политики. Одной из возможностей накопления «социального капитала» является восстановительное правосудие. Ориентированное на восстановительный подход в реагировании на преступления правосудие позво-

³⁷ Там же. С. 122.

³⁸ См.: *Тоффлер А.* Футурошок. – СПб.: Лань, 1997.

³⁹ См.: *Фукуяма Ф.* Доверие. Социальные добродетели и созидание благосостояния // Новая постиндустриальная волна на Западе. – М.: Academia, 1999.

ляет избежать принятых сегодня в обществе агрессивных и силовых методов разрешения конфликтных и криминальных ситуаций. Концепция восстановительного подхода разрабатывается сегодня в мире как набор способов, процедур и приемов работы, используемых в ситуации преступления, конфликта, в обстоятельствах всплеска насилия – иными словами, тогда, когда межчеловеческие отношения насыщаются ненавистью и мстительностью, обрывающими возможность взаимопонимания. Тем самым восстановительный подход выступает за «восстановление социальной ткани», разрушенной в результате конфликтов и преступлений. Без помощи участникам криминальных ситуаций и раскаяния, без примирения и восстановления доверия невозможно прервать цикл насилия ни в семье, ни в школе, ни в офисе, ни на улице. Стандарты и нормы наднационального уровня (Рекомендации Комитета министров Совета Европы, Европейского Союза и ООН, принятые в 1999–2001 гг.), отражают то широкое значение, которое восстановительный подход получил в мире⁴⁰.

Формирование установки на противодействие репрессивным практикам в регионах – важнейший институциональный контекст расширения восстановительного способа в России

Последнее десятилетие принесло с собой новые тенденции в области государственного управления. Это касается прежде всего изменения стратегии обустройства городской среды. Идеология единого управления из Центра потеряла свою привлекательность и механизмы реализации. Индустриализм как основа пути страны, региона, малой территории в настоящее время стала трансформироваться в региональные идеологии привлечения средств для развития территории. Региональная и городская власть теперь имеют значительно больше полномочий в выстраивании местной политики, чем прежде. Многие городские и региональные лидеры, признавая необходимость обустройства территории с точки зрения ее притягательности для инвестиций, предпринимают оп-

ределенные шаги в этом направлении, что влечет за собой изменение (особенно в мегаполисах) социально-географического пространства городской среды. Постепенно крупные российские города приобретают западный облик. Центр городов становится инфраструктурой предпринимательской деятельности (банки, биржи, торговые центры и офисы компаний) и индустрии развлечений, что позволяет местным властям аккумулировать значительные финансовые средства и использовать их для городского развития. В то же время усиливаются дезинтегративные процессы. Происходящее социальное расслоение и поляризация доходов способствуют усилению напряженности со стороны неимущих. Регионы России сотрясают конфликты энергетиков и бюджетных организаций, частных корпораций и силовых ведомств, городских мэрий и учреждений ведомственной принадлежности, чиновников и активистов националистического и фашистского толка и «лиц кавказской (нерусской) национальности», общечеловеческой и властных государственных органов и учреждений. Ведомственный подход к разрешению конфликтов и криминальных ситуаций способствует усилению притока молодежи в криминальную среду и нейтральному отношению части населения к криминальным формам организации жизни.

Не случайно, видимо, многие региональные лидеры в качестве основного ориентира своей политики выбирают поиск таких новых форм работы с молодежью, которые ставили бы заслон дальнейшей криминализации молодежи, а следовательно, и общества⁴¹. В данном случае возникает вопрос, как осуществлять эту работу. В современных условиях ответом часто становится выделение средств на проведение различных молодежных мероприятий. Но кроме организации мероприятий и создания клубов по интересам, остается вопрос обустройства жизни людей в условиях распадающегося на разнородные и часто полярные по своим возможностям элементы городского социума. Каким способом общежития в условиях мультикультурного и мультинационального городского пространства с непрекращающимися процессами социального расслоения необходимо обучать молодежь? Отвечают ли стратегическим

⁴⁰ См.: Рекомендация № R (99) 19, принятая Комитетом министров Совета Европы 15 сентября 1999 г. и пояснительные заметки // Организация и проведение программ восстановительного правосудия: методическое пособие / под ред. Л.М. Карнозовой и Р.Р. Максудова. – М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2006.

⁴¹ Здесь необходимо прежде всего отметить инициативы Ростовского областного суда, администраций Пермского края и Санкт-Петербурга.

приоритетам общества и государства и социокультурным критериям (и тем самым подлежат трансляции будущим поколениям) существующие попытки и способы приведения к некоторой целостности и упорядоченности множества конфликтующих и дезинтегрирующих жизнь города социальных единиц⁴²? Что и в каком направлении должно быть трансформировано, выделено как реализуемый (или подлежащий реализации) способ и транслируемый будущим поколениям?

Не касаясь различных аспектов этой проблемы, в плане нашего предмета отметим следующее. В новых формах организации социальной структуры города должно быть задано ограничение на применение репрессивных способов управления поведением и деятельностью.

Проблема создания новой связки «правосудие – социально-гуманитарные практики»

Из вышесказанного следует вывод: основная проблема распространения практики восстановительного правосудия в России состоит в том, что у нас институционально не создана новая для России связка «правосудие – социально-гуманитарные практики». Поэтому проектировать технологично организованную и масштабную практику без понимания проблем создания условий институционального закрепления этой практики – значит оставаться в русле установок лишь на новые социальные места, а не на крупномасштабное социокультурное действие.

Это касается, например, инноваций области практикования элементов ювенальной юстиции в России. Во многих проектах, инициированных ПРООН и ЮНИСЕФ, определяющим являлся вопрос о создании новых социальных мест – социальных работников при судьях. На первых порах эта форма действительно обеспечивала запуск связки «правосудие – социально-гуманитарные практики». Но необходимо сделать следующий шаг. Если мы рассмотрим функ-

ционирующие системы ювенальной юстиции зарубежных стран (Франции, Канады, Новой Зеландии и др.), то увидим, что там складывались не отдельные элементы, а системы деятельности носителей социально-гуманитарных практик; в первую очередь это были службы, связанные с разного рода общественными и социально-реабилитационными Центрами. В реагировании на преступления несовершеннолетних и опасные для ребенка и семей ситуации приоритет отдается иным, чем карательная (состязательная), процедурам реагирования и тем самым *необходимости* направления правонарушителей в службы и организации – носители социально-гуманитарных практик. И именно это, прежде всего на уровне концепции и конкретных конструкций, было прописано в законе и являлось основой подготовки специалистов для ювенальной юстиции и функционирования новых связок.

Проблема отягощается еще и тем, что ведомственные научно-исследовательские учреждения, призванные вырабатывать новые подходы и соответствующие им механизмы деятельности в реагировании на преступления с учетом новой ситуации и мировых тенденций, построены на обслуживании текущего функционирования органов уголовной юстиции. Текущее функционирование воспроизводит одну связку: «правосудие – наказание». Данная связка превратилась в институциональное препятствие, поскольку она фактически «оестественлилась» и превратилась в своеобразную «гуманитарную технологию»⁴³. Классическим примером являются разрядки раскрываемости отдельных видов преступлений, практикуемые в милиции и органах прокуратуры, которые спускаются сверху и служат показателем «эффективности работы».

Сегодня стоит задача найти формы закрепления новых картин правосудия на локальных региональных сообществах и инициирование через носителей данных картин изменений самого правосудия. Представляется, что такими носителями являются складывающиеся регио-

⁴² В этом контексте, возможно, будет переформулирована и проблема детской беспризорности и социального сиротства, возникшая, видимо, из-за неадекватного способа организации городской (региональной) жизни.

⁴³ «Подходя генетически, мы должны сказать, что технологии, чтобы стать технологиями в прямом и точном смысле этого слова, должны быть не только формализованными организациями многих систем деятельности, но они еще должны быть также и оестественны. Такими формами оестественления могут стать машины, но может стать и материал самих людей, на котором сложные и длинные цепи деятельностных актов превращаются в поведенческие навыки или в бессознательное в нашем поведении, и за счет того и другого – оестественления на материале машин и оестественления на материале людей – технологии выпадают из самой деятельности, как бы ограничивая и запределивая ее» (Щедровицкий Г.П. Проблемы и проблематизация в контексте программирования процессов решения задач // Г.П. Щедровицкий. Философия – Наука – Методология. – М., 1997. С. 432).

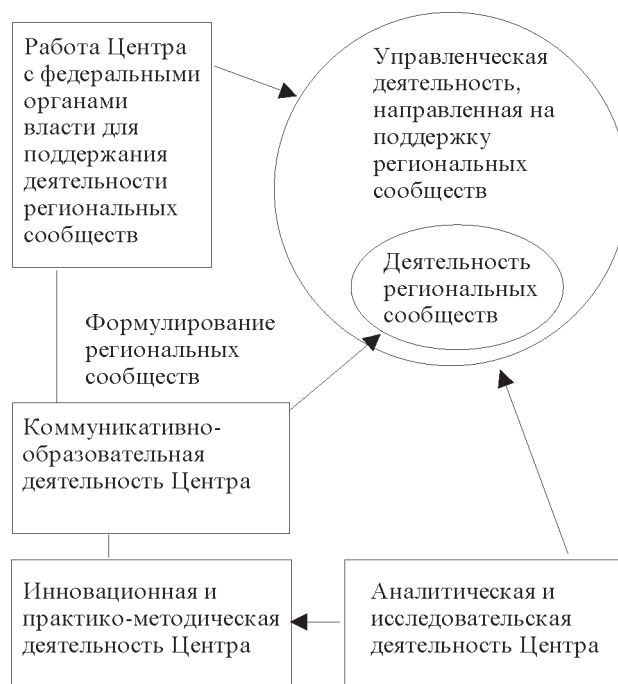
нальные команды, включающие представителей уголовной юстиции, администрации субъектов Российской Федерации, региональных учреждений и организаций, в том числе общественных, практикующих новые социально-гуманитарные практики по отношению к правонарушителям и жертвам. Содержанием данной деятельности является поиск форм взаимодействия с представителями правосудия, создание и легитимное закрепление восстановительного способа в рамках связей социальных учреждений и органов, ориентированных на воспроизводство и расширение репрессивных практик. Такие региональные сообщества образуют люди, ориентированные на понятный для населения результат работы органов уголовной юстиции.

Опыт работы в Пермском крае показал, что в этом регионе вокруг деятельности органов уголовной юстиции возникает новый аналитический, проектный и финансово-организационный ресурс, объединяющий представителей различных ведомств и организаций, которые начинают действовать в новой философии реагирования на преступления и соответственно делают шаги для изменения деятельности и социальных учреждений в этом направлении.

Подобного типа сообщества и становятся носителями нового типа общественных инициатив, направленных на изменение существующего способа реагирования на преступление, который сегодня обладает мощным механизмом для собственного воспроизводства. Тем самым формат инициатив изменяется как в плане носителей, так и в плане содержания деятельности. Видимо, сегодня уже целесообразно говорить о необходимости разработки понятия региональной инициативы по реализации восстановительного подхода в правосудии. Для общественной организации, продвигающей восстановительный подход в уголовном правосудии, важнейшей составляющей становится проектирование такого формата собственной деятельности, который обеспечивал бы методологическую, проектную и предметно-аналити-

ческую поддержку становления региональных сообществ, практикующих новые социально-гуманитарные практики реагирования на преступления.

Но для их становления и поддержки необходимы междисциплинарные исследования и разработки на стыке политологии, права, культурологии, социологии и психологии. Поддержка исследований и разработок, обеспечивающих региональные инициативы, перерастающие в управленческую деятельность, реализующую ценности восстановительного подхода, и составляет существо нового этапа деятельности Центра. Коротко можно охарактеризовать данный этап как смену фокуса работы с практико-методической и инновационной деятельности на организационно-деятельностную и исследовательскую внутри управленческой деятельности, осуществляемой региональными сообществами. При этом сохраняется практическое ядро работы Центра как инновационной, методической и образовательной единицы деятельности. На схеме показана суть нового этапа деятельности Центра:

Антон Коновалов

СЛУЖБА ПРИМИРЕНИЯ: ОТ ЗАМЫСЛА ДО РАСПРОСТРАНЕНИЯ

О восстановительном подходе

В одном из городов России я проводил презентацию Школьных служб примирения, на которой присутствовали психологи, социальные педагоги, заместители директора по УВР и представители ученического самоуправления почти всех школ города.

Как только я сказал, что занимаюсь созданием Школьных служб примирения, последовала первая реакция: «У нас все это уже есть!» На мою просьбу рассказать, как происходит примирение, отвечают: «Приводим к директору, берем объяснительные записки, решаем вопрос, если надо – приглашаем родителей, обидчик извиняется и возмещает ущерб»¹.

Это, наверное, действенный способ, но каким образом разрешить ситуацию и восстановить справедливость, договариваются кто угодно, кроме самих участников конфликта. «А можно ли по-другому?» – спрашиваю. У двух третей собравшихся мысль о том, что подростки могут встретиться за столом переговоров и самостоятельно разрешить ситуацию, вызвала шок. Остальные сказали, что как раз пытаются организовать диалог, но когда мы попросили проиграть ситуацию, использовали привычные административные методы (клеймение, навешивание ярлыков, давление, угрозы и проч.). Описываемая ситуация была аналогичной почти во всех городах, где мы начинали наш проект, поэтому нам важно снова и снова объяснять людям суть восстановительного подхода и Школьных служб примирения.

Центр «СПР» стремится перенести в школу восстановительный подход к решению конфликтных и криминальных² ситуаций. Этот подход получил развитие в правосудии, социальной сфере и системе образования многих стран.

Наша концепция Службы примирения базируется на трех положениях.

1. Конфликт должен быть разрешен его непосредственными участниками, поскольку только они смогут найти лучшее решение. И если они приняли на себя ответственность за решение, то наверняка его выполнят и больше не попадут в подобную ситуацию.

2. В качестве ведущих примирительной встречи (нейтрального посредника) работают подростки, поскольку у них наиболее тесный контакт со сверстниками (взрослым подростки часто не доверяют или боятся прослыть «стукачами»).

3. Навыки, полученные ведущими в ходе проведения примирительной встречи, по качеству превосходят любые искусственные ситуации на тренинге и понадобятся подросткам в жизни. Поэтому чем больше из них освоят деятельность ведущего, тем лучше.

Наша модель процесса медиации отличается от зарубежных тем, что мы фокусируем свое внимание не столько на классическом «переходе от позиций к интересам», сколько на чувствах сторон, налаживанию диалога и доверия между участниками конфликта и побуждению их активности, что ближе к идеям трансформативной медиации. Нам кажется, что такая фокусировка лучше соответствует российскому менталитету и особенно важна в семье, школах, сообществах, когда стороны конфликта в дальнейшем продолжают общаться друг с другом.

Эти идеи могут кому-то показаться непривычными, но подтверждением их правоты является существование Школьных служб примирения во многих городах России. Так, в Москве, Великом Новгороде, Перми, Лысьве, Волгограде, Томске и Петрозаводске проведено около 500 примирительных встреч. Мы орга-

¹ В Москве директор одного интерната (который дети не могут так легко сменить, как школу) говорил: «У нас уже действует служба примирения. У меня на каждого собрана папочка материалов. Если чего нарушили, либо тут же мირятся, либо знают, что я дам делу официальный ход. Все примиряются как миленькие».

² То есть тех, в которых нарушается закон. Однако для нас ситуации, когда старшеклассник отнимает деньги у младших, также являются криминальными, поскольку факт грабежа налицо независимо от того, дан ли делу официальный ход. Кроме того, для потерпевшего малыша ситуация так же реальна, как и для взрослого при нападении бандитов. И никакой ученик не сможет думать об учебе, если после уроков его ждет избивание или «стрелка».

низовали три российских конференции с участием представителей всех перечисленных городов. Информация о Службах примирения в России распространяется не только в нашей стране, но и за рубежом³.

Как развивались Школьные службы примирения в России

В 2000 г., проводя примирительные встречи между правонарушителями и их жертвами⁴, мы обратили внимание, что во многих случаях конфликты и криминальные ситуации происходили в школах. При этом школы, с одной стороны, не стремились афишировать эти ситуации, чтобы не портить «жизнь ребенку» и статистику – себе, а с другой стороны, не имели иного способа разрешения, кроме административного воздействия. И когда привычный способ переставал работать, все-таки обращались в ОДН и КДН, чтобы те «принесли дубинку побольше». Мы старались «перехватывать» эти заявления и разрешать криминальные ситуации восстановительным способом через программы примирения.

В результате постепенно устанавливались контакты со школами, откуда начали поступать заявки на проведение программ примирения по различным случаям – кражам, дракам, ситуациям угрозы социального сиротства, длительным прогулам и проч. В то время наша работа напоминала «скорую помощь по вызову», и стало понятно, что у школы есть потребность в восстановительных технологиях, но ведущий должен находиться в самой школе. И не только потому, что стороннему ведущему трудно успеть охватить несколько школ, но и потому, что изнутри школьного коллектива легче проследить развитие конкретной ситуации и ее связь с другими взаимоотношениями.

Отсюда появился первый тезис: **в школе должен появиться человек, умеющий использовать восстановительную технологию.**

НО: этот человек существует не в «безвоздушном пространстве», а своими действиями, с одной стороны, встраивается в существующую структуру школы, а с другой — изменяет ее (например, изменяя представления о работе социального педагога, о деятельности педагогичес-

кого совета и т.п.). Так появляется идея о Службе примирения (пока только «взрослой»).

Второй тезис: **служба** (в отличие от самих ведущих-медиаторов) **ставит своей целью не только разрешение локальных конфликтов, но и изменение взаимоотношений в школьном социуме** (например, с силовых и административных на восстановительные). Таким образом, служба связана с администрацией, психологами, школьным самоуправлением, родительскими и попечительскими советами, КДН, милицией и проч. Следовательно, ведущий берет на себя уже управленческую задачу и становится носителем определенной миссии.

Но поскольку подростки не допускают взрослых в свои отношения (и часто бывают правы в этом), то может быть, лучше, чтобы школьники разрешали ситуации самостоятельно?

Тезис третий: **ведущими должны работать сами школьники, поскольку они лучше знают реальные взаимоотношения в школе, и им скорее доверят то, во что не посвящают взрослых.** Именно такую службу мы называем «Школьной службой примирения» (ШСП). Конечно, подростков надо специально обучать, а Службу обязательно курирует взрослый. Но сами примирительные встречи проходят без участия взрослого, а администрации сообщается только окончательный результат переговоров между участниками конфликта.

В рамках этой идеи мы начали первый проект, который осуществлялся в трех городах: Москве, Великом Новгороде и Петрозаводске.

В Москве в двух школах службу курировали заместители директора по УВР, в Новгороде – социальные педагоги, в Петрозаводске служба крепилась на школьном самоуправлении (с центром вне школы). Проект завершился первой конференцией ШСП, на которой присутствовали представители городов-участников. Особенно интересным был опыт Новгородской службы, где в качестве ведущих удалось привлечь подростков – криминальных лидеров школы (теперь уже бывших). Есть уникальный опыт их примирительной работы с подростковыми «стрелками»⁵.

На практике знаком перехода школы к новому способу явилась, например, новая позиция директора, адресованная учителям: «С кон-

³ О нашей деятельности сообщали такие издания, как «Первое сентября», «Учительская газета», «Директор школы», информационная программа «Вести +» и др.

⁴ В сотрудничестве с РУВД Таганского района г. Москвы

⁵ См.: *Максудов Р.Р.* Работа школьной службы примирения в ситуациях конфликта с участием представителей группировок подростков: проблема интеграции программ восстановительного правосудия в школы // Вестник восстановительной ювенальной юстиции. Вып. 4. – М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2002. С. 4–18.

фликтами сначала обращайтесь в службу примирения, а уже если там не разрешите, то придете ко мне», что позволило прервать традицию административного разрешения конфликтов учителями.

Создание служб примирения позволило разрешать такие ситуации, как подростковые «стрелки», правонарушения (хулиганство, кража); возвращать детей в школу после длительных прогулов, разрешать споры между учениками на национальной почве; конфликты учитель – ученик; восстанавливать статус «отверженных». В результате года работы служба заняла в школьном пространстве определенный сектор, однако было замечено, что кроме разрешения конфликтов служба своей деятельностью производит еще некоторые изменения.

- У многих участников встреч менялось отношение к себе на более ответственное, поскольку на примирительных встречах к подросткам проявляли уважение и передавали им ответственность за разрешение ситуации независимо от их статуса в школе.
- Некоторые участники конфликта позже приходили в службу работать в качестве ведущих.
- Для подростков деятельность в качестве ведущих восстановительных программ является социализирующим фактором. Ведущие программы – ученики школы – оказались в активной позиции, учились видеть событие с разных сторон, строить на программе сложную коммуникацию между людьми с различными точками зрения, отслеживать процессы, протекающие в их сообществе, и управлять ими. В результате подростки получили возможность самореализоваться в новом для себя качестве и развить способности, необходимые практически в любой современной профессиональной деятельности.
- Курирующий службу социальный педагог, работая с неформальной подростковой группой, по своим характеристикам отличной от обычного класса, начал взаимодействовать с новым объектом – *сообществом школы*, в результате чего, оставив позади статус «мелкого служащего», перешел к управлению различными социализирующими процессами.
- Учителя и администрация встали перед необходимостью вырабатывать свое отношение к примирительным встречам и диалогу «на равных»; необходимостью

зарабатывать личный, а не административный авторитет.

Помимо разрешения конфликтных ситуаций подростки из служб проводили в классах презентации, вывешивали газеты, проясняющие принципы примирения, обращались к учителям, ученикам и родителям, приглашали их на программы примирения. Таким образом, многие дети и сотрудники оказались в ситуации самоопределения: принимают они ценности восстановительного подхода, реализуемые службами примирения, или нет.

Через два года к проекту присоединились Пермь и Лысьва, в службах которых появились новые фокусировки.

Школьные службы примирения создавались как элемент городской системы профилактики правонарушений. Они являлись «кузницей кадров», в которых взрослые и дети осваивали восстановительный подход. Именно на этих людей администрация города в дальнейшем могла опереться как на социально активных и при этом компетентных специалистов. Наличие таких специалистов – значимый фактор преобразования социума, поэтому важно не столько (или не только) разрешение конкретной конфликтной ситуации, сколько количество подростков, прошедших через позицию ведущего. Для этого была сделана попытка широкого охвата школ (одно время половина школ г. Лысьва имела службы примирения). К сожалению, целиком идею массового охвата города службами примирения реализовать не удалось, но, возможно, она дождет своего часа.

В настоящее время Службы примирения появляются в других городах без нашего непосредственного участия (например, в Волгограде); мы организуем конференции и издаем литературу; материалы о ШСП печатаются в таких изданиях, как «Учительская газета», «Первое сентября», освещаются по телевидению и радио. Все это дает надежду на широкое распространение идеи ШСП.

Этапы создания службы. Методические рекомендации

Исходя из нашего опыта создания служб примирения можно составить некоторый «усредненный» вариант этапов создания службы.

Первый этап работы с новой школой начинается с появления человека, принявшего идею ШСП и готового взять на себя ответственность за создание службы в своей школе. Этот чело-

век становится куратором службы, и сначала ему нужно:

1) оценить тип и количество конфликтов – насколько они оправдывают создание в школе именно службы, а не наличие одного взрослого ведущего;

2) оценить, насколько директор поддерживает идею службы, готов ли он отпускать учеников на тренинг, решать организационные и финансовые вопросы. Определить людей, от которых зависит типичная для данного учреждения реакция на конфликтные ситуации (администраторы, учителя, лидеры класса) и оценить, будет ли хотя бы часть из них поддерживать Службу;

3) убедиться, готов ли сам куратор в течение достаточно долгого времени (возможно, не один год) кропотливо работать над развитием службы.

Если на эти вопросы получены утвердительные ответы, между школой и Центром «СПР»⁶ подписывается договор о сотрудничестве, и с куратором, администрацией, а затем и с учениками обсуждается модель будущей Службы, ее миссия, стратегия и проч.

Второй этап: дальнейшая работа куратора разделяется на два одновременно развиваемых направления.

1. Создание службы: организация подготовки ведущих (центром «СПР» проводятся обучающие тренинги), нахождение помещения для службы, установление расписания работы и т.д. Цель – создание условий для реализации восстановительного подхода.

2. Встраивание службы в структуру школы: нахождение способов получения информации, реагирование администрации в случае примирения сторон, и т.д. Цель – поступление в службу информации о ситуациях.

Третий этап – работа с конкретными случаями. По результатам проведенных программ примирения проводится супервизия со стороны опытных ведущих. Составляются бланки заявок, пишутся отчеты по проведенным программам. Налаживается взаимодействие с психологами и социальными педагогами. Завершением этого этапа можно считать успешное разрешение нескольких ситуаций, презентацию результата администрации и коллективу школы, признание важности этой деятельности.

Четвертый этап: идет накопление и анализ опыта, подводится статистика. Появляется «Положение о службе», в котором закреплены основные моменты работы службы, ее структура

для конкретной школы. Организуется Клуб ведущих. На этом этапе расширяются виды деятельности (например, курирование младших – аналог социальной работы), ставится вопрос об устойчивости службы, передаче опыта новым ведущим, презентации проекта для других школ и т.д. Нам кажется, что на этом этапе служба может определить, какие негативные процессы она будет корректировать в первую очередь.

Результатом деятельности службы является складывание новой традиции взаимодействия между людьми. Поэтому так необходимо, чтобы восстановительный способ был успешен, получил огласку и был испробован многими учениками. А также чтобы имеющие высокий статус носители старого административного или криминального способа (если такие есть) не оказывали активного противодействия новому способу.

Позиция психолога в ШСП

Место психолога в ШСП пока не является чем-то устоявшимся, поэтому я предложу три варианта и готов обсуждать другие.

- Первый вариант: психолог начинает курировать службу примирения. Фактически он («здесь и сейчас») перестает занимать позицию психолога и организует деятельность, как было описано в предыдущих главах. Он также может использовать восстановительный подход в своей практике. Но главное – не занять позицию «эксперта» и не начать проводить терапию вместо того, чтобы доверить разрешение ситуации сторонам.
- Второй вариант: психолог отвечает за подготовку ведущих. Он отработывает с подростками коммуникативные техники, такие как: активное и пассивное слушание, переформулирование и резюмирование, Я-высказывание и отражение чувств, выдерживание пауз и общение через вопросы. Встают вопросы нейтральной позиции ведущего (которую не только школьникам, но и взрослым бывает непросто удерживать), снятия напряжения после программы и т.д. Только надо помнить, что программа примирения не сводится к использованию коммуникативных техник, так же как музыкальное творчество не сводится к умению играть на инструменте: владеть им необходимо, но недостаточно.

⁶ Или другой организацией, обладающей соответствующей квалификацией.

- Третий вариант: реабилитационная работа с конфликтующими после встречи. Опять же важно удерживать общую рамку и ценность личной встречи и диалога сторон, направлять свои усилия на то, чтобы они состоялись, а не на индивидуальную работу со сторонами. И последующая работа проводится на основе проблем, осознанных самими участниками встречи.

Есть одна задача, которая нами до конца не была решена: подготовка новых ведущих силами самой школы. Каждый год подготовленные ведущие уходят, поскольку кто-то заканчивает школу, кто-то переезжает, поступает на курсы и проч. До сих пор мы вынуждены проводить обучающую программу (в той или иной форме) ежегодно. Предполагалось, что работа подростков в парах «опытный ведущий – ведущий-новичок» позволит передать опыт, но на практике квалификация существенно теряется. Появилась версия, что если психолог школы будет участвовать в разработке обучающей программы, супервизиях, а также иметь собственный опыт проведения примирительных встреч, он сможет обеспечить необходимый уровень подготовки в самой школе на должном уровне. Но эту версию предстоит опробовать на практике (возможно, кому-то из читателей).

Подчеркну, что школьная служба примирения не должна становиться психологическим клубом. Ее основная направленность — проведение примирительных встреч и изменение подхода с силового и карательного на восстановительный. Только если эти цели выполняются, она может считаться Службой примирения.

Часто задаваемый вопрос

Хочется ответить на один вопрос, который периодически задают на презентациях, выдвигая «предельную» ситуацию типа: «А если девочку изнасиловали, вы тоже мирить будете?»

1. Разве это является распространенной ситуацией? Даже в милицейской статистике они представляют незначительное число. Основные ситуации – кражи мобильных телефонов, вы-

могательство денег, ограбление, драки из-за сплетен между девочками, порча школьного имущества и т.п. Служба с этими ситуациями и работает.

2. Мы не говорим о всепрощении и безнаказанности. Для нас ответственность – в максимальном исправлении причиненного вреда. А вопрос о наказании выносится соответствующим органом с учетом результатов программы. Подчеркну еще раз: мы никому не обещаем избавление от наказания, но хотим, чтобы оно применялось только в связи с крайней необходимостью.

3. Конечно, жертву и обидчика по таким сложным случаям не приводят сразу на встречу. Этому предшествует долгая (иногда в течение нескольких лет) работа психолога, как это происходит в других странах.

4. Мы в России не работаем по таким случаям, хотя есть ситуации, где мне кажется, встреча сторон могла бы быть уместна. Например, случай у моей знакомой Н.: ее молодой человек вернулся из армии. Радостная встреча, любовь, вечеринка. Целоваться-обниматься она хотела, а секса до свадьбы – нет. Однако все закончилось насилием. Молодому человеку оправдания нет, но она продолжает его любить (а он, видимо, ее), хотя она и разорвала отношения. Возможна ли здесь встреча?

5. И наконец – самое главное в ответе на предыдущий вопрос: не мне (как ведущему) это решать! Если стороны хотят встретиться и это для них безопасно, то встречу можно проводить. Люди приходят **добровольно**, и перед ведущим не стоит задача достичь примирения (тем более что это не в его силах). Ведущий помогает диалогу сторон, следит за его конструктивностью (чтобы не было угроз, оскорблений и проч.), но ответственность за участие во встрече и ее результат лежит на участниках диалога.

Кстати, мы и не говорим сторонам о «примирении», а скорее «как перестать быть врагами».

Антон Коновалов

Рассылки по конфликтологии и работе

с подростками на <http://subscribe.ru/author/32494>

НА ПУТИ К УКОРЕНЕНИЮ МОДЕЛИ ВОССТАНОВИТЕЛЬНОЙ ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ: ТРАНСФОРМАЦИЯ МОСКОВСКОЙ ПЛОЩАДКИ

Людмила Карнозова

КОНСТАНТЫ И ПЕРЕМЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ МОДЕЛИ ВОССТАНОВИТЕЛЬНОЙ ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ (ПРЕДЫСТОРИЯ НОВОГО ЭТАПА)

В начале 2006 г. года наш Центр выпустил методическое пособие по организации и проведению программ восстановительного правосудия¹. Содержание пособия основано на анализе опыта организации экспериментальной площадки в Москве (на базе Черемушкинского районного суда), проведения программ восстановительного правосудия, социальной работы с несовершеннолетними подсудимыми, тренингов по подготовке ведущих программ восстановительного правосудия.

В главе 6 пособия есть подраздел «Взаимодействие инновационных элементов с уголовным процессом», где описана организационная структура «московской площадки» и кооперативные связи между основными фигурами, задающими базовую клеточку восстановительной ювенальной юстиции (судья – социальный работник – ведущий программ восстановительного правосудия). Вообще, если говорить о ключевых элементах модели восстановительной ювенальной юстиции, то этой теме посвящена вся книга – к составляющим модели с необходимостью относятся и базовые идеи восстановительного правосудия, и особенности работы ведущего и социального работника, и необходимые для этого навыки, и организационно-правовые условия включения восстановительных и реабилитационных технологий в общий контекст работы с правонарушителями. Но сейчас я хочу обратить внимание на модель в узком значении слова – как на организационное устройство нововведения. Представленное в пособии описание фиксирует организационную модель, которая формировалась и отработывалась с 1999 по 2004 г.

Сегодня московская площадка выглядит иначе. В данном разделе «Вестника» помещены статьи Н. Марченко и Н. Кузьменко о деятельности отдела по работе с правонарушениями несовершеннолетних Центра социально-психологической адаптации и развития подростков «Перекресток» Московского городского психолого-педагогического университета (МГППУ). Отдел стал преемником Центра «Судебно-правовая реформа» в той части его деятельности, которая касалась работы с несовершеннолетними правонарушителями по делам, поступавшим из Черемушкинского районного суда. Отдел возглавила Н. Марченко, которая, работая в нашем Центре, в течение пяти лет выполняла функции специалиста по социальной работе с несовершеннолетними правонарушителями.

Такой переход, или перенесение, рабочей модели в другую структуру обусловлен рядом обстоятельств.

Для начала напомним некоторые термины и положения, касающиеся обсуждаемой темы. В пособии мы различили *рабочую и полную* модели восстановительной ювенальной юстиции. *Полная* модель, или организационная схема, представляет собой структуру кооперации различных позиций (видов деятельности), необходимых для полноценного и системного реагирования на правонарушения несовершеннолетних. При этом само понимание полноты не является статичным и обогащается в процессе развития деятельности и ее рефлексии. Поэтому представление о полной модели, данное в пособии, отражает наше понимание на момент

¹ Организация и проведение программ восстановительного правосудия: методическое пособие / под. ред. Л.М. Карнозовой и Р.Р. Максудова. М., 2006.

его написания. *Рабочей* мы назвали ту ее часть, которую удалось реализовать на московской площадке на основе программы взаимодействия Центра «Судебно-правовая реформа», Черемушкинского районного суда, Российского благотворительного фонда «Нет алкоголизму и наркомании» и наркологического диспансера № 12 Управления здравоохранения Юго-Западного административного округа г. Москвы. Дистанция между рабочей и полной моделью указывает на необходимость расширения (развития) реализационной части: *территориального* – взаимодействие с другими учреждениями и организациями для мобилизации реабилитационного ресурса территории (социально-реабилитационными и психологическими центрами, службами занятости, досуговыми учреждениями и проч.) и для расширения контингента несовершеннолетних, задействованных в восстановительных программах (в первую очередь с комиссиями по делам несовершеннолетних и управлениями исполнения наказаний); *содержательного* – расширение спектра восстановительных программ, *процессуального* – использование восстановительных ювенальных технологий на более ранних стадиях уголовного процесса².

Я не буду здесь затрагивать вопросы законодательного обеспечения восстановительной ювенальной юстиции в России. Законопроекты о ювенальной юстиции разрабатываются и обсуждаются уже несколько лет; неизвестно, сколько еще продлится этот процесс и какая модель ляжет в основу будущего закона. Конечно, можно сказать, что без принятия соответствующих законов бессмысленно рассуждать об укоренении новой практики, поскольку новое в юстиции не может ни появиться, ни тем более закрепиться вне правового поля. Однако эксперименты по введению в практику рассмотрения уголовных дел в отношении несовершеннолетних элементов ювенальной юстиции в России набирают силу. Это общеизвестный факт. Больше того, в ряде мест (к примеру, в Ростовской области, г. Урае Ханты-Мансийского автономного округа) нововведения действуют уже не в качестве экспериментов, а закреплены как функционирующие инновационные системы деятельности. Пока правовое поле задается не столько национальным законодательством, сколько международными стандар-

тами в этой области и Конституцией РФ. Другое дело, что от «местного укоренения» до подлинной институционализации путь действительно лежит через законодательство, по крайней мере в континентальной системе права, к которой Россия себя относит. Но это особый блок вопросов. Здесь мы будем говорить только о том, что нами сделано и что еще можно сделать в рамках действующего российского законодательства.

Ключевая категория

Итак, в течение семи лет сотрудники Центра «Судебно-правовая реформа» проводили программы восстановительного правосудия (мы их называли «программы примирения», потом «программы по заглаживанию вреда»), получая информацию о случаях сначала из районной прокуратуры, следственного отдела ОВД, ПДН, КДН, но систематическая и достаточно долговременная работа стала возможна с Черемушкинским районным судом. Тесное взаимодействие с судом показало, что особые требования, которые российское законодательство предъявляет к рассмотрению уголовных дел в отношении несовершеннолетних, побуждает суд к взаимодействию с профессионалами и представителями общественности, которые, во-первых, могут обеспечить суд информацией о личности подростка и его социальном окружении, а во-вторых, предложить комплекс реабилитационных мероприятий, направленных на его исправление и воспитание. Стало понятно, что и сам подросток нуждается в особой реабилитационной работе, направленной на его ресоциализацию, и программы по заглаживанию вреда актуализируют свой позитивный потенциал активизации ответственной позиции подростка именно в такой рамке – воспитания и ресоциализации. Категория *ответственности* как умения отвечать за свои поступки и свою жизнь (другой смысл, нежели в уголовном праве), как «осознанная готовность человека взять на себя обязательство по изменению ситуации»³ и выполнение такого обязательства стала центральной в нашей модели. Содержание категории ответственности в восстановительном подходе к реагированию на правонарушения несовершеннолетних служит исходным пунктом для разворачивания деятельности и социального

² Организация и проведение программ восстановительного правосудия. С. 146.

³ Тихомирова А.В. Развитие ответственной позиции подростка в процессе применения программ восстановительного правосудия // Организация и проведение программ восстановительного правосудия. С. 101.

работника, и ведущего программ восстановительного правосудия (медиатора), и суда, а также для разработки новых организационных схем деятельности. Именно «ответственность» как ключевая категория, а не «благополучие ребенка» отличает содержание восстановительного от чисто реабилитационного подхода в ювенальной юстиции. В результате нашего сотрудничества с судом была выстроена рабочая модель, и стали вырисовываться направления ее расширения.

Дискретность проектов и непрерывность функционирования систем деятельности

Однако не только расширение, но и само функционирование инновационной структуры оказалось делом непростым. Во-первых, это связано с тем, что Центр «Судебно-правовая реформа» не является службой, оказывающей услуги населению. Это общественная организация, направленность деятельности которой состоит в содействии судебной реформе и прогрессу правосудия в аспектах, касающихся профессионального развития юридического сообщества, участия представителей компетентной общественности в судебно-правовой реформе, в методологическом, научном и методическом обеспечении судебной реформы, в том числе новых форм судопроизводства. Это уставные цели организации, и Центр позиционирует себя как научно-проектная структура, ориентированная на анализ, разработку и продвижение инноваций в сфере правосудия. В частности, он не располагает необходимым ресурсом реабилитационных программ для работы с детьми и их семьями.

Во-вторых, деятельность Центра финансируется грантами. Гранты предполагают проектную организацию работ. *Проектная организация деятельности* противостоит *непрерывности*, с необходимостью присущей всем государственно-институциональным образованиям, в данном случае суду. Проект – это временное образование, нацеленное на получение конечного продукта, и проектная форма организации сыграла важную роль на этапе формирования концептуальной базы, экспериментального поиска и складывания деятельностной основы восстановительного подхода к правосудию в отношении несовершеннолетних. В результате ряда

проектов была выстроена, отработана и описана структура новой деятельности, подготовлены специалисты, а суд, с которым мы сотрудничали, стал рассматривать работу этих специалистов как неотъемлемую часть процесса рассмотрения уголовных дел в отношении несовершеннолетних⁴. Следующий шаг состоял в том, чтобы эта новая структура деятельности *стала осуществляться в режиме нормального функционирования*.

Общие ценности и единство подхода

Центр социально-психологической адаптации и развития подростков «Перекресток», являясь структурным подразделением Московского городского психолого-педагогического университета, с одной стороны, занимается практической деятельностью, оказывая услуги населению (детям и их семьям) и таким образом выполняя заказ Московского департамента образования. Этот Центр принадлежит государственному учреждению, имеющему бюджетное финансирование. Одновременно, будучи элементом современного научно-образовательного высшего учебного заведения, «Перекресток» является исследовательской структурой, местом стажировки студентов и повышения квалификации профессионалов, работающих с детьми и семьями. Такая многогранность деятельности и творческая заряженность коллектива подвигали его, во-первых, на рефлексию собственной работы и лежащих в ее основе ценностей, выделение особенностей, отличающих его работу от других аналогичных учреждений, а во-вторых, – на поиск новых областей приложения усилий.

При всем обилии разного рода учреждений по работе с подростками и их семьями несовершеннолетние обвиняемые, подсудимые и условно осужденные остаются (в институциональном плане) «ничьими». Встреча Центра «Судебно-правовая реформа» и «Перекрестка» стала важным событием в истории каждой из организаций. В результате совместных обсуждений, сотрудничества, совместного анализа и изучения зарубежного опыта (в частности, недавно созданных в результате реформы ювенальной юстиции в Англии, Уэльсе и Северной Ирландии территориальных межведомственных и межпрофессиональных групп по работе с правонарушителями несовершеннолетних) появи-

⁴ Захарова Т. Р. Значение социальной работы и программ по заглаживанию вреда при вынесении судебных решений по делам несовершеннолетних // Восстановительное правосудие / под ред. И.Л. Петрухина. М., 2003. С. 138 - 151.

лась идея создать в «Перекрестке» подразделение по работе с правонарушениями несовершеннолетних, которое поначалу продолжило бы работу, начатую нами в Черемушкинском суде, а затем и расширило ее ареал. И такой отдел был создан.

С точки зрения реализации большой социокультурной программы укоренения восстановительного правосудия, или – как в данном случае – элементов восстановительной ювенальной юстиции, важно было не только закрепить рабочую модель на постоянно функционирующем подразделении со специально выделенным бюджетным финансированием. Одновременно были расширены границы работы с несовершеннолетним правонарушителем за счет задействования потенциала «Перекрестка» – его психолого-консультативных и реабилитационных программ и отделов.

При этом важно понимать, что создание подобного подразделения оказалось возможным благодаря ценностному резонансу, определенному единству наших подходов в работе с подростками, оказавшимися в трудной жизненной ситуации. Убежденность в том, что действия общества и государства в отношении несовершеннолетних должны способствовать их социальной реинтеграции, самореализации и формированию механизмов ответственного поведения, опора на собственный профессионализм и желание осваивать новые горизонты профессии позволили состояться новому. Сегодня «Перекресток» формулирует основания своей деятельности как восстановительный подход⁵.

Исходная клеточка и вариативность организационных форм воплощения

Перенос разработанной у нас схемы деятельности в другую систему естественным образом привел к организационной трансформации. Больше того, именно наличие мощного ресурса реабилитационных программ и возможность задействовать его в работе с правонарушителями оказались существенным фактором для того, чтобы работа с Черемушкинским судом (а в дальнейшем и расширение этой деятельности) стала осуществляться на базе «Перекрестка».

Знакомясь с описанием деятельности отдела по работе с правонарушениями несовершеннолетних Центра «Перекресток», мы увидим, что

она организована несколько иначе, чем в Центре «Судебно-правовая реформа». Это что – другая модель? Для ответа на этот вопрос необходимо различить *ядерную структуру деятельности, или исходную клеточку, и организационные формы воплощения*. Ядерная структура задается набором позиций, определяющих содержание и специфику обсуждаемой деятельности. В данном случае, говоря о восстановительной ювенальной юстиции, мы имеем в виду три базовые позиции – судья, специалист по социальной работе с несовершеннолетним правонарушителем и ведущий программ восстановительного правосудия (медиатор). Кооперация этих позиций образует минимальную *клеточку*, в которой свернута необходимая структура восстановительной ювенальной юстиции. Иными словами, в этой структуре уже *все есть*, если рассматривать ее как открытую и способную к разветвлению.

Употребляемый здесь термин «клеточка» означает простейшую единицу деятельности, где задан минимально необходимый структурно-функциональный набор деятельностных позиций. Наименования последних не означают названий должностей, позиции могут реализовываться на разном материале – учреждениях, должностях, специалистах и проч. – существенным здесь остается сохранение соответствующего *содержания деятельности*. Так что организационные модели восстановительной ювенальной юстиции нельзя рассматривать в отрыве от содержания. Его основополагающие элементы:

- ценностные и концептуальные основы восстановительного правосудия (восстановительного подхода);
- методика проведения программ восстановительного правосудия;
- основы восстановительной социальной работы с несовершеннолетними правонарушителями;
- организационно-правовые механизмы функционирования программ восстановительного правосудия и социальной работы с несовершеннолетними правонарушителями на базе действующего законодательства.

Развитие деятельности осуществляется за счет разветвления базового содержания и реализации его на более разветвленной организационной структуре; появляются и обеспечи-

⁵ Восстановительный подход // Тихомирова А.В., Москвичев В.В., Лапшин Ю.Г. и др. Основы профилактики социально-психологической дезадаптации несовершеннолетних; методическое пособие. М.: Перекресток, 2006. С. 18–20.

вающие функции – координатор, офис-менеджер, исследователь и др. Если мы обратимся к имеющимся в России прецедентам восстановительной работы с несовершеннолетними правонарушителями (возьмем пока небольшой сегмент, где в качестве официального органа, не обязательно единственного, передающего дела для работы с подростком, выступает суд – Тюмень, Урай, Москва), мы увидим, что при всем организационном различии сохраняется та *константа*, которая и определяет новую деятельность как восстановительный способ реагирования на правонарушения несовершеннолетних. Сейчас в г. Лысьва Пермской области и Индустриальном районе г. Перми начинается аналогичная работа, и для каждой из площадок намечены свои организационные схемы. Сегодня вряд ли можно предъявить один «правильный» оргпроект восстановительного реагирования на правонарушения несовершеннолетних, местные условия и ресурсы дают основания для принятия разных организационных решений. И возможно, в этом состоит положительный аспект отсутствия законодательной регламентации. Восстановительный способ реагирования становится делом если не местного сообщества (в крупных городах трудно об этом говорить), то по крайней мере местных органов и учреждений и работающих там профессионалов. (Для сравнения можно напомнить о Законе № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», который никакой «системы» не создал, и представленные там учреждения и структуры функционируют достаточно автономно.)

***На пути к новой парадигме:
общественное движение,
функционирование, трансляция***

Одного только закрепления нового содержания на функционирующей системе деятельности тем не менее недостаточно для его укоренения в социальном пространстве, поскольку в таком случае мы получаем лишь некий «островок», некое экзотическое образование, а социальная практика в целом остается прежней. Да и существование самого «островка» становится достаточно уязвимым. Но точно так же понятно, что *внедрение* нововведений «сверху», как правило, вызывает процессы сопротивления, и дальше – отторжения или деформации.

В своей фундаментальной работе Х. Зер писал о восстановительном правосудии как о новой парадигме – но парадигме еще не состоявшейся, потенциальной⁶. Ведь парадигма – это не теория, это – «само собой разумеющаяся» картина мира. Картина мира предопределяет видение проблем и способ их решения. Парадигма – это то, что передается слушателям на студенческой скамье и формирует профессиональную идентичность. Поэтому следующий шаг в направлении укоренения восстановительных практик лежит через системы образования. Положение «Перекрестка» в структуре Университета создает условия для реализации такого шага. *От продвижения общественных инициатив к систематическому процессу трансляции* – так можно сформулировать программную установку на ближайшую перспективу. Однако не следует понимать, что этот процесс заступает на место прежних. В отсутствие практической системы деятельности («действующего образца») трансляция приобретет вырожденный, чисто идеологический характер. Собственно, это уже не будет трансляцией культурных образцов новой деятельности. Мы не можем уйти и от общественных инициатив, поскольку не только в России, но и в мире восстановительные практики зародились и развиваются благодаря широкому общественному движению. Именно оно формирует своего рода общественный заказ и на практическую реализацию новых форм деятельности, и на образовательные программы.

В нынешней организационной форме «московской площадки» Центр «Судебно-правовая реформа» несет на себе функции аналитического, методического и методологического сопровождения деятельности отдела по работе с правонарушениями несовершеннолетних. Одновременно вместе с сотрудниками «Перекрестка» мы разрабатываем и реализуем тренинговые и образовательные программы. Надеюсь, новый этап существования «московской площадки» станет и этапом в укоренении восстановительных практик в России.

* * *

**Статистические данные
о работе московской площадки**

1-й период: 1998 – июль 2002 г. (источники поступления дел – Таганское РУВД, Таганская прокуратура, ОППН (ПДН) РУВД «Академи-

⁶ Зер Х. Восстановительное правосудие: новый взгляд на преступление и наказание / пер. с англ.; под общ. ред. Л.М. Карнозовой. М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2002.

ческое», КДН «Академическая», школы, Черемушкинский районный суд)

В Центр поступила информация о 100 случаях (128 обидчиков); программы прошли 73 обидчика – в основном подростки, но были и программы примирения, когда сторонами конфликтов оказывались взрослые (здесь дана общая численность по разным программам: программы примирения правонарушителя и жертвы, школьные конференции, примирение в семье, челночное примирение, круг заботы, примирение соседей).

Из правонарушителей, прошедших программу примирения правонарушителя и жертвы, повторно к уголовной ответственности привлечен 1 человек.

2-й период: январь 2003 – 31 января 2005 г. (источник поступления дел – Черемушкинский районный суд)

Социальная работа с несовершеннолетними и молодыми подсудимыми:

началась со 127 чел.

проведена по 95 чел. (73 дела)

повторно уголовные дела заведены против 3 подростков, с которыми проводилась социальная работа.

Из них 21 чел. – преступления без жертвы.

Из оставшихся 74 чел. на программу по заглаживанию вреда направлено 44 чел., т.е. около 60% (44/74).

Из 44 подсудимых (27 уголовных дел):

21 человек (18 несовершеннолетних и 3 совершеннолетних) полностью прошли программу заглаживания вреда с заключением примирительного договора. В этих программах приняли участие 13 потерпевших.

Кроме того, 3 подростка-правонарушителя прошли программу восстановительного правосудия в иной форме (без встречи с потерпевшим).

Сведений о повторном привлечении к уголовной ответственности подростков, прошедших программы по заглаживанию вреда в этот период, у нас нет.

Анна Тихомирова

ЦЕНТР СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ И РАЗВИТИЯ ПОДРОСТКОВ «ПЕРЕКРЕСТОК» КАК ПИЛОТНАЯ ПЛОЩАДКА ДЛЯ ОТРАБОТКИ ЭЛЕМЕНТОВ ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ

Направления деятельности психологических центров Москвы не перестает удивлять однообразием – психологические консультации, тренинги для подростков, психотерапия – индивидуальная, семейная, групповая, и, для полноты охвата, – телефон доверия. Казалось бы, что еще нужно клиенту – будь он «неудовлетворенным» подростком с растерянной мамой или состоявшимся вполне благополучным человеком. Учителя направляют в центры родителей с детьми, сами родители вдруг начинают чувствовать необходимость посоветоваться со специалистами или подготовить малыша к интенсивному общению со сверстниками в школе, важно одно: они готовы, они хотят. Но любой специалист, работающий в социальной сфере (в системе образования, здравоохранения и т.д.), понимает, что самые сложные клиенты – это те, кто не хочет обращаться за помощью, кого вполне устраивает и образ жизни, и множество проблем. Как правило, у таких «пока не клиентов» есть свои способы «справляться с жизнью», которые, однако, не всегда полезны для их собственного здоровья и часто опасны для окружающих. Школа отправляет их в Центр психологической помощи, КДН – на лечение, а они не идут. Заботливый муниципалитет открыл достаточное количество досуговых учреждений, но этих клиентов и там нет. Зато их можно найти в подъездах, компьютерных клубах, в квартирах, вселяющих ужас в соседей. И надежда только на милицию – кроме репрессивных форм, ничего не помогает. Одних ловят, другие умудряются не попадаться. Таким подросткам и семьям непросто показывать всему миру, что жизнь их устраивает, а дальше хоть трава не расти, а тут еще попытки общества загнать их в угол милицейскими дубинками...

Вот для таких потенциальных клиентов в Московском городском психолого-педагогическом университете и был придуман Центр социально-психологической адаптации и развития подростков «Перекресток». Концепция Центра была разработана весной 2003 г. инициативной группой психологов. Основная идея – работа с семьями и подростками, у которых пока нет никакого желания что-то менять, но уже есть

серьезные сложности в личной, семейной, социальной жизни.

Обычные меры социального воздействия, применяемые различными институтами системы социализации к описанной выше группе населения, не дают удовлетворительных результатов. На наш взгляд, это происходит потому, что такие меры применяются с одной целью – устранить «отклонения» в поведении, и работа ведется исключительно с «верхушкой айсберга» – поведенческим симптомом.

Основная идея концепции нашего Центра – восстановление способности человека к развитию.

Подростковый возраст – кризисный период развития личности. Именно в это время формируется способность человека осмысленно воспринимать окружающий мир, осознавать свое место в нем и нести адекватную ответственность за свои поступки. Развитие и самореализация – актуальная потребность любого подростка.

«Трудного» подростка мы рассматриваем как «находящегося в трудной жизненной ситуации» и нуждающегося в помощи, а различные отклонения его поведения – как симптомы системного явления социально-психологической дезадаптации. Мы считаем, что поведение «социально дезадаптированного» подростка, помимо негативного, несет в себе и позитивный смысл: подросток стремится отстоять свою свободу, найти возможности самореализации, заявить о себе в обществе, выразить себя.

Целью работы с подростками становится восстановление возможностей и ресурсов развития, устранение препятствий на пути этого развития, содействие его движению на пути самореализации, личностного становления. Условием успеха становится контакт, в основе которого – принятие взрослым подростка как самоценной развивающейся личности, способной совершать свободный и ответственный выбор, обладающей потенциалом творческой самореализации.

Таким образом, подход, реализуемый в Центре, можно обозначить как восстановительный.

С 2003 г. практическая работа Центра развивалась в следующих направлениях:

- Социальная работа на территории («уличная» социальная работа), направленная на установление доверительного контакта с подростками – потенциальными клиентами Центра; посредничество между ними и социальными ресурсами территории (Центрального административного округа г.Москвы)
- Социальная работа с семьями подростков – клиентов Центра. Решает задачу оказания социальной помощи семье в целом, а также создает возможность для оказания членам семьи психологической и иной помощи. Работа с семьей может осуществляться по запросу КДН района. Задача – сотрудничество с членами семей и передача им ответственности за изменение своей жизни.
- Психологическая помощь подросткам и их близким. Является одним из имеющихся у Центра ресурсов помощи подросткам целевой группы и их ближайшему окружению. Включает в себя индивидуальное и семейное консультирование, группы психологической помощи, социально-психологические тренинги.
- Подростковый клуб – «Территория свободного общения». Отвечает задаче постепенной, безопасной и развивающей интеграции подростков в социум, подготовки их к дальнейшему конструктивному взаимодействию с окружающим миром на основе собственной активной и ответственной позиции.

Практически с первых месяцев работы Центра «Перекресток» стало очевидно, что нам катастрофически не хватает средств, способов и специалистов по работе с криминальными ситуациями, в которые попадают наши клиенты. Благодаря работе Центра «Судебно-правовая реформа» (ЦСПР) в Черемушкинском районе г. Москвы мы ознакомились с программами восстановительного правосудия и социальной работой в суде и поняли, что такая модель отвечает концепции и основным принципам нашей работы и органично дополняет структуру Центра «Перекресток» до целостной модели. В то же время модель работы ЦСПР в Черемушкинском районном суде нуждалась в поддерживающей реабилитационной инфраструктуре (психологических и клубных программах, программах помощи семье, долговременных индивидуальных программах реабилитации подростков), что на тот момент успешно развивалось в Центре «Перекресток». Именно с включением компонента восстановительной ювенальной юстиции в концепцию работы Центра «Перекресток» или с присоединением восстановительных социальных и психологических программ к работе ЦСПР в суде стало возможным говорить о развитии целостной модели помощи подросткам, находящимся в трудной жизненной ситуации, как элемента восстановительной ювенальной юстиции.

В декабре 2004 г. Ученый Совет Московского городского психолого-педагогического Университета вынес решение о создании подразделения по работе с правонарушениями несовершеннолетних в Центре социально-психологической адаптации и развития подростков «Перекресток».

Надежда Марченко

ОТДЕЛ ПО РАБОТЕ С ПРАВОНАРУШЕНИЯМИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ. МЕТОДИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В декабре 2004 г. в Центре социально-психологической адаптации и развития подростков «Перекресток» МГППУ открылся отдел по работе с правонарушениями несовершеннолетних (РПН).

1. Концепция отдела

1.1. Целевая группа

Специалисты отдела работают с подростками в возрасте от 12 до 18 лет, совершившими правонарушение, и их ближайшим социальным окружением.

Нашими клиентами являются подростки, уголовное дело которых передано в суд, и подростки, чье уголовное дело прекращено (в связи с недостижением возраста уголовной ответственности, незначительной тяжестью правонарушения и по другим основаниям).

1.2. Подход к работе с клиентом

В своей работе мы стараемся вместе с подростком прежде всего определить факторы, послужившие причиной совершения им правонарушения, а также определить последствия правонарушения для самого подростка, его ближайшего социального окружения, потерпевшего.

Взаимодействие со специалистами отдела не может являться для подростка наказанием. Мы помогаем ему разрешить создавшуюся ситуацию, устранить причины и последствия правонарушения.

Подросток – активный субъект.

К работе с несовершеннолетним мы стараемся привлечь его ближайшее социальное окружение. Таким образом ответственность за судьбу подростка распределяется между ним самим, его ближайшим окружением и специалистами, которые будут помогать ему двигаться к ресоциализации. В процессе такого взаимодействия подросток должен научиться осознавать ответственность за свою жизнь и свои поступки.

1.3. Форма и этапы работы

• Получение из судов и КДН информации о несовершеннолетних, совершивших правона-

рушение, к которым не была применена мера пресечения в виде заключения под стражу. Информация включает в себя анкетные данные несовершеннолетнего, данные о законных представителях, данные о правонарушении, данные о потерпевших для возможности проведения программ восстановительного правосудия.

• Знакомство с несовершеннолетним и его семьей. Установление первого контакта.

• С согласия несовершеннолетнего и его семьи всестороннее изучение условий его жизни и воспитания.

• Совместно с семьей, а при необходимости – с привлечением других специалистов разработка программы действий, направленных на изменение ситуации, которая привела подростка к правонарушению, впрямую либо косвенно послужила его причиной.

• Заключение контракта с несовершеннолетним и его семьей, распределение ответственности за выполнение конкретных мероприятий программы.

• Социальная работа с несовершеннолетним и его семьей, включая психологическую помощь, клубную работу и другие ресурсы центра «Перекресток», а также ресурсы территории.

• Проведение программ восстановительного правосудия. Большинство программ основаны на создании условий для диалога правонарушителя и жертвы его правонарушения. Во время такой встречи правонарушитель может наиболее полно оценить последствия своего поступка, признать ответственность за него и загладить причиненный вред.

• Составление отчета о социальном и психологическом обследовании несовершеннолетнего, совершившего правонарушение, а также о проводимой с ним работе для передачи его в суд и/или КДН.

• Сопровождение несовершеннолетнего во время прохождения им программы реабилитации.

• Работа с социальным окружением подростка. Подросток, совершивший правонарушение, часто подвергается обструкции со стороны своего социального окружения. К нему начинают относиться как к преступнику, которо-

го нужно наказывать, вместо того чтобы совместно с ним решать его проблемы, задумываться об изменении социальной ситуации. Программы восстановительного правосудия, привлечение школ и ближайшего окружения подростка к его нуждам, совместная работа над изменением ситуации позволяет изменить фокус общественного мнения с осуждения на взаимодействие.

- Привлекая к работе над изменением ситуации подростков их ближайшее окружение, мы работаем и над отношением к проблемам подростков общества в целом. Люди начинают осознавать свою ответственность за изменение ситуации несовершеннолетних. Понимают, что, если подросток совершил правонарушение, его нельзя отторгать, как опасный элемент, и передавать заботу о его «перевоспитании» государственным органам, что для изменения ситуации важен личный вклад каждого человека.

- Кроме непосредственной работы с подростками, отдел занимается научно-исследовательской и учебно-методической работой, направленной на поиск и апробацию наиболее эффективных способов работы с несовершеннолетними, совершившими правонарушение, а также на распространение технологии.

Специалисты отдела имеют психологическое образование, опыт психологического консультирования, опыт работы с подростками, в том числе совершившими правонарушение, навык проведения программ по заглаживанию вреда.

2. Структура отдела и функциональные обязанности

На данном этапе в отделе работают шесть человек: три специалиста по социальной работе; один координатор; один специалист по сопровождению; один руководитель отдела.

2.1. Специалисты по социальной работе (далее – специалисты)

В обязанности специалистов по социальной работе входит:

- получение информации о несовершеннолетних из судов и КДН;
- социальная диагностика ситуации несовершеннолетнего;
- организация и проведение бесед и тематических встреч с несовершеннолетними;
- ведение внутренней документации по несовершеннолетним;

- составление отчетов в суд или КДН;
- присутствие на судебном заседании и на заседании КДН.

2.2. Координатор

Введение функции координатора было обусловлено двумя обстоятельствами.

Во-первых, в отделе работают несколько специалистов по социальной работе. И мы пришли к выводу, что распределением дел несовершеннолетних между ними должен заниматься один человек.

Во-вторых, на то, чтобы связаться с новым клиентом по телефону и назначить первую встречу, требуется иногда очень много времени. До введения функции координатора специалист обзванивал несовершеннолетних в свободное от основной работы время. В результате его рабочий день неограниченно растягивался, что противоречит всем основам психогигиены. Кроме того, поскольку времени для того, чтобы связаться по телефону с клиентом и назначить первую встречу, у специалиста практически не оставалось, работа с несовершеннолетним начиналась иногда через неделю и более после получения информации о нем из суда. А в условиях российского судопроизводства это сильно ухудшает качество работы (с момента получения дела до начала судебного процесса, к которому специалист должен составить отчет и иметь первоначальную договоренность с подростком на дальнейшее взаимодействие, проходит в среднем месяц).

Координатор располагает всей информацией, получаемой специалистами из судов и КДН, а также расписанием занятости специалистов. Он дозванивается до несовершеннолетнего и его законного представителя и приглашает их на встречу со специалистом.

2.3. Специалист по сопровождению

Создание этой функции было обусловлено рядом факторов.

- В месяц в отдел поступает в среднем от 7 до 20 новых дел несовершеннолетних. Прежде чем несовершеннолетний будет готов принять участие в программах реабилитации, специалист по социальной работе проводит с ним несколько встреч. Кроме того, специалист по социальной работе должен составить отчет, заполнить необходимую документацию, присутствовать на судебном заседании или заседании КДН. При этом работа с подростками, с которыми уже достигнута договоренность о взаимодействии, занимает иногда год. И каждый

месяц количество таких детей растёт. Приходилось выбирать между качественным социальным сопровождением «старых» подростков и качественной работой с «новыми».

- Для того чтобы правильно разработать с подростком программу реабилитации и в дальнейшем корректировать ее в интересах подростка, необходимо обладать знанием о реабилитационных ресурсах территорий. То есть знать не только ресурсы и особенности других структурных подразделений Центра «Перекресток», но и поддерживать контакт с клубами, центрами, центрами занятости, школами и прочими ресурсами каждого из пяти-шести районов, в которых проживают наши клиенты.

- Поскольку несовершеннолетний видит специалиста по социальной работе в суде, а иногда и на КДН, то даже после нескольких встреч он ассоциируется у подростка с этими инстанциями. Поэтому отношения не могут быть в полной мере доверительными. Получается, что и программы реабилитации ощущаются подростком как выполнение судебной резолюции, и при ослаблении давления (после вынесения приговора, в котором ему не вменено в обязанность посещение этих программ) подросток прекращает участвовать в них.

Поэтому специалист по сопровождению является связующим звеном между специалистом по социальной работе (связанным с судом и КДН), с одной стороны, и реабилитационными программами – с другой.

Специалист по сопровождению подключается к работе с несовершеннолетним в момент составления с ним программы реабилитации. Он предлагает подростку информацию об уже имеющихся программах, заключает с ним контракт, сопровождает на программы, обсуждает с подростком трудности их прохождения. При необходимости совместно с ребенком корректирует программу.

О прохождении подростком программы он сообщает специалисту по социальной работе.

2.4. Ведущий программ по заглаживанию вреда

Большинство сотрудников отдела, а также несколько сотрудников других отделов Центра «Перекресток» прошли обучение на ведущих программ по заглаживанию вреда.

Программу по заглаживанию вреда не проводит сотрудник, который работает в качестве специалиста по социальной работе с клиентом, проходящим данную программу.

Это обусловлено тем, что, если сотрудник работает с одним и тем же клиентом одновременно как специалист по социальной работе и как ведущий:

- ему сложно соблюсти нейтральность, во время программы быть одновременно на стороне и обвиняемого (своего клиента), и потерпевшего;
- путаются две различные роли: как клиенту, так и самому специалисту трудно различить, в какой роли он выступает в каждый момент времени;
- даже если такому ведущему удастся внутренне соблюсти нейтральность, потерпевшему сложно поверить, что ему уделяется столько же внимания и времени, сколько обидчику.

3. Алгоритм работы и взаимодействие с другими структурными подразделениями «Перекрестка»

Основными принципами, которыми мы руководствуемся в нашей работе, являются следующие.

- «Не навреди». Ситуация подростка в результате нашего взаимодействия с ним не должна ухудшиться.
- Принцип активности клиента. Мы работаем не для подростка, а совместно с ним находим выход из создавшейся ситуации.
- Принцип добровольности. Отказ клиента от взаимодействия с нами не должен явиться для него отягчающим обстоятельством.
- Учет интересов подростка и его возможностей.
- Работа в зоне ближайшего развития. Вместе с подростком мы решаем, что он сможет сделать сам, а в чем ему нужна помощь, определяем, кто и как эту помощь будет оказывать.
- Принцип ответственности. Подросток должен нести ответственность за совершенное правонарушение перед собой, своим ближайшим окружением, людьми, которые пострадали от его правонарушения. Но это не значит, что он должен быть наказан. Он должен заглаживать причиненный вред и восстановить разрушенную его поступком ситуацию.

3.1. Организация первого контакта

Информацию о несовершеннолетних из суда и КДН получают специалисты по социаль-

ной работе и в тот же день передают ее координатору.

Координатор связывается по телефону с законным представителем несовершеннолетнего и предлагает встретиться со специалистом по социальной работе. Место встречи назначается с учетом пожеланий клиента: либо специалист приедет к подростку домой, либо подросток вместе с законным представителем встретится со специалистом в помещении Центра «Перекресток».

3.2. Первый этап. Первая встреча специалиста с клиентом

Цель первой встречи – установление первичного контакта с несовершеннолетним и членами его семьи и первичная социальная диагностика.

Основные задачи:

- предоставить подростку и его семье информацию о целях и условиях взаимодействия со специалистом;
- получить первичную информацию об условиях жизни и воспитания подростка, попытаться определить причины правонарушения и отношение к нему;
- определить возможность и необходимость дальнейшей работы с несовершеннолетним и его семьей.

Мы разработали бланк примерных вопросов, которые проясняет специалист на первой встрече (см. приложение, бланк № 1).

После прояснения всей необходимой информации специалист, подросток и члены его семьи договариваются о возможности и условиях их дальнейшего взаимодействия.

Результаты первой встречи:

а) подросток и его семья могут отказаться от дальнейшего сотрудничества. Основные мотивы, которые они заявляют:

- подросток очень занят, встречи со специалистом могут нанести ущерб учебе и работе;
- подросток и его семья считают, что причины правонарушения уже устранены, произошла положительная динамика;
- семья считает, что сама проводит достаточную работу с подростком и не нуждается в посторонней помощи;
- подросток и его семья считают, что он не совершал правонарушения, в котором его обвиняют (или совершил не в той степени, в которой вынесено обвинение);
- подросток и его семья считают, что он уже достаточно пострадал после совершенно-

го: ему постоянно приходится ездить в милицию, КДН и суд, и встречи со специалистами еще одной организации воспринимаются ими как еще одно наказание.

Поскольку наше сотрудничество с подростком строится по принципу добровольности, специалист может только обсудить с несовершеннолетним и его семьей мотивы их отказа от дальнейшего сотрудничества, оставить свои координаты и предложить семье в случае изменения их решения или изменения ситуации несовершеннолетнего связаться с ним и возобновить беседу;

б) специалист может решить, что в дальнейшей работе с этим подростком нет необходимости. Основные мотивы такого решения:

- после совершения правонарушения произошла положительная динамика в ситуации несовершеннолетнего: он стал учиться и/или работать; сменил круг общения; извинился перед потерпевшим и загладил причиненный вред; стал посещать психологические или социальные центры; его поведение стало более осознанным и т.п.;
- подросток отрицает факт совершения им правонарушения; при этом у него есть семья, способная его контролировать; он учится или работает, имеет твердые планы на будущее.

В обоих случаях, когда специалист и клиент отказываются от дальнейшего взаимодействия, специалист составляет для суда или КДН отчет, который содержит собранную к этому моменту информацию. Часто специалист еще раз встречается с подростком и его семьей для ознакомления их с отчетом;

в) если специалист и клиент пришли к выводу, что дальнейшее взаимодействие нужно и возможно, специалист знакомит клиента с темой следующей встречи, предполагаемым планом дальнейшей работы и назначает следующую встречу.

Конфиденциальность. На первой встрече специалист договаривается с подростком и его семьей о том, какая полученная в процессе их взаимодействия информация может являться конфиденциальной. Обычно это информация, о которой клиент заявляет как о конфиденциальной, и любая информация, разглашение которой может навредить клиенту.

3.3. Расширенная диагностика

Кроме первичной социальной диагностики, применяются еще две формы диагностики: психологическая и расширенная социальная.

Целью *психологической диагностики* является более полное и глубокое знакомство с подростком и его семьей.

Диагностику проводит специалист, который работает с данным клиентом, поскольку каждый специалист отдела имеет психологическое образование и опыт диагностики.

Подростку предлагаются различные проективные методики («Пиктограммы», «Несуществующее животное», «Моя семья» и проч., на усмотрение специалиста).

В процессе выполнения подростком предложенных задач специалист беседует с ним на различные темы. Например, предлагая подростку нарисовать «Вкусный ужин», специалист задает ему вопросы о том, кто у них в семье готовит ужин, собирается ли за столом вся семья. Очень информативны беседы на темы «Смелый поступок», «Дружба», «Счастье».

Конечно, эта форма психологической диагностики выходит за привычные рамки. Но мы не ставим перед собой цель определить уровень психического развития, особенности личности. Не занимается психологической экспертизой. Выводы, сделанные в процессе тестирования, мы обсуждаем только с самим подростком.

Это скорее форма совместной деятельности, которая позволяет установить более тесный контакт с подростком, откровенно поговорить с ним о его жизни, проблемах и переживаниях.

Расширенная социальная диагностика применяется, когда для принятия решения о необходимости дальнейшего взаимодействия с подростком и определения форм такого взаимодействия специалисту не хватает полученной в процессе бесед с клиентом информации.

В этом случае специалист может пообщаться по поводу клиента с другими членами семьи, друзьями, учителями и проч. При этом он руководствуется принципом «не навреди» и заручается согласием клиента на такие беседы.

3.4. Второй этап работы специалиста с подростком

Цель этапа – установление более глубокого контакта с подростком и его семьей, определение возможности составления совместно с ними программы реабилитации.

Задачи этапа:

- установить более полный контакт с подростком и его семьей;
- подробно проговорить причины и последствия правонарушения для самого подростка, для его семьи и ближайшего окружения, для потерпевшего;

- определить необходимость и возможность дальнейшего взаимодействия с подростком (составление с ним программы реабилитации, участие его в программе по заглаживанию вреда).

Примерный перечень вопросов, которые должны быть прояснены специалистом после расширенной диагностики и в конце второго этапа, приведен в приложении (бланк 2).

Подробный *разговор о правонарушении* проводится именно на данном этапе. К этому моменту между специалистом и подростком устанавливается контакт, достаточный для того, чтобы такая беседа была наименее травмирующей для подростка и наиболее результативной.

Разговор о правонарушении можно разбить приблизительно на следующие этапы:

а) подросток с помощью специалиста пытается отделить в своем восприятии ситуации всех участников события друг от друга, определить свою роль в произошедшем. Для этого ему задаются такого рода вопросы:

- в чем именно твоя роль в произошедшем;
- какие факторы, поступки участников оказали решающее влияние на то, что событие правонарушения имело место;
- за что ты лично можешь нести ответственность;
- что изменилось в твоей жизни в результате правонарушения;
- что изменилось в жизни твоих близких;
- какие последствия, на твой взгляд, могут наступить для потерпевшего и проч.;

б) специалистом задаются вопросы, направленные на прояснение того, что подросток и его семья уже предприняли для устранения причин и исправления последствий произошедшего;

в) специалист и подросток беседуют о том, что еще можно сделать в этом направлении.

В процессе разговора о правонарушении специалист подчеркивает важность того, чтобы событие правонарушения рассматривать не как что-то травмирующее или непоправимое, что нельзя изменить, следствие чего надо пережить и забыть, а как ситуацию, позволяющую задуматься над своей жизнью, предпринять ответственные шаги к ее позитивному изменению.

В заключение разговора подростку предлагается принять участие в программе по заглаживанию вреда (если он уже самостоятельно не принес извинение потерпевшему и не загладил причиненный вред) и описываются другие формы взаимодействия со специалистом, направленные на устранение причин и исправление последствий правонарушения.

По результатам этого этапа:

- специалист составляет для себя предположительную картину о возможной дальнейшей работе с клиентом;
- подросток может лучше рассмотреть и всесторонне проанализировать причины и последствия правонарушения;
- специалист беседует с клиентом о том, как он видит продолжение дальнейшей работы, даже если это продолжение ограничивается следующей беседой;
- оговариваются условия взаимодействия. Подписывается контракт;
- оговариваются формы проведения третьего этапа:

возможность присутствия на третьей встрече специалиста по сопровождению, не связанного с судом, но связанного с Центром и ресурсами территории;

возможность проведения встречи с участием других специалистов Центра;

возможность и желание клиента участвовать в программе по заглаживанию вреда.

Если специалист не видит необходимости в продолжении взаимодействия или клиент отказывается от дальнейших встреч, специалист пишет отчет в суд, где представляет имеющуюся на этот момент информацию.

Критерии, по которым специалист отказывается от дальнейших встреч:

- клиент сам отказался от дальнейших встреч, убедительно мотивировав свой отказ;
- специалист уверен, что на данном этапе клиент сделал правильные выводы, и правонарушение, скорее всего, не повторится;
- у клиента нет времени посещать дальнейшие мероприятия.

Окончательное принятие решения об отказе от дальнейшей работы с клиентом специалист принимает на общем собрании отдела.

3.5. Третий этап работы с подростком.

Составление индивидуального жизненного плана.

Задача третьего этапа – составление совместно с клиентом индивидуального жизненного плана.

Индивидуальный жизненный план включает в себя:

- долгосрочные планы подростка на будущее;

- программу реабилитации, в которой подросток и его семья смогут участвовать активно и сознательно;
- планы подростка на исправление последствий правонарушения.

При составлении индивидуального жизненного плана обсуждаются:

- пункты плана, которые необходимо выполнять прямо сейчас;
- ответственность самого подростка, его родителей и специалистов за выполнение пунктов плана (что он может сделать сам, в чем ему нужна помощь ближайшего окружения, в чем ему нужна помощь специалистов).

Над составлением индивидуального жизненного плана работают совместно подросток, члены его ближайшего окружения, специалист по социальной работе и специалист по сопровождению.

Контракт. После составления с подростком индивидуального жизненного плана специалист заключает с ним и с его семьей контракт, в котором подросток, члены его ближайшего окружения и специалисты берут на себя ответственность за выполнение достигнутой договоренности.

Это очень важно с психологической точки зрения. Когда специалист беседует с подростками и членами его ближайшего окружения о том, как каждый из них видит разрешение сложившейся ситуации, каким они видят будущее, все это существует у них в форме образа желаемого будущего, желаемых целей, достижение которых, возможно, кажется им не вполне реальным. Возможно, даже цели и планы каждого из членов его ближайшего окружения, с которым мы взаимодействуем, не совпадают.

Наши основные задачи – помочь им сопоставить свои цели, сделать нечеткие цели конкретными и определить конкретные шаги к ее достижению, а также договориться о том, кто за какие шаги отвечает.

Сейчас в отделе разрабатывается система заключения контрактов на небольшие периоды.

После составления индивидуального жизненного плана, после определения в этом плане конкретных этапов, шагов и ответственности, участники определяют, что из этого плана необходимо сделать в ближайшее время.

Затем заключается контракт, в котором прописывается достигнутая договоренность и срок, за который эта договоренность должна быть выполнена.

Это дает возможность по мере выполнения подростком и его семьей несложных обязательств и возрастания их собственной мотивации к изменениям оговаривать и усложнять задачи. Кроме того, каждый раз могут оговариваться возникшие проблемы и трудности в выполнении плана. Перед заключением нового контракта происходит обсуждение и переработка индивидуального жизненного плана.

За помощь подростку и его семье в выполнении конкретных пунктов плана отвечает специалист по сопровождению. За пересмотр выполненных контрактов и заключение новых отвечает специалист по социальной работе, который работает с данным клиентом.

Формы проведения третьего этапа.

1. Программа по заглаживанию вреда.

Если клиент изъявил желание принять участие в программе по заглаживанию вреда, специалист связывается с ведущим, который проводит встречу. Специалист присутствует на предварительной встрече с правонарушителем и на примирительной встрече.

Если к этому моменту специалист видит необходимость и возможность участия во встрече других специалистов, включая специалиста по сопровождению, которые потребуются при обсуждении вопроса «как сделать так, чтобы подобное не повторилось?», он связывает этих специалистов с ведущим, предварительно предоставив им необходимую информацию о клиенте.

2. Программа по заглаживанию вреда, на которой не присутствует потерпевший.

Такая программа проводится, если потерпевший отказался от встречи или не имеет возможности принять в ней участие, а подросток и специалист видят необходимость проведения встречи по заглаживанию вреда.

3. Встреча со специалистом по сопровождению.

Специалист представляет клиенту специалиста по сопровождению, который в дальнейшем будет помогать клиенту в выполнении пунктов индивидуального жизненного плана.

Клиент, специалист и специалист по сопровождению составляют индивидуальный жизненный план, определяют ответственность каждого участника за каждый пункт плана. Затем с подростком и его семьей заключается контракт, в котором прописываются все достигнутые договоренности.

Программа по заглаживанию вреда и встреча со специалистом по сопровождению могут проводиться параллельно.

Это связано с тем, что, во-первых, программе по заглаживанию вреда лучше начинать до судебного разбирательства, которое может произойти уже примерно через месяц после начала работы с клиентом. После вынесения приговора у подростка снижается мотивация к сотрудничеству; на судебном процессе клиент и потерпевший могут еще больше озлобиться друг на друга и посчитать официальное разрешение ситуации для себя достаточным; потерпевшему будет трудно снова настроиться на диалог с обидчиком.

Во-вторых, программа по заглаживанию вреда является важнейшим инструментом для формирования ответственного поведения подростка. На этапе программы «Как сделать так, чтобы подобное не повторилось» можно конкретизировать планы подростка и его ближайшего окружения на изменение своей жизненной ситуации.

3.6. Прохождение клиентом программы реабилитации

Специалист по сопровождению курирует прохождение клиентом программы реабилитации. Все сложности, возникшие при выполнении программы, он обсуждает с клиентом и специалистами, которые в ней участвуют.

При необходимости пункты программы могут быть изменены. В этом случае составляется и подписывается новый контракт.

Специалист по сопровождению ставит в известность о том, какая работа проводится с клиентом, инспектора уголовно-исполнительной инспекции после вынесения условного приговора или комиссию по делам несовершеннолетних.

3.7. Взаимодействие отдела со службами и учреждениями на территории

В своей деятельности отдел взаимодействует с тремя типами учреждений.

1. Органы, в которых рассматриваются дела об уголовных преступлениях, правонарушениях либо неблагоприятной ситуации несовершеннолетнего (суды и КДН).

Из этих органов в отдел поступает информация о несовершеннолетних и формулируется запрос на работу Центра с данными подростками.

Отдел предоставляет отчет об исследовании социальной ситуации несовершеннолетнего и о шагах, предпринятых для изменения аспектов этой ситуации, которые послужили причиной

правонарушения, сделанных подростком самостоятельно и при помощи и содействии специалистов отдела и специалистов Центра.

2. Учреждения, государственные органы, чьей функцией является отслеживание поведения несовершеннолетнего после того, как было вынесено решение по его уголовному делу. Это КДН и уголовно-исполнительная инспекция.

При поступлении соответствующего запроса из этих учреждений отдел предоставляет информацию о действиях, направленных на изменение социальной ситуации, которые осуществляет подросток после вынесения решения по делу.

3. Учреждения, которые непосредственно взаимодействуют либо могут взаимодействовать с несовершеннолетними. Это школы и другие учебные заведения, спортивные секции и клубы, досуговые центры.

Отдел также проводит в школах работу по профилактике правонарушений. Это лекции, призванные устранить правовую безграмотность подростков и их родителей, и тренинги, направленные на увеличение навыка бесконфликтного общения, уважения к личности, ответственности.

3.8. Взаимодействие отдела по работе с правонарушениями несовершеннолетних с другими структурными подразделениями Центра «Перекресток»

В структуре Центра отдел по работе с правонарушениями несовершеннолетних взаимодействует с другими его отделами.

Вход подростка – клиента отдела в Центр специалисты отдела стараются сделать для него сознательным.

При привлечении других отделов Центра к работе с нашими клиентами мы используем такую форму работы, как консилиум. На консилиуме присутствуют специалисты, представители разных отделов Центра. Специалист, который работает с подростком, описывает его ситуацию и формулирует запрос. На консилиуме принимается решение, как и в какой форме может осуществляться дальнейшая работа с несовершеннолетним в Центре, кто и за какую часть работы готов нести ответственность. Определяется план дальнейших действий.

4. Внедрение новых технологий

Формы и методы работы отдела по работе с правонарушениями несовершеннолетних по-

стоянно совершенствуются и развиваются. Вносятся необходимые изменения в существующие алгоритмы, документацию.

1. Сейчас проходит апробацию такая форма работы, как «восстановительная встреча»

Цель встречи: выработка совместно с подростком, его ближайшим окружением и специалистами, которые, возможно, будут отвечать за выполнение конкретных реабилитационных мероприятий, индивидуального жизненного плана для подростка; распределение ответственности между участниками.

Задачи встречи:

- знакомство подростка и его ближайшего окружения со специалистами, ответственными за конкретные ресурсы Центра и территории, которые могут потребоваться для выполнения программы реабилитации;

- знакомство специалистов с подростком;

- сознательная и совместная со всеми участниками встречи выработка программы реабилитации;

- распределение ответственности за выполнение каждого пункта этой программы.

Форма проведения встречи. Встречу проводит ведущий, нейтральный, владеющий процедурой проведения таких встреч.

Перед тем как участники будут собраны в общем кругу, ведущий, специалист и специалист по сопровождению проводят предварительные встречи с каждым из участников, подобно предварительным встречам на программе по заглаживанию вреда.

В качестве предварительной встречи со специалистами может проводиться консилиум.

Все участники встречи говорят за себя, а не представляют структуру, в которой работают.

Существуют правила проведения встречи (например, не давать оценок и советов, не перебивать и проч. – подобные правилам, применяемым на программе по заглаживанию вреда).

Результат встречи: выработанная и зафиксированная в приложении к контракту четкая пошаговая программа реабилитации, в которой прописана конкретная ответственность в выполнении каждого шага всех участников (включая специалистов).

2. Был проведен семинар в Черемушкинском суде, на котором обсуждалась возможность вносить взаимодействие несовершеннолетнего, с которым работает отдел, с Центром «Перекресток» в качестве условия в приговор об условном наказании.

Это обусловлено тем, что с момента получения отделом уголовного дела несовершеннолетнего до вынесения судебного решения по этому делу проходит иногда очень мало времени. Его недостаточно для того, чтобы у подростка созрела самостоятельная мотивация на изменение своей жизни. Не успевает сложиться такой контакт со специалистом, который будет побуждать подростка продолжать взаимодействовать с ним.

После вынесения условного приговора, который обязывает его изредка отмечаться в инспекции исполнения наказания, подросток возвращается к своей прежней жизни.

Если в условном приговоре прописана необходимость взаимодействовать со специалистом по социальной работе, это служит внешней мотивацией для подростка. Таким образом, время, за которое может сложиться хороший контакт со специалистом, у подростка появится самостоятельная мотивация для изменения своей жизни, будет распределена ответственность за конкретные шаги к этим изменениям между подростком, его ближайшим окружением и специалистами, – удлинится.

5. Статистика

С момента создания отдела по работе с правонарушителями несовершеннолетних:

- в отдел поступило 57 уголовных дел, по которым проходил 81 несовершеннолетний;
- работа проводилась с 68 несовершеннолетними. С 13 подростками работа не начиналась;
- было разработано 47 программ реабилитации;
- с 28 подростками велась длительная работа;
- было начато 10 программ по заглаживанию вреда, в которых принимали участие 13 подростков;
- было проведено 6 встреч по заглаживанию вреда, в которых приняли участие 9 подростков;
- из тех подростков, с которыми проводилась работа в отделе с момента его создания в структуре «Перекрестка», 4 человека совершили повторное правонарушение. Длительная работа, включающая психологическую помощь и беседы со специалистом, проводилась с двумя из них.

Бланк 1
Социальная диагностика

1. Семья		2. Учеба/работа	
1) Состав семьи 2) род занятий 3) Психологический климат в семье: – откуда родители узнали о правонарушении (сам ребенок сказал или от милиции)? – если раньше у ребенка были неприятности (в школе), откуда узнавали о них (от ребенка или вызывали в школу)? – как поступали другие дети в семье, когда у них были неприятности? – к кому обращается ребенок, когда у него проблемы или надо с кем-то посоветоваться? – границы в семье – кто глава семьи, кто принимает окончательное решение? 4) Выдаются ли ребенку карманные деньги? Когда и сколько? 5) Жилищные условия.		1) Где учился раньше, в каких школах, если менял школы, то почему. 2) Успеваемость (какие любимые предметы? Какие по ним оценки? Какие по нелюбимым?). 3) Чем сейчас занимается? 4) Кто или что повлияло на выбор именно этого занятия?	
		3. Интересы	
		1) Когда и чем увлекался (где занимался, например, какая секция)? 2) Кто влиял на выбор? 3) Почему бросил? 4) Чем сейчас занимается? Почему? 5) Чем интересуется?	
4. Общение		5. Планы на будущее	
1) Сколько друзей? 2) Сколько из них близких? 3) Критерий близости (сколько друзей знают о правонарушении, сколько рассказывает о неприятностях) 4) Приходят ли друзья домой? Сколько? 5) Сколько знают родители?		1) Что собирается делать в будущем, чем заниматься? 2) Мотивация (насколько положительная и устойчивая) 3) Степень готовности к реализации планов	

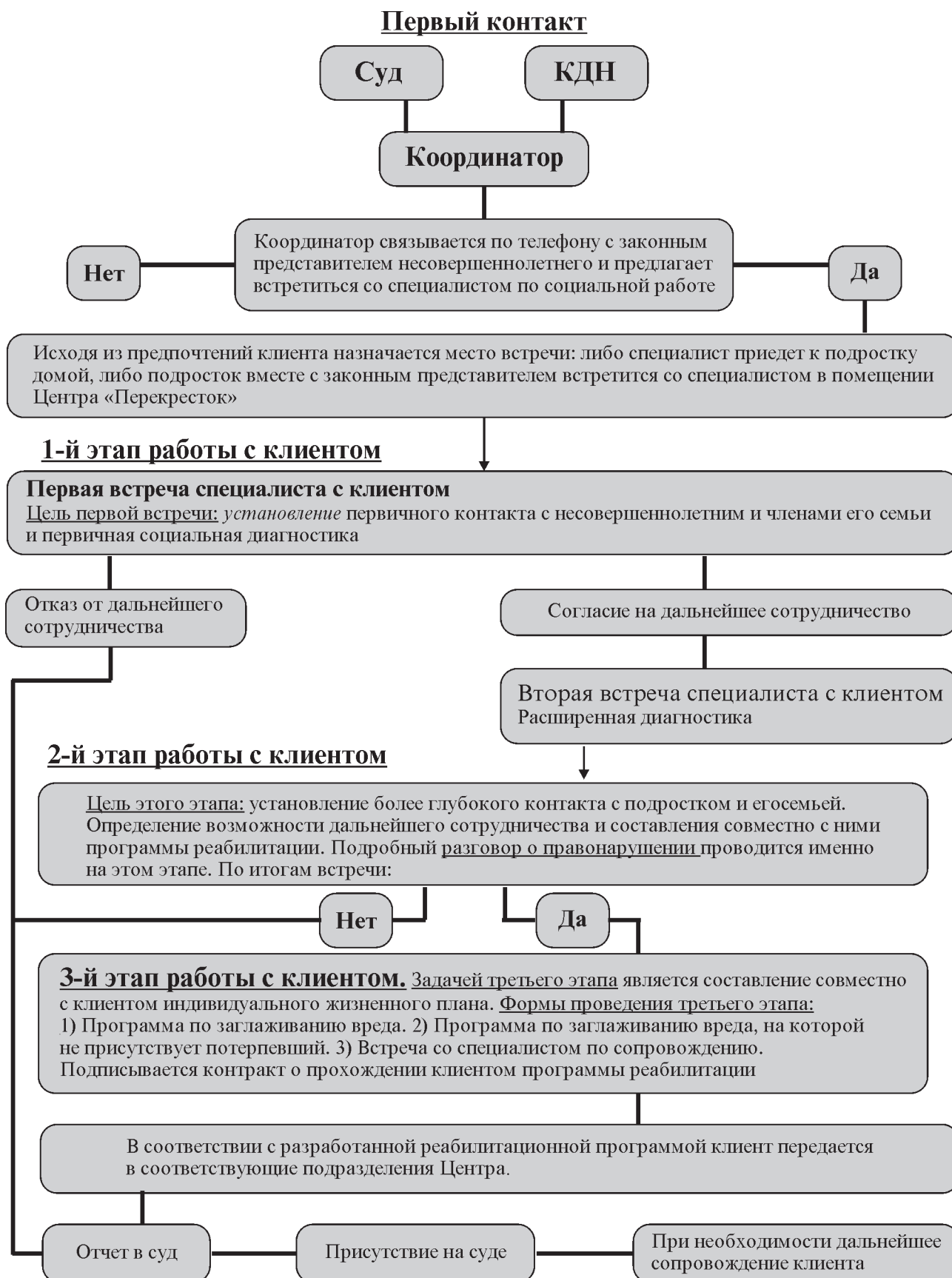
6. Причины правонарушения		7. Последствия правонарушения	
1) С точки зрения самого ребенка: – что произошло? – какие факторы способствовали совершению правонарушения? – о чем можно сказать: если бы этого не было, то правонарушения бы не было? – было ли такое раньше?		1) Что изменилось в жизни ребенка по причине правонарушения? Какие ребенок видит последствия для самого себе? Какие последствия для ребенка видят другие?	
2) С точки зрения родителей: – что произошло? – какие факторы способствовали совершению правонарушения?		2) Каковы последствия для семьи? Что изменилось в семье?	
3) С точки зрения других людей, которые могут быть на встрече (или при расширенной диагностике)		3) Каковы на взгляд ребенка и его семьи последствия для потерпевшего?	
8. Исправление причин и последствий		9. Планы по исправлению причин и последствий	
1) Что уже было сделано для исправления причин? (Устроился на работу, сменил круг общения, семья стала выдавать карманные деньги, мать развелась с отцом и проч.) 2) Что было сделано, чтобы загладить вред перед потерпевшим (возмещен ли ущерб, принесены ли извинения, если нет – то почему)		1) Что ребенок и его семья собирается сделать по исправлению причин и последствий для себя? 2) Что семья и ребенок собираются делать для потерпевшего? 3) В чем семье и ребенку может быть полезен специалист «Перекрестка»?	

Бланк 2

Психологическая диагностика и разговор о правонарушении

1. Мотивационно-личностная сфера		2. Семья	
1) Самооценка 2) Агрессия 3) Внимание 4) Самоконтроль 5) Локус контроля 6) Конформность 7) Мышление		1) Отношения в семье (подробнее) 2) Функционирование в семье (кто с кем связан, кто кого поддерживает, кто на кого влияет)	
		3. Интересы	
		Разговор на углубление темы. Зона ближайшего развития	
4. Общение		5. Планы на будущее	
1) Лидер/ведомый; 2) умеет ли дружить; 3) умение коммуницировать		Развитие темы Что ты можешь сделать сам, в чем тебе нужна помощь? Поиск факторов, которые помогут реализовать планы.	
6. Причины правонарушения		7. Последствия правонарушения	
1) Прогнозировал ли последствия в момент совершения правонарушения? <i>Дальше подумать (из пьесы)</i>		1) Для ребенка	
2) С точки зрения родителей		2) Каковы последствия для семьи?	
3) С точки зрения других людей, которые могут быть на встрече (или при расширенной диагностике)		Что изменилось в семье? 3) Каковы на взгляд ребенка и его семьи последствия для потерпевшего?	
8. Исправление причин и последствий		9. Планы по исправлению причин и последствий	
1) Что уже было сделано для исправления причин? (Устроился на работу, сменил круг общения, семья стала выдавать карманные деньги, мать развелась с отцом и пр.). 2) Что было сделано, чтобы загладить вред перед потерпевшим (возмещен ли ущерб, принесены ли извинения, если нет – то почему).		1) Что ребенок и его семья собирается сделать по исправлению причин и последствий для себя? 2) Что семья и ребенок собираются делать для потерпевшего? 3) В чем семье и ребенку может быть полезен специалист «Перекрестка»?	

*Алгоритм работы специалистов РПН,
взаимодействие с судом и другими структурными подразделениями «Перекрестка»*

Наталья Кузьменко

СПЕЦИФИКА РАБОТЫ ОТДЕЛА «РАБОТА С ПРАВОНАРУШЕНИЯМИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ»

1. Клиенты, с которыми мы работаем, находятся в специфической ситуации: они **совершили правонарушение**, этот факт необратим и не может не оказать влияние на их жизнь.

Дело подростка будет в ближайшее время рассматриваться в суде, или он поставлен на учет в КДН.

При этом на момент начала работы с подростком основная его мотивация – внешняя: стремление «облегчить свою участь» (добиться того, чтобы дело было закрыто, или получить условный срок и т.п.). Задача при работе с ним состоит в том, чтобы внешняя мотивация сменилась внутренней, направленной на изменения.

У подростка есть довольно ограниченный отрезок времени для того, чтобы окинуть критическим взглядом свою жизнь, понять, что в ней следует изменить, сделать конкретные шаги навстречу изменению и наметить дальнейший путь. Это очень серьезная работа.

При этом подростку, конечно, приходится нелегко. Он совершил настоящий взрослый поступок (возможно, первый в своей жизни) и теперь за него отвечает. Этот поступок отделяет его от окружающего мира и привычного круга людей, он теперь не такой, как все.

Зачастую цена, которую он платит за этот поступок, кажется подростку слишком высокой. При задержании ему досталось милицейскими дубинками; он отсидел какое-то время в СИЗО, где ему пришлось несладко; он напуган следственными действиями; его заставляли ходить по разным инстанциям для проведения всяческих экспертиз и сбора справок; теперь он регулярно является в суд и выслушивает неприятные вещи; на него злятся родители; друзья от него отвернулись; в школе все показывают пальцем; а впереди – в лучшем случае условный срок, который будет клеймом на всю оставшуюся жизнь. В этой ситуации он часто ощущает себя жертвой еще большей, чем тот, кто пострадал от его собственных действий.

Когда в жизни подростка появляются сотрудники РПН, поначалу он их воспринимает как еще одну обузу, еще одну инстанцию, которой он боится и от которой ничего хорошего не ждет, а зачастую настроен агрессивно. Это тоже нужно принимать во внимание.

2. В связи с этим в работе сотрудников отдела имеется несколько специфических моментов.

У нас очень мало времени на то, чтобы решить серьезнейшую задачу – помочь изменению внешней мотивации подростка на внутреннюю. Это максимум месяц между получением судьей дела несовершеннолетнего и судом; после суда отпадает и внешняя мотивация. Примерно тот же срок получается и при работе с подростком, находящимся на учете в КДН: сразу после постановки на учет у него есть мотивация, чтобы что-то менять, но постепенно подросток адаптируется к ситуации, и мотивация снижается.

Сотрудникам РПН необходимо ориентироваться в юридической составляющей ситуации. Нам приходится объяснять подростку и его семье многие вещи, которые больше некому им объяснить.

Нужно также учитывать, что в восприятии подростка и его семьи существует юридическое описание произошедшего и практически отсутствует личностное описание, реальная жизнь теряется за завесой юридических терминов и следственных событий. Возможно, у подростка к этому моменту складывается «удобная» («адвокатская») версия происходящего, и он без раздумий и без запинки рассказывает ее. Поэтому приходится начинать с юридической картины и постепенно переходить к личностной, реальной.

Основная наша задача состоит в том, чтобы в процессе нашего взаимодействия подросток научился принимать ответственность за свою жизнь и свои поступки. Необходимо детально разобрать причины произошедшего; его последствия; определить, какая именно часть ответственности принадлежит данному подростку; как можно загладить причиненный вред; что можно сделать, чтобы подобное не повторилось. Все это специфические вопросы, для решения которых мы разрабатываем специальные технологии.

Существует также специфика в соблюдении конфиденциальности. Здесь очень тонкая грань. С одной стороны, мы пишем отчет в суд, и нашей задачей является информирование суда или КДН, доведение до них сведений, которые они сами получить не могут. С другой стороны, мы действуем в интересах ребенка и должны четко

представлять себе последствия сообщения той или иной информации о нем.

3. Основной фигурой, стоящей в центре нашей работы, является **сам подросток, совершивший правонарушение**.

Сотрудники подразделения обязательно работают с семьей несовершеннолетнего (родителями, законными представителями, родственниками), поскольку наиважнейшей задачей остается налаживание связей подростка с семьей, если они были нарушены или ослаблены. Сотрудники также работают с ближайшим социальным окружением подростка (школой, учреждениями дополнительного образования и др.). Кроме того, они могут налаживать связи с его друзьями, вступать в контакт с уличными компаниями, в которых вращается подросток.

Но основная цель работы – помощь самому подростку в изменении его мировоззрения.

4. Сотрудники подразделения **взаимодействуют с судом и КДН** в связи с ситуацией, в которой находится подросток. Они присутствуют на заседаниях суда и КДН; защищают интересы подростка в суде или КДН; обеспечивают судью (сотрудников КДН) необходимой инфор-

мацией о том, что происходит с подростком, какая работа с ним ведется и каковы результаты этой работы, что позволяет судье выносить наиболее объективный и приемлемый приговор; пишут отчеты в суд и КДН.

5. Сотрудники подразделения совместно со специалистами Центра «Судебно-правовая реформа» **проводят программы по заглаживанию вреда и другие специфические программы в рамках восстановительного правосудия**. Для этого сотрудники проходят специальное обучение. Поскольку мы проводим в жизнь идеалы восстановительного правосудия, каждому из нас необходимо впитать эти идеалы и овладеть соответствующими технологиями.

6. Одной из важных целей работы подразделения является **отработка элементов ювенальной юстиции и восстановительного правосудия в России**. Таким образом, работа с каждым конкретным ребенком способствует продвижению идей, связанных с поиском и применением новых, более эффективных способов реагирования на преступления несовершеннолетних. Каждый наш шаг – ответственное действие на пути построения гражданского общества в России.

ПРОГРАММЫ ПРИМИРЕНИЯ В РОССИИ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ ОПЫТ

Татьяна Овчинникова
г. Тюмень

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПОДРОСТКОВ-ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ – УЧАСТНИКОВ ПРОГРАММ ПРИМИРЕНИЯ

Социально-психологические особенности субъектов правонарушения – одна из важнейших проблем ряда научных дисциплин (юриспруденции, юридической психологии, криминологии, социальной педагогики и др.). Особенно актуальна данная проблема применительно к правонарушителям-подросткам. В отечественной литературе последователями (Д.И.Фельдштейном, Ю.М. Башкатовым и др.) разработано несколько типологий подростков-правонарушителей. Одним из современных перспективно развивающихся в отечественной практике направлений профилактической работы с подростками-правонарушителями является технология восстановительного правосудия.

Знание социально-психологических особенностей преступников – важнейшая составляющая организации профилактического и реабилитационного процессов.

С 2003 г. на базе Центра внешкольной работы «Дзержинец» действует «Служба примирения», которая работает по технологии восстановительного правосудия. Дела в Службу поступают из различных источников: КДН, ПДН, районных судов города, от социальных педагогов школ и физических лиц. Работники Службы не только организуют и проводят сами встречи, но и осуществляют социально-педагогическое сопровождение подростков после проведения программ примирения (чего в большинстве случаев в нашей стране не делается).

За прошедший период Службой проведено 36 дел. Основную долю составляют конфликты, имеющие уголовный характер, – 35%, следующими идут конфликты между учениками – 29%, на семейные конфликты приходится 18%, конфликты между учителями и учениками со-

ставляют всего 6%. Столь низкий процент связан с тем, что эти конфликты зачастую скрыты. Дети не видят смысла их обсуждать, полагают, что это ничего не даст, предпочитают «до терпеть» до окончания школы. Учителя, в свою очередь, не признаются в существовании конфликта, считают, что все нормально, не видят своих ошибок при общении с классом в целом или отдельными учениками.

Через примирение прошло 36 потерпевших и 37 правонарушителей. Возрастная характеристика участников программ примирения выглядит следующим образом: наиболее конфликтными являются подростки 16 лет (28%), далее по убывающей – 15 (18%) и 14 лет (13%).

Этот период в жизни подростка характеризуется изменениями условий, влияющих на личностное развитие ребенка. Они касаются физиологии организма, отношений, складывающихся у подростка со взрослыми людьми, сверстниками. Интересы ребенка перемещаются из дома во внешний мир. Стремление к самосовершенствованию заставляет его быстро взрослеть. Самый легкий способ достичь цели «быть как взрослый» состоит в подражании поведению взрослых.

А что они видят? Пьянство, курение, телевизионные программы, в которых взрослые люди убивают друг друга тысячей изощренных способов, слышат мат – не только в разговорах между взрослыми людьми, но и в свой адрес. А ведь желаемый образ «Я» у подростков обычно складывается из ценимых ими достоинств других людей. Но когда они пытаются воспроизвести нас же, мы наказываем их, считаем, что они аморально себя ведут, что они преступники. Затем отправляем их на «исправление» в

колонии, а, как известно, примеров законопослушания там мало. Зато есть новые, более эффективные способы нарушения закона.

В свою очередь, технология восстановительного правосудия предлагает не наказывать подростка, мучающегося над решением вопроса: кем ему быть – рыцарем, о котором он прочитал в книге, или авторитетом, которого он увидел на экране, а попытаться объяснить ему на доступном языке «что такое хорошо, и что такое плохо».

Цель предварительных бесед с подростком – помочь ему понять истинную причину своего поступка, глубоко осознать то, что его действия при чинили боль другому человеку, а может быть, не одному. Ведущие подводят ребенка к осознанию того, что норма поведения – это когда твои поступки не наносят вреда окружающим, следовательно, они не реагируют на тебя негативно, не призывают тебя к ответственности за то, что ты сделал. Так мы формируем у подростка правовое сознание, понимание норм и ценностей, осознание последствий своего поступка. Глубокие переживания последствий содеянного, чувств жертвы создают хороший базис для возникновения внутреннего барьера, препятствующего совершению правонарушений.

Таким образом, можно говорить о том, что технология восстановительного правосудия является способом социально-педагогической профилактики правонарушений несовершеннолетних.

Мы проанализировали материалы предварительных встреч с участниками программ примирения и выделили несколько типов подростков-правонарушителей (обидчиков): рациональные, случайные, неадекватные, аффективные, правонарушители-мстители, немотивированные правонарушители. Характеристика типов складывалась из взглядов подростков на само преступление, его последствия, ответственность за свои действия, на участие в программе примирения и появление в его жизни социального педагога, сопровождающего подростка после прохождения программы.

К *рациональным правонарушителям* относятся подростки, предварительно планирующие преступления с целью получить желаемое. Они осознают последствия своего деяния, поэтому стараются организовать все так, чтобы не принимать участия либо выступить жертвой. Вину свою не признают, часто считают, что жертва сама виновата. На участие в программе примирения соглашаются, думая, что это поможет

избежать наказания. Сопровождением социального педагога после программы недовольны.

Пример: Руслан, чтобы помочь своему товарищу достать деньги, подговорил Женю и Мишу украсть сотовый телефон у своего одноклассника Максима. Чтобы отвести от себя подозрение, спланировал все так: Руслан и Максим вышли из школы после уроков вместе, к ним подошли Женя и Миша и попросили у обоих мальчиков телефоны якобы позвонить – Женя маме, а Миша своей девочке. Руслан и Максим отдали свои телефоны, а Женя и Миша поговорив, не вернули их, а побежали в разные стороны. Оба телефона в тот же вечер были переданы Руслану. В процессе предварительной работы с Русланом ведущие обнаружили, что подросток не раскаивается в содеянном и сожалеет лишь о том, что выбрал не тех людей для дела. Он заявил, что, если в будущем возникнет подобная ситуация, учтет свой промах и подготовится лучше. По поводу выбранной им жертвы сказал, что когда-то Максим неправильно, «не по понятиям» себя повел и тем самым упал в его глазах.

В группу *случайных правонарушителей* попали подростки, поддающиеся влиянию, часто идущие на поводу, «за компанию», не думающие о последствиях, не готовые отвечать за свои поступки. Признают, что причинили вред своим поступком, понимают чувства жертвы. На примирительную встречу соглашаются охотно, искренне желая извиниться. К сопровождению относятся положительно, с социальным педагогом общаются с удовольствием.

Пример: Вася, Олег и Саша сидели вместе дома у Олега. Вася завел разговор о сотовых телефонах и намекнул, что тоже хочет иметь телефон. Вася все более настойчиво говорил о том, что можно забрать телефон у прохожего. Затем они пошли гулять и по пути встретили подвыпившего мужчину, который разговаривал по телефону и выронил его. Они подбежали к нему, ударили, схватили телефон и убежали. У Олега и Саши уже имелись мобильники. В процессе работы выяснилось, что Саша пошел на преступление, понимая, что это риск, потому, что хотелось «острых ощущений». Олег пошел «за компанию» – он не очень хорошо знал Васю и не стал его отговаривать, а проявлять явное неудовольствие по поводу задуманного было неудобно.

Неадекватные правонарушители характеризуются наличием психических отклонений, они совершают преступления для удовлетворения базовых потребностей. О последствиях не думают, поскольку не понимают, в чем их вина, но признают, что человек, которому они причинили вред, может испытывать неприятные чувства. К ним же относятся ребята, которые уже привлекались за подобные правонарушения, но не имели судимости по медицинским показаниям. На участие в программе примирения соглашаются редко, так как настороженно относятся к посторонним людям.

Пример: Алеша, будучи в состоянии алкогольного опьянения, угнал автомобиль «Запорожец», чтобы покататься, после чего поставил его на место. На следующий день, когда хозяйка и ее супруг не смогли завести автомобиль, чтобы переставить его в более безопасное место Алеша, проходя мимо и не сказав им, что это он брал автомобиль, помог его завести и даже отогнать на новое место. Искренне извинялся. В процессе работы выяснилось, что Алеша имеет серьезные психические отклонения.

К *аффективным правонарушителям* относятся подростки, имеющие сложные отношения в семье и со сверстниками. Правонарушения этих подростков характеризуются стихийностью – «как будто что-то нашло», на первой же встрече выясняется, что ребенок часто подвергался физическому насилию со стороны родственников либо более сильных сверстников. В связи с этим в качестве жертвы выбираются те, кто младше или слабее. Ответственности не избегают. Если такого подростка только обвинить, он молча признает вину. На участие в программе соглашается, чтобы получить возможность объяснить жертве истинную причину своего поступка и извиниться.

Пример: Дима пришел на урок в школу с опозданием, а Сергея выгнали из класса за плохое поведение. Оба они оказались в коридоре во время урока. Сергей случайно толкнул Диму, и Дима сильно его избил. Во время работы с Димой выяснилось, что он сам часто бывал битым сверстниками во дворе. Он ничего не имел против Сергея, но зlobу сорвал на нем.

Правонарушитель-мститель – это подросток, оскорбленный поведением жертвы либо приближенными к жертве людьми. Как правило, конфликт этот затянут настолько, что уже неясно, кто прав, а кто виноват. Обычно неправым считают того, кто сильнее, или того, чьи действия более открыты. Ответственности стараются избегать потому, что не считают себя виноватыми – «он первый начал». Вину и признают, и не признают, стараются ее разделить. На примирительную встречу соглашаются с удовольствием, так как считают, что сложная ситуация, в которую они попали, отнимает мно-

го сил и энергии, выматывает, поэтому нужно, чтобы она разрешилась.

Пример: Катя бьет своего одноклассника Юру. Юра – больной ДЦП мальчик (внешне это заметно). В конфликтной ситуации страдает Юра: из-за своего недуга он трудно выходит из стресса. При выяснении причин такого поведения девочки оказалось, что у Кати есть обиды на Юру – он пишет на листочке нецензурные выражения, а мама Юры била ее в школе (таскала за волосы, дергала за руку).

Немотивированные правонарушители совершают мелкое хулиганство, не имея для этого никаких существенных причин. Обычно совершают правонарушения, играя, не подумав ни о человеке, с которым «поиграли», ни о наказании за подобные «игры». Необходимость отвечать за поступок осознают с трудом, так как вины своей не видят. На примирительную встречу соглашаются, когда начинают понимать, чем может обернуться «шутка».

Пример: Группа подростков сидела в гостях у одного из ребят. Первыми из дома выходили мальчики, и Ваня помочился в ботинки Кати. В разговоре с ведущим сказал, «что ничего против Кати не имел, просто хотел пошутить».

Анализируя типы подростков-правонарушителей, выделенные нами, можно сделать следующие выводы. Учитывая сложный подростковый возраст, условия жизни каждого отдельного ребенка, психологическую атмосферу вокруг подростка, практически каждый подросток может совершить правонарушение разной степени тяжести. Но далеко не все из них преступники-рецидивисты.

Рецидив наиболее вероятен в группе рациональных правонарушителей. Это подростки, одобряющие криминальное поведение, они уже сейчас живут по понятиям, и именно по этим понятиям они совершили преступление. Работа с ними проходит особенно сложно на этапе принятия ответственности. Вины своей они не признают и открыто говорят о том, что в следующий раз постараются не попасться. На данный момент среди подростков, с которыми работала наша служба, есть один рецидив.

Виктория Шмидт

ЮВЕНАЛЬНАЯ ЮСТИЦИЯ: ОТ КЛАССИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ В НЕИЗВЕСТНОСТЬ?

Ювенальная юстиция – один из основных источников развития реабилитации несовершеннолетних, совершивших правонарушение. Изменение отношения общества, социальных служб и государства к идее реабилитации подростков с делинквентным поведением во многом обусловлено становлением ювенальной юстиции¹.

Классическая модель ювенальной юстиции – концепция гуманистического патернализма.

Историю развития ювенальной юстиции условно можно разделить на несколько периодов:

- первая половина 20 в. – формирование основ классической модели ювенальной юстиции, которую современные западные исследователи определяют как «гуманитарный патернализм»;
- 60-70 гг. 20 в. – кризис классической модели ювенальной юстиции, расцвет правового реализма и усиление карательной функции в отношении несовершеннолетних;
- 70-90 гг. 20 в. – менеджериализация ювенальной юстиции под воздействием либерализации системы уголовного правосудия и социального сектора в целом;
- с 90-х гг. по настоящий период – развитие новых форм ювенальной юстиции: декриминализации, восстановительного правосудия, семейно-центрированных и т.д.

Данная периодизация правомерна для большинства европейских стран, США и Канады, однако в Италии, Испании ювенальная юстиция возникает много позднее, уже во второй

половине 20 в., и практически немедленно сливается с развитием восстановительного правосудия и/или демократизации уголовного правосудия в целом.

Формирование классической модели ювенальной юстиции под слоганом «Ребенок не может быть преступником, он – жертва обстоятельств» основывалось на ряде следующих принципов.

1. Интересы ребенка – прежде всего, выше интересов служб и семьи. Соответственно, институты, которые представляют интересы ребенка, имеют значительные права на вмешательство в жизнь семей и служб в случае ущемления прав ребенка.

2. Вместо принципа «соответствие наказания преступлению» – принцип пресечения в соответствии с обстоятельствами жизни и ориентацией на оптимистическую гипотезу развития ребенка.

3. Не наказание, но коррекция – в ряде стран возникла тенденция не доводить дело до суда и получения ребенком судимости, опираться не столько на институты уголовного правосудия (суды и прокуратуру), сколько на социальные службы.

4. Минимизация формального характера судебной процедуры: закрытые слушания, принятие интересов ребенка как довод в пользу неразглашения информации и т.д. Закрытость системы во имя права на частную жизнь.

5. Вместо применения единых законов – рассмотрение индивидуальных случаев. По своей миссии ювенальный судья был скорее доктором или психологом, способным распознавать по-

¹ Во многих развитых странах интеграция освободившихся подростков встроена в реабилитационные программы ювенальной юстиции.

требности ребенка и ограничения в их реализации, чем судьей, определяющим суть преступления и соответствующую меру наказания².

До 70-х гг. эти основы ювенальной юстиции оставались незыблемыми. Некоторые изменения, произошедшие в начале 60 гг., касались усиления компоненты образования подростков, совершивших правонарушение. Однако классическая модель ювенальной юстиции создала патерналистскую модель отношения к несовершеннолетним правонарушителям – когда властные институты (ювенальные суды, специальные офисы прокуратуры и полиции) обладали практически неограниченной властью в принятии решений и такой степенью закрытости, что ювенальная юстиция стала заложницей своих принципов и разрушила основы правосудия в отношении несовершеннолетних изнутри.

В середине 60-х гг. Верховный суд США обратил внимание на просчеты в работе ювенальных судов. Громкие дела Кента, Голта, Увиншипа и МакКейвера (в период с 1966 по 1971 г.) продемонстрировали миру несостоятельность традиционной ювенальной юстиции с точки зрения как соблюдения прав подсудимого (несоблюдения судом 14-й поправки к Конституции США и Билля о правах человека), так и применения эффективных мер наказания. Решение по делу *Gault* имело ряд далеко идущих последствий, и хотя Верховный суд не стал требовать уменьшения сепарации ювенальных судов от общей системы правосудия, тенденция рассматривать подростка-правонарушителя как жертву обстоятельств и среды стала сходиться на нет. Ответственность подростков за совершаемые действия стала центральной темой дебатов о необходимости реформы ювенальной юстиции. Отчет *Martinson* (1974 г.) показал, что эффективность альтернативных форм наказания, по преимуществу состоящих в помещении подростка под контроль служб и микросообщества, низка – они не выполняют своей основной функции – предотвращения рецидива³.

Ювенальная юстиция не стала в тот период прозрачней, однако доверие к классической модели было подорвано. С началом либерализации наступила и эпоха ужесточения уголовного правосудия, что не могло не затронуть сферу ювенального правосудия. Знаменитая книга *Von Hirsch Doing Justice: The Choice of Punishments* (1976) открыла эпоху реставрации

карательной стратегии правосудия в отношении подростков и молодежи. Принцип «наказание по заслугам» был трансформирован в идею разделения наказания и реабилитации, хотя наказание, по мысли представителей неоклассической теории карательного правосудия, должно быть более мягким, соответствующим обстоятельствам и справедливым. Однако, как это часто случается, теория и политическая практика жили независимой друг от друга жизнью, и идеи *Von Hirsch* были упрощены до идеи «око за око». Реакция затронула большинство развитых стран, даже в Нидерландах ужесточение мер наказания для подростков было столь стремительным, что аналитикам оставалась только удивляться: «Как в стране со столь сильными гуманитарными традициями могла наступить эпоха рестриктивного правосудия?»

Современные тенденции развития ювенальной юстиции определяются следующими факторами:

- многообразии и противоречии наднациональных стандартов ювенальной юстиции;
- притоке мигрантов: увеличилась доля правонарушителей из этнических меньшинств и еще больше усилилось внимание общества к такого рода правонарушениям;
- разобщенности программ предупреждения рецидивной преступности, от медицинских программ, связанных с оказанием психиатрической и наркологической помощи, до общих программ по социальному жилью и образованию, в которые включаются и подростки с деликвентным поведением;
- разобщенности концепций реабилитации (в ходу три модели, которые нельзя назвать ни альтернативными, ни взаимодополняющими и которые существуют автономно друг от друга: модель устрашения; клиничко-социальная модель воздействия на факторы криминального поведения до совершения преступления; модель изоляции на период риска из среды, располагающей к совершению преступления).

Многообразие контекстов, в которые встроена ювенальная юстиция, требует выделения некоей точки отсчета для оценки проблем и выработки путей решения. Права человека – один из вариантов, с одной стороны, адекват-

² *Junger-Tas J.* Youth Justice in the Netherlands //Crime and justice. 2004. Vol.31. P. 315-316.

³ *Lafave W.* Criminal justice and Supreme court. New-York MacMillan Publishing Company, 1991.

ный, в силу значимости концепции прав человека, и для защиты прав несовершеннолетних, с другой стороны, обладающий ресурсом дискуссии в силу своей неоднозначности.

Ювенальная юстиция в современной концепции прав человека

Рефлексия различий в международных стандартах ювенальной юстиции составляет основу критической концепции. Ведущий вопрос критической ювенальной юстиции «не становится ли сам факт существования ювенальной юстиции фактором эксклюзии подростков от правосудия?» определяет разные позиции в отношении реформы этой сферы правосудия. Утвердительный ответ на этот вопрос представлен концепцией нарушения гарантий соблюдения прав человека. Таким образом, к противникам ювенальной юстиции можно отнести не только тех, кто выступает за ужесточение мер коррекции и наказания, но и тех, кто полагает ювенальную юстицию недостаточно открытой системой, отягощенной эффектом позитивной дискриминации. Несомненно, оба довода «против» в некоторых случаях соединяются в общее мнение о несостоятельности ювенальной юстиции, однако такой критерий, как: «Становится ли ювенальная юстиция фактором интеграции подростков?», проводит границу между данными критическими позициями.

Ювенальная юстиция и противоречия ее развития могут рассматриваться и в рамках сформировавшегося конфликта понимания сути прав человека. Современные исследователи указывают на противоречие в классической концепции прав человека⁴. С одной стороны, концепция устанавливает особые обязательства государства по защите своих граждан (т.е. обеспечение права на жизнь, неприкосновенность, свободу слова и т.д.). С другой стороны, эта же концепция исходит из того, что именно государство нарушает эти права и должно быть ограничено в возможности убивать, пытаться, отчуждать граждан от сферы публичной политики и т.д.⁵ Получается, что концепция прав человека основывается как минимум на двух парах взаимоисключающих установок. Одна установка касается роли

государства – становится ли оно ответственным за исполнение прав или главным фактором риска нарушения этих прав? Еще одно противоречие касается сути прав человека – право человека позитивно и состоит в установлении положительных норм (поддерживать достоинство, жизнь, свободу слова) или негативно (не убивать, не пытаться, не ограничивать в свободе слова и вероисповедания)? И становится ли соблюдение негативно сформулированных норм тождественным (достаточным) соблюдению прав человека?

Указанные противоречия, касающиеся роли государства и сути прав (если права понимать как нормы, которые следует выполнять), формируют еще одно противоречие. В чем состоит суть надгосударственных организаций, направленных на поддержку соблюдения прав человека – контроль за государством (готовность в любой момент наказать и призвать к порядку) или содействие в выработке более прогрессивных норм, консультации государства и вдумчивом отношении к политике разных стран? В табл. 1 приведено описание противоречий концепции прав человека на примере ювенальной юстиции.

Противоречия мешают не столько теоретикам в области прав человека, сколько тем, кто вовлечен в их обеспечение. Негативными последствиями противоречий становятся:

- позитивная дискриминация в отношении отдельных групп населения;
- неустойчивость проектов (результатов проектов) в области обеспечения прав;
- манипулирование (давление) как со стороны стран, так и со стороны международных организаций.

Поскольку формулировки Деклараций прав человека и прав ребенка чересчур общи и противоречивы, за последние 30 лет права человека «обросли» многочисленными конвенциями и правилами, которые регламентируют права разных групп: женщин, детей, людей с ограниченными возможностями, осужденных. Это содействует эффекту позитивной дискриминации (когда права группы защищаются в ущерб, объективный или субъективный, других групп населения, а у населения формируется установка: «Почему у «этих» есть особые права?»)⁶. Так, в отношении осужденных несовер-

⁴ Buchanan Al. Equality and human rights //Politics, philosophy & economics. Vol 4. № 1. February 2005. P. 69 - 90.

⁵ Hill J.L. The five faces of freedom in American political and constitutional thought //Boston college law review. 2004. Vol. 45. No 3. P. 499 – 594.

⁶ Можно провести аналогию с правами этнических меньшинств – защита прав этой группы в современной России вызывает неприязнь со стороны власти и общественности. Аналогично содействие улучшению обеспечения прав осужденных неизменно наталкивается на вопрос со стороны общественного мнения: «Почему они получают больше прав и гарантий?»

шеннолетних действуют Пекинские правила (1985), Гаванские правила (1990), отчасти Токйские правила (1991), которые, по сути, повторяют общие установки наднациональных акторов относительно прав того, кто преступил закон. Однако более пристальное внимание к вопросу об открытости и закрытости судебной процедуры, а также администрированию системы юстиции приводит к тому, что подростки «в конфликте с законом» получают больше прав, чем осужденные взрослые и подростки,

которые не находятся под следствием или в заключении. Неестественность такого положения дел подтверждается хотя бы тем фактом, что все больше развитых стран отказываются от термина «ювенальная юстиция» в пользу «правосудие для детей и молодых взрослых». Несомненно и тот факт, что позитивная дискриминация рано или поздно трансформируется в негативную: например, подростка помещают не в колонию, но в спецшколу.

Таблица 1

Противоречия концепции прав человека на примере ювенальной юстиции

Противоречие	Ювенальная юстиция
Государство – гарант или фактор риска соблюдения прав?	<p>Если государство – гарант соблюдения прав, то ювенальная юстиция должна быть встроена в уголовное правосудие и общую систему социальной помощи (собственно, смысл особой юстиции для подростков сводится на нет за исключением задачи повышения ответственности семьи и общества).</p> <p>Если государство – фактор риска, то ювенальная юстиция становится барьером для ущемления прав хотя бы подрастающей части населения и средством контроля за одной из неустойчивых социальных групп (подростками и молодежью).</p>
Право – позитивно или негативно сформулированная норма?	<p>Если норма сформулирована как позитивное право, то само помещение человека (подростка) в колонию становится источником нарушения прав и свобод. Соответственно, ювенальная юстиция должна быть направлена на минимизацию фактов заключения подростка, т.е. встроена в систему деинституционализации.</p> <p>Если право сформулировано негативно, то не совсем ясно, что в условиях тюремного заключения (да еще в отношении несовершеннолетних) считать пыткой, ущемлением достоинства и ограничением доступа к социальным правам.</p>
Роль интернациональных организаций состоит в контроле Или консультации правительств разных стран?	<p>Сосредоточенность на контроле означает концентрацию на предотвращении негативной практики, а не на развитии прогрессивных методов помощи подросткам и их окружению.</p> <p>Консультационной помощи оказывается недостаточно в странах с высоким уровнем нарушения прав человека, традицией закрытых институтов для подростков уязвимых групп.</p>

Можно указать на две тенденции в программах развития ювенальной юстиции со стороны наднациональных организаций: максимальную удаленность от проблем уголовного правосудия (например, ювенальная юстиция встраивается в предупреждение бедности среди подростков и детей) или, наоборот, ее максимальное встраивание в уголовное правосудие (либо рестриктивное – как в США, либо ресторативное – как во Франции, Бельгии и Великобритании). Од-

нако ни та ни другая тенденции не решают проблему выработки прозрачных и гибких стандартов, которыми можно было бы оперировать для определения того, соблюдаются ли права человека в отношении подростков, находящихся в конфликте с законом. Случается, что пилотные проекты по внедрению ювенальной юстиции в развивающихся странах остаются в лучшем случае локальными, поскольку либо входят в противоречие с действующим законодательством,

либо попадают в ловушку отсутствия социальных служб и неформальных институтов оказания поддержки подросткам. Развитые страны, пережив кризис ювенальной юстиции, также выказывают не очень высокую удовлетворенность ювенальной юстицией.

Наличие, отсутствие и качество ювенальной юстиции могут стать разменными картами в отношениях государства и надгосударственных организаций. В этом случае критерии оценки развития ювенальной юстиции существенно искажаются. Например, формальное наличие ювенальных судов становится показателем «продвинутости» государства, хотя бы эти суды и принимали в основном решения о том, чтобы поместить подростка не в колонию, а в специальную школу⁷.

Противоречия и внутренние конфликты ювенальной юстиции не остались без внимания со стороны наднациональных акторов. В конце 2001 г. UNICEF предпринимает попытку вывести проблему ювенальной юстиции из сферы уголовного правосудия – в 75% стран, в которых действует офис UNICEF, принимается программа декриминализации поведения несовершеннолетних. Программа осуществляется в партнерстве с такими организациями, как UNDP, CICP (Центр предупреждения международной преступности), Красный Крест и т.д. Базовым принципом разрабатываемых программ становится не прямое предупреждение делинквентного поведения, а минимизация социальных факторов возрастания девиаций среди подростков и молодежи: улучшение системы защиты прав детей, образования и здравоохранения. В развивающихся странах ювенальная юстиция оказывается встроенной в программы предупреждения детской бедности (например, в Румынии, на Филиппинах). Миссией данного проекта становится максимально возможная минимизация применения мер, связанных с лишением свободы. Поэтому поддерживаются проекты, которые развивают восстановительное правосудие и альтернативные меры наказания; направлены на отчуждение детей от мира криминала и торговли людьми; стабилизируют ситуацию, в которую попали дети в странах, переживших военный конфликт.

Уже в ходе реализации проекта прежние намерения уйти из сферы правосудия были откорректированы посредством введения 12 показателей состояния дел с ювенальной юстицией:

Приоритетные критерии:

- количество несовершеннолетних, вступивших в конфликт с законом, соотношение между находящимися в заключении и под следствием;
- существование особой системы ювенальной юстиции;
- результаты взаимодействия граждан и ювенальной юстиции;
- количество детей, умерших в заключении, причины этого;
- существование системы и регуляции общественного независимого контроля за исправительными учреждениями;
- продолжительность заключения в процессе следствия (до вынесения решения судом).

Дополнительные критерии:

- наличие действенных механизмов обращения с жалобами тех, кто находится в местах лишения свободы;
- количество детей, которые в ходе предварительного расследования содержатся вместе со взрослыми;
- наличие национальной программы предупреждения криминального поведения несовершеннолетних;
- количество детей, оставшихся на свободе вследствие применения к ним программ альтернативного наказания;
- количество детей, находящихся в заключении, которых навещали родители за последние три месяца;
- распределение бюджетных средств на обеспечение учреждений отбывания наказания и альтернативные формы наказания (на что государство тратит больше средств).

Семь различных опросников было разработано для того, чтобы оценить каждый из критериев и его динамику в ходе реализации проекта. Опыт Филиппин признается UNICEF примером успеха международной миссии в институционализации ювенальной юстиции. Главным условием состоявшейся программы стало гибкое реагирование на вызовы внутренней ситуации в стране.

Сравнение систем ювенальной юстиции на макроуровне также основано на сопоставлении стандартов надгосударственных институтов. Так, водоразделом между американской и ев-

⁷ Western European Penal systems. A critical anatomy/ed. by V. Ruggeriero, M. Ryan, J Sim. SAGE Publications, London, 1995. P. 133.

ропейской моделями ювенальной юстиции становится вопрос о смертной казни: с 1990 по март 2005 г. США – одна из семи стран в мире, которая сохраняет высшую меру наказания в отношении тех, кто совершил преступление до 18 лет. (Верховный суд США два года назад наложил запрет на применение смертной казни для несовершеннолетних по всей стране.) А более прогрессивная позиция объединенной Европы оказывает влияние на американское уголовное правосудие. Судебное разбирательство по делу Серинга (1988–1989)⁸ свидетельствует не только об антипатии Европы к смертной казни (и уголовного правосудия, придерживающегося подобной мысли), но и о том, что существуют различные конкурирующие установки относительно международных стандартов судопроизводства. Сравнение решений Верховного суда США и Европейского суда по правам человека подтверждает существенные различия стандартов. Если в Европе не только три удара розгой по детским ягодицам, но и шлепок домашней тапочкой рассматривается как насилие над ребенком, то в США весомый удар (с последовавшей гематомой) не был отнесен к тому уровню физического насилия, которое должно быть наказано. Европейский суд и Верховный суд по-разному подходят к рассмотрению дел об ответственности социальных служб за жесткое обращение с несовершеннолетними. Если ребенок имеет длительный опыт насилия, вклад которого в развитие ребенка специалисты оценивают как значимо ограничивающий фактор, то к ответственности призываются социальные службы, в чьи функции входила забота об этом ребенке. Штраф может быть весьма существенным, до 40 тыс. евро. В США, напротив, призвать к ответственности службы, которые упустили случай жестокого обращения с ребенком, довольно сложно. Получается, что «запрет жестокого обращения в соответствии с 8-й поправкой, составляющий основу американского правосудия, не столь эффективен для защиты достоинства человека, как запрет на бесчеловечное и унижающее обращение» – так можно резюмировать сравнение основ американской и европейской модели ювенальной юстиции⁹. Европейский суд влияет и на обеспечение прозрачности процедур ювенальной юстиции: случай *de Cubber v. Belgium* определил решение о том,

что ювенальный судья не может одновременно допрашивать и выполнять функции судьи. Решение о необходимости разграничить эти функции было принято в 1995 г. и распространено в странах ЕС.

В большинстве европейских стран ювенальная юстиция и уголовное правосудие сближаются в процессе распространения альтернативных лишению свободы мер наказания и восстановительного правосудия, тогда как в США такое сближение связано с сохранением рестриктивной стратегии исполнения наказания. Каким путем может и должна пойти Россия? Противостоит ли ювенальная юстиция общественным интересам? Ответы на эти вопросы зависят от того, какая модель реализуется – соотношение общественного и государственного интереса – еще один критерий типизации моделей ювенальной юстиции. «Нет» – если ювенальная юстиция работает на возвращение в социум – т.е. соотношение между ювенальной юстицией и реабилитацией определяется общественным интересом, «да» – если ювенальная юстиция предлагает радикальные меры помощи, когда общество приспосабливается к детям. Общественный интерес, который начинает совпадать с интересом государственным, повышает риски коммодификации¹⁰ интересов отдельных групп и общества в целом. А придание интересу статуса общественного блага неизбежно приводит к тому, что увеличивается возможность власти (политической, экономической) манипулировать общественными интересами.

Многообразие моделей ювенальной юстиции: соотношение общественного и государственного интересов

Парадоксально, но позитивным результатом реализации классической модели ювенальной юстиции стала ее критика и формирование ресурсов для развития иных стратегий правосудия в отношении несовершеннолетних. В разных странах под действием комбинаций разнообразных ресурсов формировались альтернативные стратегии ювенальной юстиции. Различные профессиональные сообщества, критикуя классическую модель ювенальной юстиции, способствовали выработке других приемов и

⁸ <http://www.echr.ru/documents/doc/2461433/2461433.htm> – русскоязычное описание дела Серинга.

⁹ *Shoenberger A.E.* The European View of American Justice // *Loyola University Chicago Law Journal*. 2005. Vol 36. № 4. P. 603–611.

¹⁰ Коммодификация – наделение экономической ценностью того, что (кто) ранее такой ценностью не обладало, например дети, семейно-брачные отношения и т.д.

политик. Можно выделить четыре основные модели ювенальной юстиции с точки зрения вариативного толкования прав человека и общественного интереса в этой сфере:

- классическая ювенальная юстиция¹¹;
- модель декриминализации (программа UNICEF);
- восстановительное правосудие;
- единое рестриктивное правосудие (основанное на принципах прозрачности и независимости процедур уголовного судопроизводства, а также на применении практики смешанных приговоров).

Эти модели могут быть сопоставлены с точки зрения того, в условиях каких общественных и государственных интересов они действуют эффективно; какие общественные и мериторные

блага предлагают. Следует обратить внимание на то, что ни в одной модели не происходит смешения или совпадения общественного и государственного интересов.

Правосудие не принадлежит исключительно обществу или государству, идея общественного интереса¹² подчеркнула значимость оппозиции интересов государства и общества в деле защиты прав людей. Общественный интерес уравнивает патернализм государственной системы уголовного правосудия – будь то патернализм авторитарного государства или государства, которое играет на рынке в качестве главного актора. концепт общественного интереса вошедший в обиход юристов в США одновременно с распространением ювенальной юстиции, что можно рассматривать как подтверждение со-

Таблица 2

Сравнительный анализ моделей ювенальной юстиции по соотношению общественного и государственного интересов

Критерии сравнения	Классическая модель ювенальной юстиции	Модель де-криминализации	Восстановительное правосудие	Единое рестриктивное правосудие
Общественное благо	Дети как будущий ресурс экономического развития	Образование, здравоохранение – сопряженные с ними социальные сервисы	Семья и сообщество как ресурс реабилитации и профилактики	Безопасность
Мериторные блага и пути их распространения	Доступ детей и семей к психосоциальной помощи	Для детей сведены к минимуму	Возможность компенсировать ущерб за совершенное преступление	Защита прав человека, гражданская и уголовная юридическая помощь
Общественный интерес	Прозрачность процедур правосудия Контроль за правосудием	Социальный капитал и способы его повышения	Баланс интересов людей «с нормой» и тех, кто за пределами нормы	Независимость судопроизводства
Государственный интерес	Баланс эффективности и экономичности процедур правосудия	Преодоление бедности, предоставление равных стартовых возможностей	Деинституционализация закрытых учреждений	Минимизация рецидива среди совершивших правонарушение

¹¹ Трудно найти страну, в которой до сих пор действует классическая модель ювенальной юстиции – однако некоторые акторы в России и ряде стран бывшего социалистического лагеря сохраняют интенции развития именно этой модели.

¹² Public interest (общественный интерес) был введен в обиход юридической практики США одновременно с распространением ювенальной юстиции – этот факт можно рассматривать как одно из подтверждений сосуществования двух тенденций в американском правосудии: поддержка государственного патернализма и усиление независимости судебной системы.

существования двух тенденций в американском правосудии¹³. Развитие ювенальной юстиции, как и других форм правосудия, невозможно без существования общественного и государственного интересов как неких альтернатив. Наличие общественного интереса становится ключевым фактором прогресса системы правосудия. Однако существует риск слияния интересов – например, в фашистской Германии принимались дополнения к закону о ювенальной юстиции, однако в силу тоталитарности политического режима и, как следствие, – отсутствия общественного интереса к этим законам, карательным по своей сути, не противостояло карательному правосудию мнение сообщества юристов и социума в целом. Другим риском слияния интересов становится доминирование идеи *tough on crime* – когда общественный интерес не принимается самим социумом. Следует заметить, что общественный интерес в отношении прав несовершеннолетних поддерживает не только сообщество юристов США, но и те, кто постоянно анализируют вклад СМИ в поддержку концепции *tough on crime*. В современной России сложилась уникальная ситуация – общественные интересы не выработаны (трудно обнаружить профессиональное сообщество, некоммерческую общественную организацию, которые бы взяли на себя риск проводить в жизнь тот или иной общественный интерес из указанных в табл. 2, однако одновременно реализуются модели, успех которых зависит от наличия довольно разных общественных интересов. Такое разнонаправленное движение вряд ли приведет к выработке хотя бы какого-либо из общественных интересов. А если общественные интересы не выработаны, то те или иные модели развиваются только под влиянием государственного интереса. Именно по этому пути идет восстановительное правосудие для несовершеннолетних в Великобритании – поскольку общественного интереса в отличие от стран Скандинавии нет, зато государственный интерес силен, правосудие остается по своей сути довольно рестриктивным.

Возможности и ограничения ювенальной юстиции в России

Какая же из моделей наиболее применима в условиях России? Представляется, что Россия стремится двигаться сразу несколькими путями, смешивая разные модели. Можно выделить несколько позиций и соответствующих акторов –

носителей этих позиций. Во-первых, присутствует патетика классической модели – несомненно, ювенальная юстиция как желаемый проект для России выступает прежде всего как элемент решения демографической проблемы. В отличие от США, в которых одновременно с идеей ювенальной юстиции возникает и концепция общественного интереса – внимания общества к справедливости процедур уголовного судопроизводства, в России такой общественный интерес пока не сформирован. Если на данном этапе в России будет реализована классическая модель ювенальной юстиции, то возникновение такого общественного интереса остается под вопросом. И тогда ювенальная юстиция не продвинет реформу деинституционализации и, скорее всего, разрушит себя изнутри так же, как это произошло в других странах.

Во-вторых, позиция ряда официальных ведомств состоит в усилении применения жестких мер к подросткам – условное наказание кажется провальной мерой в отношении предупреждения рецидивной преступности.

В-третьих, как и в других странах присутствия UNICEF, в России действует программа декриминализации поведения несовершеннолетних. Однако данный проект бывает трудно отличить от проекта по «выращиванию» классической модели ювенальной юстиции в России, поскольку пилотные проекты по введению ювенальных судов сохраняют такие меры воздействия, как помещение ребенка в закрытый институт (спецшколу) и продолжают игнорировать работу с семьей трудновоспитуемого ребенка.

В-четвертых, действуют проекты в области восстановительного правосудия, направленные на внедрение служб медиации в практику разрешения школьных конфликтов, примирение пострадавших и совершивших правонарушение, рассмотрение случаев семейного насилия и т.д. Эти проекты ограничены многими проблемами в организации взаимодействия социальных служб и традициях решения конфликтов. Пока робкие попытки применять элементы ресторативного правосудия в России отличаются фрагментарностью и не слишком вписываются в процесс деинституционализации. В большинстве стран восстановительное правосудие встроено в реформу деинституционализации закрытых учреждений – не только по идеологическим соображениям, но и в целях достижения преемственности между службами.

¹³ *Rekosh E.* Who defines public interest? Public law strategies in central and Eastern Europe// PILI papers. 2005. July .

Например, в Италии восстановительное правосудие успешно развивается в том числе и благодаря существованию терапевтических сообществ для тех, кто страдает душевными расстройствами и имеет опыт совершения противоправных действий. Модель терапевтических сообществ применяется и для работы с теми, кто страдает от химической зависимости, имеет опыт бродяжничества. В странах Скандинавии широко распространена модель центров дневного пребывания для подростков и молодежи, в которые могут направляться и те, кто был бы отправлен в спецшколу или исправительное учреждение, если бы таких центров не было. Отсутствие такой системы служб в России ставит под сомнение достижение главного эффекта восстановительного правосудия – сохранение человека, преступившего закон, в обществе.

Трудно определить, существует ли в России ресурс развития моделей ювенальной юстиции, альтернативных классической – присутствует ли потенциал выработки семейно-центрированного подхода и радикальной социальной работы, как в Великобритании; есть ли возможность рассчитывать на рефлексивную позицию академической среды, как во Франции; присутствует ли достаточный для сопротивления классической модели ювенальной юстиции запас юридических клиник и независимости сообщества профессиональных правозащитников, как в США. Остается открытым вопрос и о том, какое из профессиональных сообществ в России более чувствительно к решению задачи сопротивления классической ювенальной юстиции и ее последствий ее деятельности.

А поскольку смешение моделей приводит к дополнительному риску смешения общественного и государственного интересов, то ювенальная юстиция рискует оказаться все дальше и дальше от международных стандартов справедливого правосудия. К моменту разочарования в ювенальной юстиции (что неизбежно) страна придет ни с чем – у сообществ специалистов не будет предложений, альтернативных прежней классической модели.

Существенным риском становится и невозможность встроить ювенальную юстицию в сферу права и социальной помощи. А ювенальная юстиция должна быть встроена в существующие контексты уголовного правосудия и социальной помощи. Создание специализированных институтов и служб, которые выделяют

осужденных из других уязвимых групп и которые отличаются от других служб, увеличивает риск дискриминации (как позитивной, так и негативной) осужденных. Аналогично отгороженность ювенального правосудия от уголовного уменьшает прозрачность системы, а если уголовное правосудие сохраняет приоритет рестриктивных мер, то увеличивается риск реакции и в области ювенальной юстиции – возврата к жестким мерам в отношении несовершеннолетних. Именно так произошло в США, Нидерландах и во Франции – хотя каждая из стран нашла свой способ преодоления кризиса системы правосудия.

Ювенальная юстиция в России на данный момент в равной степени отчуждена как от уголовного правосудия, так и от существующих социальных сервисов. Наоборот, активно продвигается идея создания универсальных сервисов – сбора под одной крышей всех служб, которые бы создали прецедент успешного решения проблемы межведомственной кооперации (на основе общей проблемы объединяются разные сервисы)¹⁴. Если классическая модель должна быть отвергнута, то по какому пути следует идти России? Представляется, что восстановительное правосудие, которое реализуется частью проектов, – один из столь же неудачных выборов, как и следование классической модели.

Следует помнить о том, что только в странах Скандинавии восстановительное правосудие действует как альтернатива уголовному. В Бельгии, во Франции и в Великобритании этот тип правосудия регулируется судебной властью и основывается на идее выбора между большим и меньшим наказанием (Великобритания); между наказанием и ненаказанием (континентальная Европа). В этих странах восстановительное правосудие базируется на процедуре медиации, которая обладает высокой разрешающей силой – после таких переговоров принимаются решения, которые затем реализуются. Сравнение приемов медиации в разных странах убеждает, что важнейшим условием успешного применения технологий восстановительного правосудия становится уверенность специалистов в способности семей и трудных подростков меняться. Однако в основе восстановительного правосудия этих стран лежит угроза применения более жестких мер. Если в континентальной модели клиентом манипулируют, предлагая выбор между наказанием (угрозой

¹⁴ Стенограмма Круглого стола «Становление ювенальной юстиции в России: опыт, проблемы и перспективы», Государственная Дума РФ. 20 марта 2006 г.

наказания) и ненаказанием, то в британской модели основным становится мера наказания или предписанный порядок. И та и другая стратегии поведения ювенального судьи имеют свои плюсы и минусы, в том числе и в области, соотносимой с правами человека¹⁵.

В разных странах применяются и разные способы управления восстановительным правосудием. Бельгия отличается правовым минимализмом ювенального суда (социальные сервисы выступают в качестве фильтров между гражданским обществом и законом), во Франции процесс медиации регулируется законом: одна и та же цель – кооперация с семьей – достигается разными средствами¹⁶. Таким образом, восстановительное правосудие может быть не менее рестриктивным по своему происхождению с точки зрения и давления на защищающихся, и того, кто принимает решение о применении восстановительного правосудия.

Если традиционные представители восстановительного правосудия – норвежцы разрабатывают специальные программы по борьбе с «добротизмом»¹⁷, (от норвежского *sneleism*) то в России придется разрабатывать не один проект, чтобы добиться большей доброты окружающих, и пока эти проекты будут реализовываться, подростки будут попадать в колонии, их права будут нарушаться.

Нужны более оперативные и действенные меры – например, в отношении подростков из закрытых учреждений, к которым применяются более жесткие меры наказания в силу участия сотрудников детских домов в подготовке характеристик; в отношении подростков, отвечающих насилием на насилие (нанесение тяжких телесных повреждений родителям), и других категорий подростков, которые нуждаются не в тюремном заключении, а в психотерапевтическом вмешательстве.

Другим аргументом против возможности быстрого введения восстановительного правосудия в России становится общий низкий уровень терпимости в системе уголовного правосудия. Можно ли рассчитывать на терпимое отношение к тем, кто совершает преступление, если в сознании профессионалов, занятых на разных стадиях уголовного правосудия, наблюдается недостаток понимания в отношении пострадавшей стороны? Наиболее вероятным путем развития ювенальной юстиции становится

модель, сочетающая рестриктивное поведение институций и независимую, прозрачную систему экспертизы принимаемых решений. Возможно, опираться при этом нужно на совокупность правозащитных организаций и юридических клиник, которые могли бы получить доступ к уголовному процессу на всех стадиях. Риском следования такой модели становится не только происходящий процесс реконцептуализации прав человека (что, скорее всего, в России будет представлено как повод оправдать несоблюдение тех прав, в которых сомневаются их главные защитники). Насколько сообщество профессиональных юристов в России готово участвовать в отстаивании прав несовершеннолетних, как это делается в США?

История ювенальной юстиции – это борьба упорной рефлексии и стереотипного мышления. Ювенальная юстиция «выросла» из стереотипа, сложившегося во времена Просвещения – «ребенок не есть взрослый и требует особого обращения». Однако опыт провалов ювенальной юстиции, когда вместо того, чтобы обеспечивать права детей, ювенальная юстиция превратилась в систему дискриминации, и преодоления этих провалов (посредством реконцептуализации понятий, которые казались незыблемыми: благосостояние ребенка, приоритет интересов ребенка, потребность ребенка) показал возможность прогрессивного движения социального института от инструмента стигматизации к многоуровневому и вариативному решению проблем. В России пока заимствована риторика гуманитарного патернализма классической ювенальной юстиции – драматическая история ее развития остается незамеченной. Как следует поступить – либо пройти все стадии, которые пройдены другими странами, либо, учитывая зарубежный опыт, оценив контексты российской ситуации, сразу строить некую более «продвинутую» модель? Ответ на этот вопрос зависит от того, существует ли в современной России ресурс критического подхода к анализу и решению проблем интеграции осужденных. Такой ресурс может быть представлен сообществом социальных работников и психологов, расположенных к радикальной модели помощи; движением волонтеров; политическими решениями, основанными на современном понимании прав человека. Найти такой ресурс сложно – остается задаться вопросом: «Можно ли его создать?»

¹⁵ The law and social work. Contemporary issues for Practice/ ed. by L.-A. Cull J. Roche Palgrave (England, 2001. P. 99.

¹⁶ Ibid. P. 102.

¹⁷ Hagehund A. Why it is bad to be kind. Educating refugees to life in the welfare state: a case study from Norway //Social policy and administration, 2005/ Vol. 39. № 6. December. P. 669 – 683.

Рустем Максудов, Людмила Карнозова

О СОЗДАНИИ И ПЕРВЫХ ШАГАХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РАБОЧЕЙ ГРУППЫ ПО РАЗРАБОТКЕ СТРАТЕГИИ ПОДДЕРЖКИ РЕГИОНАЛЬНЫХ ИНИЦИАТИВ В ОБЛАСТИ ВОССТАНОВИТЕЛЬНОГО ПРАВОСУДИЯ

Создание рабочей группы при Департаменте стратегии социально-экономических реформ Министерства экономического развития и торговли Российской Федерации явилось новым этапом в деятельности по распространению практики восстановительного правосудия в России. До этого (с 1997 г.) восстановительное правосудие было инициативой Общественного центра «Судебно-правовая реформа» и ряда российских общественных организаций. В настоящее время Минэкономразвития России подключилось к деятельности по распространению идей и практики восстановительного правосудия в России, поскольку именно в примирительных процедурах в различных кругах специалистов начинает усматриваться одно из важнейших направлений реформирования судебной системы¹.

Членами рабочей группы стали представители Общественного центра «Судебно-правовая реформа» и других общественных организаций, известные российские юристы, на протяжении последних лет активно поддерживающие идеи восстановительного правосудия, представители самого Министерства.

В результате конструктивного диалога между представителями НПО и государства в концепцию Федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2007–2011 годы», подготовленную Минэкономразвития России, включено положение о необходимости использования примирительных процедур, внесудебных и досудебных способов урегулирования споров.

Другим важным результатом деятельности группы стал переход от обсуждений идеи и доктрины восстановительного правосудия к конкретным разработкам. К настоящему времени членом рабочей группы профессором Л.А. Воскобитовой разработан проект модельного закона «О службе примирения», обеспечивающей деятельность мировых судей, который публикуется в настоящем «Вестнике». Данный проект обсуждался на заседании рабочей группы. Модельный закон предназначен служить прототипом последующих региональных законов. Кроме того, группой принято решение о разработке пакета модельных нормативных документов, обеспечивающих функционирование подобных служб.

В настоящее время изучаются уже имеющиеся законопроектные предложения и рассматривается целесообразность разработки поправок в федеральное законодательство. В частности, речь идет о нормах Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов, предназначенных легитимизировать и активизировать деятельность медиаторов, организующих примирительные встречи между потерпевшим и правонарушителем.

Создание рабочей группы при Минэкономразвития России являет собой пример содержательного взаимодействия общества и государства. Общественные начинания, направленные на реформирование правосудия, не могут реализоваться без государственной поддержки.

¹ Хотелось отметить заинтересованность в обсуждении идей восстановительного правосудия специалистов министерства Н.А. Повериновой и А.Е. Шадрина.

Людия Воскобитова

МОДЕЛЬНЫЙ ЗАКОН СУБЪЕКТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ «О СЛУЖБЕ ПРИМИРЕНИЯ»

Пояснительная записка.

В конце XX в. во многих странах Европы, Америки, Австралии, Новой Зеландии появился новый подход к урегулированию юридических конфликтов, конкурирующий с уже существовавшей системой разрешения конфликтных ситуаций посредством обращения в суд и применения государственного принуждения. Новая модель основана не на конфронтации сторон конфликта и принудительном его разрешении, а на поиске консенсуса и примирении сторон на взаимоприемлемых условиях, выработанных самими сторонами при помощи независимого и незаинтересованного посредника.

Такой способ урегулирования правовых конфликтов может применяться при разрешении как гражданских, так и уголовных дел, его можно использовать на любой стадии производства по делу. Признание и быстрое распространение примирительных процедур в различных странах позволило обсуждать этот опыт и перспективы его развития на уровне Комитета Министров Совета Европы. 15 сентября 1999 года Комитетом Министров Совета Европы была принята Рекомендация № R(99) 19, посвященная посредничеству в уголовных делах.

Комитет Министров Совета Европы оценил посредничество как гибкое и всеобъемлющее дополнение или альтернативу традиционному судебному разбирательству и отметил, что посредничество способствует повышению в сознании людей роли человека и сообщества в предотвращении преступлений и разного рода конфликтов. Оно может способствовать новым, более конструктивным и менее репрессивным исходам того или иного дела. Комитет рекомендовал правительствам государств – членом Совета ознакомить с данной рекомендацией как можно большее количество людей и развивать системы посредничества, учитывая принципы, отмеченные в этом документе.

Российское законодательство содержит нормы, выступающие в качестве правовой основы для развития примирительных процедур и в российском судопроизводстве. Примирение сторон рассматривается как одна из задач подготовки дела к судебному разбирательству в

гражданском судопроизводстве (ст. 148 ГПК РФ). Примирение допускается и при производстве по уголовным делам как одна из возможных перспектив разрешения уголовного дела по существу. Примирением могут закончиться дела частного обвинения (ст. 20 и 319 УПК РФ), подсудные мировым судьям, а также как в досудебных стадиях, так и в суде, могут быть прекращены по этому основанию дела публичного и частно-публичного обвинения (ст. 76 УК РФ, ст. 25 УПК РФ).

Настоящий модельный закон предлагает субъектам Российской Федерации как основу для разработки собственных законов с целью создания при исполнительных органах, осуществляющих организационное обеспечение деятельности мировых судей, специальных отделов – «служб примирения». Эти законы позволят создать механизм успешной реализации названных положений российского законодательства и международных документов, прежде всего по делам, отнесенным к компетенции мирового судьи. Мировая юстиция, будучи наиболее приближенной к населению, является лучшей институциональной структурой для освоения и распространения в России опыта альтернативных способов разрешения правовых конфликтов.

Настоящий модельный закон предлагает субъектам Федерации основные правовые положения, определяющие создание и функционирование служб примирения. В законах субъектов могут уточняться отдельные положения модельного закона с учетом территориальных, социальных, национальных, культурных особенностей своего региона. В случае необходимости могут разрабатываться дополнительно нормативные акты, более детально регулирующие организацию, структуру, обязанности сотрудников, порядок и размеры финансирования службы примирения и иные вопросы.

Законы субъектов Федерации и иные нормативные акты, регулирующие организацию и функционирование службы примирения, не должны затрагивать вопросов судопроизводства, которые находятся в исключительном ведении Российской Федерации и могут регулироваться только федеральными законами.

МОДЕЛЬНЫЙ ЗАКОН СУБЪЕКТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ «О СЛУЖБЕ ПРИМИРЕНИЯ»

Глава 1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 1. Понятие службы примирения

1. Служба примирения является структурным подразделением исполнительного органа субъекта РФ, создающимся для оказания содействия жертве и правонарушителю в организации и проведении переговоров о возможности и условиях примирения с целью разрешения любого гражданского или уголовного дела, подсудного мировому судье, при условии согласия сторон.

2. Служба примирения входит в структуру органов субъекта РФ, осуществляющих организационное обеспечение деятельности мировых судей в субъекте РФ.

3. Служба примирения включает в свой состав посредников (медиаторов), количество которых зависит от количества мировых судей, территории и количества населения субъекта РФ. Медиаторы организуют и проводят примирительные переговоры на основании принципов, установленных настоящим законом.

Статья 2. Назначение, цели и задачи службы примирения

1. Служба примирения призвана способствовать реализации положений гражданско-процессуального и уголовно-процессуального законодательства, позволяющих разрешать правовой конфликт примирением сторон, и прекращать дела ввиду примирения сторон.

2. В процессе своей деятельности служба примирения должна способствовать достижению таких целей, как:

2.1. содействие сокращению сроков производства по делу и нагрузки мировых судей;

2.2. содействие формированию гражданского общества в муниципальных образованиях, воспитанию гражданской позиции уважения чужих прав и ответственности за собственные поступки;

2.3. содействие профилактике правонарушений и сокращению случаев их повторного совершения;

2.4. содействие сокращению применения видов наказания, связанных с лишением или ограничением свободы граждан, снижению нагрузки на исправительные учреждения и бюджет;

2.5. приближение населения к правосудию у мирового судьи и повышение авторитета судебной власти.

3. Задачами службы примирения является:

3.1. содействие мировому судье в случаях, когда в соответствии с требованиями закона он должен принять меры к примирению сторон;

3.2. внедрение в практику судопроизводства у мирового судьи новых, более конструктивных и менее репрессивных способов разрешения дела;

3.3. обеспечение сторонам возможности самостоятельно, не прибегая к принудительной силе государства, урегулировать свой конфликт путем достижения соглашения, признания и взаимного удовлетворения законных интересов и требований;

3.4. содействие сторонам в проведении примирительных переговоров, выработке взаимоприемлемых условий разрешения конфликта и примирения сторон;

3.5. помощь правонарушителю в осознании причиненного вреда и формировании позитивного стремления к примирению с потерпевшим и заглаживанию вреда;

3.6. помощь потерпевшему в преодолении негативных психологических последствий правонарушения;

3.7. содействие примирению сторон, выработке и оформлению соглашения о взаимоприемлемых условиях и порядке заглаживания вреда.

Статья 3. Правовые основы организации и деятельности службы примирения

1. Служба примирения в каждом из субъектов РФ создается и действует на основании закона данного субъекта РФ «О службе примирения».

2. В своей деятельности медиаторы строго следуют предписаниям Конституции РФ и федерального законодательства.

3. При организации и проведении переговоров медиаторы руководствуются принципами медиации и стандартами альтернативных способов разрешения правовых конфликтов, закрепленными в Рекомендации № R(99) 19, принятой Комитетом Министров Совета Европы 15 сентября 1999 года, и в иных актах международного права.

Статья 4. Принципы организации и деятельности службы примирения

1. Служба примирения организуется и действует на основании принципа законности.

2. В процессе своей деятельности служба примирения обеспечивает уважение прав, чести, достоинства личности, способствует приоритетной защите прав и законных интересов человека.

3. Деятельность службы примирения организуется так, чтобы обеспечить повсеместно на территории субъекта РФ возможность свободного доступа к примирительным процедурам любому участнику судопроизводства по делам, подсудным мировым судьям, на любом этапе судопроизводства.

4. В своей деятельности служба примирения независима и автономна при принятии с согласия сторон дела для проведения медиации; при назначении медиатора; при организации и проведении примирительных процедур. Никто не может влиять на деятельность медиатора при проведении примирительных процедур.

Статья 5. Порядок организации, структура и состав службы примирения

1. Служба примирения создается решением исполнительного органа субъекта РФ на основании закона субъекта РФ «О службе примирения».

2. Возглавляет службу примирения начальник, являющийся государственным служащим и назначаемый на эту должность тем же органом и в том же порядке, что и начальник органа, осуществляющего организационное обеспечение деятельности мировых судей в данном субъекте РФ.

3. Начальник службы примирения осуществляет общее руководство, распределяет обязанности между сотрудниками службы примирения и нагрузку между медиаторами, обеспечивает своевременное и компетентное выполнение деятельности, предусмотренной статьей 6 настоящего закона.

4. В штат службы примирения включаются сотрудники, осуществляющие организационные функции, которые обеспечивают своевременное выполнение службой примирения и медиаторами деятельности, предусмотренной статьей 4 настоящего закона. Их полномочия определяются законом субъекта РФ «О службе примирения» и соответствующими должностными инструкциями.

5. Для проведения примирительных процедур (медиации) в состав службы примирения входят штатные и внештатные медиаторы:

а) штатные медиаторы – это лица, имеющие соответствующую профессиональную подготовку по проведению примири-

тельных процедур (медиации), включенные в реестр медиаторов субъекта РФ и назначенные на должность начальником органа, осуществляющего организационное обеспечение деятельности мировых судей, по представлению начальника службы примирения;

б) внештатные медиаторы – это лица, имеющие соответствующую профессиональную подготовку по проведению примирительных процедур (медиации), включенные в реестр медиаторов субъекта РФ, но не входящие в состав штатных медиаторов. Внештатные медиаторы привлекаются к проведению медиаций начальником службы примирения по отдельным делам на основе гражданско-правового договора. Основаниями привлечения внештатных медиаторов являются полная загруженность штатных медиаторов, отводы, заявленные штатному медиатору, или выбор сторонами конкретного медиатора с целью обеспечения его независимости и беспристрастности.

Статья 6. Компетенция службы примирения

1. Служба примирения осуществляет следующую деятельность:

1.1. формирует состав штатных и внештатных медиаторов;

1.2. обеспечивает связь медиаторов с мировыми судьями;

1.3. получает информацию о делах, требующих проведения примирительных переговоров, и организует в установленные мировым судьей сроки примирительные процедуры (медиацию);

1.4. обеспечивает своевременное назначение компетентного и беспристрастного медиатора;

1.5. предоставляет медиатору и сторонам помещение для переговоров, обеспечивает необходимые оборудование, оргтехнику, средства связи;

1.6. ведет учет проведенных медиаций и их результатов;

1.7. проводит регулярный мониторинг медиаций, обобщение опыта, выработку предложений по развитию и совершенствованию примирительных процедур как альтернативного способа разрешения правовых конфликтов;

1.8. обеспечивает постоянное повышение квалификации медиаторов.

2. Служба примирения обеспечивает связь и взаимодействие с мировыми судьями, правоохранительными и иными государственными органами, общественными объединениями, средствами массовой информации и населением с целью распространения идей об альтернативных способах разрешения конфликтов.

Статья 7. Взаимодействие службы примирения с мировыми судьями, правоохранительными органами, иными государственными, муниципальными органами и общественными объединениями, населением

1. Служба примирения взаимодействует с мировыми судьями.

2. Мировые судьи:

2.1. по мере необходимости направляют в службу примирения информацию о делах, по которым законом предусмотрена возможность их прекращения ввиду примирения сторон;

2.2. предоставляют сторонам информацию о деятельности службы примирения;

2.3. по просьбе сторон и с учетом процессуального законодательства вправе предоставить им время для проведения с помощью службы примирения примирительных переговоров и выработки взаимоприемлемых условий возможного прекращения дела или заключения мирового соглашения.

3. Служба примирения обеспечивает в сроки, установленные мировым судьей, проведение примирительных процедур (медиации) и незамедлительно сообщает о результатах мировому судье. В случае отказа сторон служба примирения уведомляет мирового судью о невозможности проведения медиации или о не достижении сторонами примирения.

4. Служба примирения взаимодействует с правоохранительными органами, органами государственной власти и местного самоуправления, общественными объединениями и населением субъекта РФ и регулярно информирует их о своей деятельности.

5. Прокуратура и милиция вправе направлять в службу примирения информацию об административных правонарушениях или уголовных делах, находящихся в их производстве, по которым закон допускает примирение сторон, для организации и проведения примирительных переговоров. Они своевременно информируют стороны об их праве на примирение и о работе службы примирения.

6. Органы государственной власти субъекта РФ и органы местного самоуправления со-

здают необходимые условия для организации и деятельности службы примирения, оказывают поддержку в развитии альтернативных форм разрешения правовых конфликтов, способствуют развитию опыта примирительных процедур и повышению их эффективности, используют возможности примирения для вовлечения населения в профилактику правонарушений, для укрепления правопорядка, безопасности и обеспечения прав граждан.

7. Служба примирения активно вовлекает в свою деятельность местное сообщество. В целях обеспечения эффективности и результативности примирительных процедур медиатор с согласия сторон вправе привлекать к подготовке медиации и допускать к участию в примирительных процедурах родственников, иных близких сторонам лиц, а также представителей местного сообщества или общественных объединений. Возможна совместная работа по установлению форм общественного контроля последующего поведения правонарушителей и выполнения ими условий достигнутого соглашения.

Статья 8. Финансирование службы примирения.

1. Служба примирения финансируется из средств бюджета субъекта РФ как структурное подразделение органа, осуществляющего организационное обеспечение деятельности мировых судей.

2. При проведении примирительных процедур по гражданским делам медиация может проводиться на платной основе. Стоимость и порядок оплаты определяются законом субъекта РФ «О службе примирения» или иным нормативным актом субъекта РФ.

Глава 2. МЕДИАТОР И ЕГО ПРАВОВОЙ СТАТУС

Статья 9. Понятие медиатора и его роли в переговорах

1. Медиатор – это лицо, организующее и проводящее переговоры между сторонами правового конфликта с целью содействовать примирению сторон и выработке взаимоприемлемых условий урегулирования конфликта.

2. Медиатор организует и ведет переговоры между сторонами по делам, переданным в службу примирения мировым судьей.

3. Медиатор по поручению начальника службы примирения может организовывать и вести переговоры по иным делам только в случаях, когда законодательство предусматрива-

ет возможность примирения сторон, и стороны непосредственно обратились в службу примирения за оказанием содействия в проведении переговоров.

4. Медиатор, в отличие от мирового судьи, не разрешает спор по существу: он лишь способствует сторонам организовать и провести переговоры, достигнуть взаимопонимания относительно фактических обстоятельств спора и взаимоприемлемых условий его урегулирования.

5. Медиатор оказывает содействие в оформлении достигнутого соглашения, которое стороны вырабатывают самостоятельно в процессе переговоров.

Статья 10. Принципы примирительной процедуры (медиации)

1. Примирительная процедура (медиация) по делу, находящемуся в производстве мирового судьи, может проводиться в случаях, не запрещенных законом, и лишь при условии, что стороны добровольно согласились на переговоры. Стороны вправе отказаться от участия в медиации на любом этапе ее проведения.

2. Участие правонарушителя в медиации, равно как и его отказ от участия в ней на любом этапе медиации не могут рассматриваться как подтверждение его виновности; не свидетельствует ни о признании иска, ни об отказе от иска; не является признанием факта совершения административного правонарушения.

3. Медиация проводится независимым и беспристрастным медиатором, назначенным из числа штатных или внештатных медиаторов. Сторона вправе заявить отвод назначенному медиатору, если он проявляет предвзятость или необъективность в процессе медиации, если, по мнению стороны, он недостаточно компетентен или не вызывает должного доверия. В подобных случаях начальник службы примирения принимает меры к замене назначенного медиатора.

4. Обсуждение проводится с учетом обстоятельств дела, потребностей и желания сторон, на основе уважения прав человека, чести, достоинства и доброго имени. Медиатор воздерживается от собственных оценок обстоятельств дела, выражения осуждения или сочувствия, предложения решений по делу. Медиатор следит, чтобы стороны проявляли уважение и корректность при обсуждении.

5. Соглашение, вырабатываемое в процессе обсуждения, должно быть результатом добровольного и сознательного согласования интересов сторон и в равной мере удовлетворять каждую сторону.

6. Любого рода обсуждения и высказывания сторон в ходе медиации носят конфиденциальный характер и не должны разглашаться медиатором, за исключением случаев, когда на это получено согласие сторон.

7. Медиатор соблюдает нормы этики и обеспечивает их соблюдение в процессе переговоров сторонами.

Статья 11. Требования, предъявляемые к медиатору

1. Медиатором может быть только лицо, прошедшее дополнительную к имеющемуся образованию профессиональную подготовку по проведению примирительных процедур при разрешении правовых конфликтов, и включенное в реестр медиаторов, ведущийся службой примирения субъекта РФ.

2. Медиатором по конкретному делу должно быть лицо, имеющее достаточное образование и жизненный опыт, чтобы участвовать в данной примирительной процедуре.

3. Компетентность медиатора обеспечивается кроме дополнительной профессиональной подготовки систематическим, не реже одного раза в три года, повышением квалификации в учебных заведениях, уполномоченных осуществлять специальную профессиональную подготовку медиаторов.

4. Компетентность медиатора определяется:

4.1. умением осуществлять коммуникацию в конфликтной ситуации, устанавливать психологический контакт с жертвой и правонарушителем; разрешать конфликты и споры, возникающие в процессе медиации;

4.2. умением анализировать информацию, выявлять конструктивные идеи, направлять дискуссию к достижению взаимопонимания и выработке взаимоприемлемых решений;

4.3. достаточным жизненным опытом, позволяющим понимать проблемы и трудности других людей;

4.4. знанием основ правового регулирования, основ судостроительства и судопроизводства.

5. Медиатор должен обладать высокими моральными качествами; соблюдать нормы этики в профессиональной деятельности и в повседневной жизни.

6. Медиатор вправе совмещать профессиональную деятельность в качестве медиатора с иной профессиональной деятельностью, не препятствующей его независимости и беспристрастности при проведении медиаций по отдельным делам.

Статья 12. Порядок отбора и включения в реестр медиаторов

1. Лицо, получившее дополнительную профессиональную подготовку по проведению примирительных процедур при разрешении правовых конфликтов, вправе обратиться с заявлением в службу примирения субъекта РФ о включении его в реестр медиаторов.

2. К заявлению прилагаются копии документов о базовом высшем образовании, о дополнительной профессиональной подготовке по проведению примирительных процедур при разрешении правовых конфликтов; копия трудовой книжки (если таковая имеется); характеристика.

3. В течение двух недель с момента поступления указанных документов начальник службы примирения совместно со штатными медиаторами проводит собеседование с претендентом и принимает решение о включении его в реестр медиаторов, которое оформляется приказом начальника органа, осуществляющего организационное обеспечение деятельности мировых судей, или об отказе в этом.

4. Решение об отказе может быть принято по итогам собеседования в случае несоответствия претендента требованиям, установленным статьей 10 настоящего закона:

- 4.1. несоответствия или неполноты представленных документов;
- 4.2. отрицательной характеристики;
- 4.3. некомпетентности претендента.

В этом случае при наличии всех соответствующих документов претенденту может быть предложена предварительная трехмесячная стажировка в службе примирения, в процессе которой он может получить недостающие навыки и знания, участвуя в медиациях с наиболее опытными медиаторами. По итогам стажировки может быть повторно проведено собеседование и рассмотрен вопрос о включении претендента в реестр медиаторов.

5. При включении претендента в реестр медиаторов одновременно решается вопрос о зачислении его в штат службы примирения или о его работе в качестве внештатного медиатора.

6. Медиатору выдается удостоверение установленного образца.

Статья 13. Исключение медиатора из реестра медиаторов субъекта РФ

1. Медиатор может быть исключен из реестра медиаторов субъекта РФ по следующим основаниям:

- 1.1. по личному заявлению;
- 1.2. в связи со смертью или по состоянию здоровья, препятствующему выполнять функции медиатора;
- 1.3. в связи с решением об исключении медиатора из реестра по основаниям и в порядке, предусмотренным статьей 16 настоящего закона.

2. Медиатор исключается из реестра медиаторов приказом начальника органа, осуществляющего организационное обеспечение деятельности мировых судей. В отношении штатного медиатора одновременно решается вопрос об освобождении его от занимаемой должности медиатора.

3. Лицо, исключенное из реестра медиаторов, вправе просить о повторном включении в реестр, если устранены основания, вызвавшие его исключение. При исключении по пункту 1.3 части первой настоящей статьи такой вопрос может быть поставлен не ранее чем через год после исключения при условии повторного прохождения дополнительной профессиональной подготовки.

Статья 14. Права медиатора при осуществлении примирения

1. Медиатор, назначенный для проведения примирительной процедуры (медиации), вправе:

- 1.1. получать от сторон всю необходимую информацию о фактических обстоятельствах дела и иных обстоятельствах, имеющих значение для эффективности переговоров и достижения примирения;
- 1.2. выяснять мнения, оценки и отношение сторон к этим обстоятельствам;
- 1.3. знакомиться с согласия сторон с копиями или подлинниками имеющихся у них документов, имеющих значение для примирения;
- 1.4. по согласованию со сторонами определять время, место, продолжительность переговоров, круг участвующих в них лиц;
- 1.5. беседовать со сторонами конфликта об обстоятельствах дела как совместно, так и по отдельности;
- 1.6. требовать от сторон и присутствующих уважительного отношения друг к другу и этичного поведения в процессе переговоров;
- 1.7. в случае необходимости делать перерыв в переговорах, продлять или переносить дату и место их проведения;
- 1.8. оказывать необходимую помощь сторонам в оформлении принятого ими соглашения.

Статья 15. Обязанности медиатора

1. При организации и проведении примирительной процедуры (медиации) медиатор обязан:

1.1. демонстрировать и реально проявлять свою беспристрастность по отношению к сторонам и независимость в проведении медиации;

1.2. своевременно и полно разъяснять сторонам особенности, порядок и последствия медиации, ее отличия от судопроизводства по данному делу и ее преимущества для сторон конфликта;

1.3. проявлять уважительное отношение и корректность в равной мере, как к правонарушителю, так и к потерпевшему, а также к иным лицам, присутствующим на переговорах;

1.4. проявлять уважение к органам судебной власти, правоохранительным органам, закону, правам и законным интересам участников переговоров;

1.5. обеспечивать безопасность, уважение чести и достоинства всех участников во время переговоров;

1.6. сохранять конфиденциальность и не разглашать без согласия сторон информацию, высказанную ими в процессе переговоров;

1.7. при необходимости раздельной беседы с каждой из сторон разъяснять причины этого, а также разъяснять необходимость передачи другой стороне информации, полученной в индивидуальной беседе, если без этой информации невозможно достижение соглашения;

1.8. стремиться к достижению сторонами единого понимания фактических и правовых аспектов данного дела;

1.9. воздерживаться от собственных оценок, комментариев или решений по поводу высказываний сторон;

1.10. не подменять стороны в выработке соглашения, а содействовать их самостоятельности и достижению взаимного согласия по вопросу о возможности примирения, условиях и порядке заглаживания вреда потерпевшему, обеспечению законных интересов, как потерпевшего, так и правонарушителя;

1.11. контролировать законность принимаемого сторонами соглашения.

Статья 16. Ответственность медиатора

1. Медиатор использует свою компетенцию, чтобы правильно организовать и провести переговоры, добиться взаимопонимания сторон, привести их к примирению и выработке взаи-

моприемлемых условий заглаживания вреда потерпевшему.

2. Медиатор не несет ответственности за отказ сторон от продолжения переговоров и примирения. В этом случае он сообщает мировому судье о том, что стороны не достигли соглашения и судопроизводство продолжается в обычном порядке.

3. Медиатор не вправе:

3.1. использовать недозволенные методы (обман, угрозы, шантаж и т.п.) с целью склонить стороны к достижению соглашения;

3.2. проявлять предвзятость, необъективность, грубость или неуважительное отношение к участникам переговоров;

3.3. навязывать сторонам собственные оценки или решения;

3.4. нарушать установленные мировым судьей сроки переговоров. В случае необходимости продления этих сроков медиатор должен получить согласие мирового судьи.

3.5. предлагать сторонам или совершать самостоятельно незаконные действия или решения.

4. За совершение перечисленных действий:

4.1. штатный медиатор может быть привлечен к дисциплинарной ответственности в порядке и по основаниям, установленным трудовым законодательством;

4.2. медиатору может быть рекомендовано пройти досрочное повышение квалификации;

4.3. в случаях, когда проступок медиатора не совместим с профессиональной деятельностью медиатора, он может быть исключен из реестра медиаторов.

5. При совершении проступка, требующего исключения медиатора из реестра медиаторов, начальник службы примирения вправе получить объяснения от медиатора и иных лиц, и провести необходимую проверку, по итогам которой совместно со штатными медиаторами проводит собеседование с правонарушителем.

6. Вопрос об исключении медиатора из реестра медиаторов решается голосованием, простым большинством голосов всего состава штатных медиаторов. Медиатор, проступок которого обсуждается, в голосовании по данному вопросу не участвует.

Глава 3. ПРИМИРИТЕЛЬНАЯ ПРОЦЕДУРА (МЕДИАЦИЯ)

Статья 17. Примирение как альтернативный способ разрешения правового конфликта

1. Примирение как способ разрешения гражданского, административного или уголовного дела является дополнением и альтернативой традиционному правосудию, осуществляемому мировым судьей.

2. Примирительная процедура (медиация) – это:

2.1. основанная на законе возможность разрешить конфликт при помощи посредника наиболее приемлемым для сторон образом, и ходатайствовать о заключении мирового соглашения, о прекращении производства, вместо принудительного разрешения этого дела судом;

2.2. лишенная свойственных судопроизводству формальностей возможность обсудить обстоятельства дела, высказаться о личных переживаниях, предложить варианты решений, самостоятельно выработать и принять взаимоприемлемое соглашение о решении конфликта.

Статья 18. Дела, по которым возможно проведение примирительной процедуры

1. Примирительная процедура как альтернатива традиционному правосудию у мирового судьи допускается с согласия сторон по любому гражданскому, уголовному или административному делу.

2. По уголовным делам, подсудным мировому судье, примирительные процедуры допускаются как по делам частного обвинения в соответствии со статьями 20 и 319 УПК РФ, так и по иным делам в соответствии со статьей 76 УК РФ и статьей 25 УПК РФ.

3. Согласие сторон является обязательным условием проведения примирительных процедур.

Статья 19. Поводы и основания проведения примирительной процедуры

1. Поводом для проведения примирительной процедуры является направление мировым судьей соответствующего поручения в службу примирения или обращение в службу примирения заинтересованных лиц, дело которых находится в производстве у мирового судьи.

2. Примирительные процедуры могут быть проведены и по обращению правоохранительных органов, в производстве которых находится

дело, допускающее его прекращение ввиду примирения сторон на основании статьи 76 УК РФ и статьи 25 УПК РФ.

3. Основанием для проведения примирительных процедур является добровольное согласие сторон и отсутствие установленных законом запретов или ограничений.

Статья 20. Круг лиц, участвующих в примирительной процедуре

1. Обязательными участниками примирительной процедуры являются стороны гражданского, уголовного или административного дела и медиатор.

2. По желанию сторон с их обоюдного согласия при проведении примирительной процедуры могут присутствовать родственники сторон, адвокат, иные лица. Они вправе присутствовать при обсуждении, с разрешения медиатора задавать вопросы, высказывать свои суждения, просить об объявлении перерыва для обсуждения возникающих вопросов. Присутствующие не вправе нарушать порядок переговоров, установленный медиатором, препятствовать сторонам в высказывании своих мнений и оценок, навязывать сторонам решения, проявлять неуважение к противоположной стороне, иным присутствующим, медиатору. В случаях, когда присутствующие лица, не являющиеся сторонами конфликта, своим поведением создают препятствие конструктивному обсуждению и достижению взаимоприемлемого соглашения, медиатор вправе объявить перерыв в переговорах, и порекомендовать сторонам изменить состав присутствующих.

3. При проведении примирительных процедур с участием несовершеннолетних присутствие родителей или лиц их заменяющих обязательно.

Статья 21. Порядок проведения медиации

1. Порядок проведения медиации отличается от судопроизводства гибкостью и отсутствием раз и навсегда установленных правил. Медиатор, руководствуясь стандартами медиации, самостоятельно определяет наиболее оптимальные для конкретного случая место, время, порядок и последовательность действий сторон. Он выбирает наиболее эффективные формы проведения переговоров, соответствующие обстоятельствам дела, характеру и поведению сторон, чтобы обеспечить их примирение.

2. При подготовке к медиации медиатор должен:

2.1. разъяснить сторонам порядок и особенности примирительной процедуры;

2.2. проверить добровольность согласия сторон на проведение переговоров;

2.3. уточнить круг лиц, желающих принимать участие в переговорах;

2.4. согласовать со сторонами время, место и продолжительность переговоров.

3. При проведении медиации должны быть выяснены позиции сторон относительно обстоятельств дела и возможности решения его путем примирения. Медиатор предоставляет каждой из сторон возможность представить ту информацию по делу, которую она сочтет необходимой. Медиатор вправе беседовать с каждой из сторон отдельно. В целях беспристрастности медиатор должен заботиться, чтобы количество индивидуальных встреч с каждой из сторон, их продолжительность были по возможности одинаковы. В итоге обсуждения медиатор должен стремиться к получению единообразного представления сторон о сути и обстоятельствах произошедшего, о причиненном вреде, действиях и отношениях сторон в процессе конфликта и после него.

4. Медиация имеет целью достижение сторонами взаимоприемлемых условий примирения, заглаживания вреда и разрешения конфликта, поэтому на завершающем этапе формулируются и оформляются в виде соглашения условия примирения и порядок их реализации.

Глава 4. ПРИМИРИТЕЛЬНОЕ СОГЛАШЕНИЕ

Статья 22. Понятие и значение примирительного соглашения

1. Примирительное соглашение является итоговым документом, завершающим медиацию в случае достижения сторонами примирения.

2. Примирительное соглашение – это обязательство, которое добровольно принимают на себя конфликтующие стороны в целях примирения, заглаживания вреда и урегулирования конфликта.

3. Примирительное соглашение подлежит обязательному исполнению сторонами. В случае неисполнения в добровольном порядке в сроки, определенные соглашением, другая сторона вправе требовать принудительного исполнения обязательств в порядке, установленном законодательством РФ.

4. Примирительное соглашение может быть представлено сторонами мировому судье или в правоохранительные органы:

4.1. в обоснование заявления потерпевшего о прекращении уголовного дела в соответствии со статьей 25 или статьей 319 УПК РФ;

4.2. в обоснование заявления сторон о прекращении гражданского дела в связи с мировым соглашением в соответствии со статьями 173 и 220 ГПК РФ;

4.3. в подтверждение смягчающих вину правонарушителя обстоятельств, предусмотренных статьей 4.2 КоАП РФ, позволяющих ограничиться объявлением устного замечания в соответствии со статьей 2.9 КоАП РФ или учесть их при назначении административного наказания в соответствии со статьей 4.1 КоАП РФ.

Статья 23. Содержание и форма примирительного соглашения

1. Примирительное соглашение должно отражать место и дату его составления, полное наименование сторон (фамилию, имя, отчество сторон конфликта), все договоренности, к которым пришли переговаривающиеся стороны относительно обстоятельств дела, причиненного вреда, условий примирения и заглаживания вреда, порядка и сроков исполнения достигнутого соглашения.

2. Примирительное соглашение оформляется письменно. Оно излагается в произвольной форме, позволяющей тем не менее достаточно ясно, конкретно и однозначно зафиксировать содержание достигнутых договоренностей.

3. Соглашение подписывается обеими сторонами в присутствии медиатора, о чем делается соответствующая отметка в тексте соглашения. Соглашение составляется в количестве экземпляров, необходимых для вручения каждой из сторон, медиатору и представления мировому судье или в соответствующий правоохранительный орган.

Статья 24. Последствия отказа сторон от проведения медиации или не достижения сторонами примирительного соглашения

1. При подготовке и проведении медиации любая из сторон вправе отказаться от примирения или от участия в медиации. Решение стороны обязательно для медиатора. Он обязан прекратить подготовку и проведение медиации, о чем должен сообщить лицу или органу, обращение которых послужило поводом к медиации.

2. В ходе переговоров стороны могут не достигнуть взаимоприемлемых соглашений. В этом случае медиация может быть завершена без составления примирительного соглашения, о чем медиатор обязан сообщить лицам или органам, обращение которых послужило поводом к медиации.

3. Недостижение сторонами примирительного соглашения в ходе медиации не препятствует достижению сторонами примирения другим путем.

ХРОНИКА ВОССТАНОВИТЕЛЬНОГО ПРАВОСУДИЯ И ШКОЛЬНЫХ СЛУЖБ ПРИМИРЕНИЯ В РОССИИ

КРАТКАЯ ИНФОРМАЦИЯ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОГРАММ ВОССТАНОВИТЕЛЬНОГО ПРАВОСУДИЯ И ШКОЛЬНЫХ СЛУЖБ ПРИМИРЕНИЯ

Город

ВЕЛИКИЙ НОВГОРОД

Название организации

Новгородское региональное отделение центра «Судебно-правовая реформа»

Руководитель новгородского отделения Центра

Заманова Тамара Васильевна

С какого года ведутся программы?

С 2001 г.

Школьные службы примирения

В настоящий момент в городе в двух школах действуют школьные службы примирения: в школе № 219 для детей с девиантным поведением (директор школы В.Н. Иванова), и в гимназии «Гармония» (социальный педагог Л.И. Павлова).

При Центре социальной помощи семье и детям продолжает работать городской клуб «Примирение». Его второй год ведет психолог центра Л.Ю. Смирнова.

Для школьников-ведущих из разных школ проводятся еженедельные занятия, на которых они обучаются техникам восстановительного правосудия, разбирают случаи и при необходимости (по запросу детей или школ) проводят программы примирения (около 10 программ в год). Летом этот же клуб выезжает в загородный профильный лагерь, привлекает и обучает новых ребят. Проходят презентационные выступления Т.В. Замановой и А.А. Пановой перед сотрудниками системы образования.

В настоящее время в качестве ведущих обучают условно осужденных женщин, а также женщин, чьи мужья осуждены условно или находятся в местах заключения. Если все пойдет хорошо, то скоро им начнут передавать дела.

Сколько человек работают взрослыми ведущими?

Специалисты: А.А. Панова, Т.В. Заманова, В.Н. Иванова, Л.Н. Петрова, Л.П. Павлова, Л.Ю. Смирнова и участники школьных служб примирения.

Инстанция, направляющая случаи

Случаи в городской клуб примирения направляются из КДН, от педагогов школ, администрации школ, учащихся.

Подписан ли с инстанцией документ о взаимодействии?

В школах есть положение о школьных службах примирения.

Кто получает информацию?

Информацию о конфликте или правонарушении получает социальный педагог и проводит программу силами своей службы или направляет ведущей городского клуба «Примирения» Л.Ю. Смирновой.

Сколько случаев направлено на программы за все время работы?

Нет статистики за весь период¹. За предыдущий учебный год – 30.

¹ Описано около 250 примирительных встреч

Со сколькими случаями началась работа?

В этом учебном году еще не началась.

Сколько из них завершились встречей сторон?

По прошлому учебному году все 30.

Сколько подписано примирительных договоров?

В службе примирения подписано 30 договоров.

Проводится ли социальная и (или) психологическая работа с обидчиком и жертвой?

В школах социальный педагог контролирует и выполняет условия примирительного договора, в котором могут быть прописаны и социализирующие мероприятия.

Какая проводится работа, если одна из сторон отказалась участвовать?

Встречаются и беседуют несколько раз. И чаще потребность в проведении программы отпадает из-за снятия остроты проблемы или фактического примирения участников без программы.

Как организован процесс работы со случаем в службе?

1. Получение информации, сбор дополнительной информации.
2. Предварительные встречи с каждой из сторон (иногда не одна).
3. Примирительная встреча.
4. Социализирующие мероприятия.
5. Мониторинг программы.

Какие документы вы используете в работе?

Регистрационная карточка, примирительный договор, план работы социального педагога.

Контакт

zamtv@mail.ru Заманова Т. В.

Город

ВОЛГОГРАД

Название организации

Волгоградская региональная благотворительная общественная организация «Клуб ЮНЕСКО «Достоинство ребенка»

Президент

Маловичко Ирина Сергеевна

С какого года ведутся программы?

С декабря 2004 г.

Сколько человек работают взрослыми ведущими?

ФИО

Маловичко Ирина Сергеевна
Орехова Галина Анатольевна

Организация

Клуб ЮНЕСКО «Достоинство ребенка» ВРБОО, президент
Центр развития гражданского образования,
МУ Волгоградский методический центр,
МОУ гимназия № 3

Северина Ольга Анатольевна
Чувичилова Наталья Леонидовна
Шаля Лариса Константиновна

МОУ СОШ № 27 преподаватель истории и обществознания
МОУ СОШ № 27 уполномоченный по правам ребенка
СП Центр «Доверие» Центрального района
МОУ СОШ № 27 психолог

Федорова Дарья Игоревна
Силаева Наталья Александровна

МОУ гимназия № 3, педагог-организатор детского движения
МОУ лицей № 6,
уполномоченный по правам ребенка, преподаватель права

Школьники-ведущие: 27 человек из разных школ

Инстанция, направляющая случаи

Школы, ПДН

Подписан ли с инстанцией документ о взаимодействии?

Со школами и с Комитетом образования

О школьных службах примирения

Детские службы примирения действуют в трех школах Волгограда: лицей № 6, МОУ Гимназия № 3, школа № 27. В шести школах Волгограда идет процесс становления таких служб, еще шесть школ выразили свое желание стать участниками нового этапа проекта.

Все ШСП Волгограда организованы по единой модели. Во главе службы стоит куратор, который является Уполномоченным по защите прав и законных интересов ребенка в общеобразова-

тельном учреждении. Школьный уполномоченный выбирается детьми на основе демократических процедур, поэтому обладает авторитетом и пользуется особым доверием детей. Обычно это один из педагогов, которого дети знают и кому доверяют, так как по Положению об уполномоченном им не может быть лицо из администрации школы. Таким образом, работа Детских служб примирения в Волгограде встроена в деятельность школьных уполномоченных, поддержана органами власти и местного самоуправления, нашла заинтересованных последователей.

Сколько проведено программ?

Вместе с куратором в службе работают специально подготовленные дети-волонтеры — примерно по 10 старшекласников в каждой школе.

Типы конфликтов: 23 «ребенок-ребенок», 3 «ребенок-учитель», 3 «ребенок-родитель», 2 конфликта – в работе. Итого – 31 ситуация

Более половины конфликтов были групповыми и включали всех учащихся класса. В некоторые групповые конфликты были вовлечены родители учеников. Число участников конфликтов (с учетом окружения) составило **482** человека, из них 180 девочек, 176 мальчиков, 57 педагогов, 69 родителей. Жертвы – 69; правонарушители – 29; окружение – 348; ведущие – 34.

Есть более развитая практика в профилактике сиротства: проведено 5 семейных конференций, 3 из них в опекунских семьях – все с хорошим результатом.

Распространено информационное письмо руководителя Подразделения по делам несовершеннолетних Управления внутренних дел г. Волгограда, в котором она проинформировала структуры УВД о новой модели профилактики правонарушений среди несовершеннолетних. Она предложила также наладить более тесное партнерство со службами примирения в школах и рассмотреть вопрос о приобщении результатов примирительных программ к материалам уголовных и гражданских дел несовершеннолетних правонарушителей. Письмо было разослано во все ПДН УВД Волгограда в ноябре 2006 г. Проект выполнялся совместно с Уполномоченным по правам ребенка Волгоградской области и Волгоградским методическим центром комитета по образованию.

Контакт:

ene@vistcom.ru Маловичко И.С.

Город

МОСКВА

Название организации

Центр социально-психологической адаптации и развития подростков «Перекресток» Московского городского психолого-педагогического университета

Директор

Тихомирова Анна

С какого года ведутся программы?

С 2005 г.

Сколько человек работают взрослыми ведущими?

Коновалов Антон, Максудов Рустем, Карнозова Людмила, Марченко Надежда, Привезенцева Анна, Панкратова Анна

Инстанция, направляющая случаи

Черемушкинский районный суд

Подписан ли с инстанцией документ о взаимодействии?

Подписана программа взаимодействия с Черемушкинским районным судом.

Кто получает информацию?

Специалист по социальной работе

Сколько случаев направлено на программы за все время работы?

12 случаев² (15 подростков)

Со сколькими случаями началась работа?

10 случаев (13 подростков)

Сколько из них завершились встречей сторон?

6 случаев (9 подростков)

² До этого случаи направлялись в Центр «Судебно-правовая реформа»

Сколько подписано примирительных договоров?

6 договоров

Были ли случаи прекращения дел в суде после программ за примирением сторон?

2 случая (количество участников — 3 подростка) прекращено за примирением.

В скольких случаях результаты программы записывались в приговор как смягчающее обстоятельство?

4 случая

Проводится ли социальная или психологическая работа с обидчиком и жертвой?

Проводится социальная и психологическая работа с обидчиком. С жертвой работы не проводится.

Какая проводится работа, если одна из сторон отказалась участвовать?

Продолжается обычная работа специалиста с клиентом. В некоторых случаях обвиняемый пишет потерпевшему письмо.

Как организован процесс работы со случаем в службе?

Специалист по социальной работе получает информацию о случае и работает с клиентом. На определенном этапе специалист предлагает клиенту принять участие в программе по заглаживанию вреда. При согласии клиента к работе подключается ведущий. Специалист курирует клиента в выполнении достигнутой в процессе встречи договоренности.

Какие документы вы используете в работе?

Примирительный договор, регистрационная карточка, письмо жертве за подписью судьи, письмо жертве от обвиняемого, памятки обвиняемому, его родителям и потерпевшему.

Контакт

mail@perekrestok.info

Тихомирова Анна

Марченко Надежда

Город

г. ЛЫСЬВА, ПЕРМСКИЙ КРАЙ

Название организации

Муниципальное учреждение «Комплексный центр социального обслуживания молодежи» (МУ «КЦСОМ»)

Директор Центра

Лимонова Антонина Геннадьевна

С какого года ведутся программы

С октября 2003 г.

Сколько человек работают взрослыми ведущими?

Специалисты по социальной работе – С.С. Шалыгина, Е.В. Корепанова

Инстанция, направляющая случаи

Комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав (КДН ЗП).

В ближайшее время будет начата работа с судом.

Подписан ли с инстанцией документ о взаимодействии?

- Договор социального партнерства между МУ «КЦСОМ» и КДН ЗП.
- Утверждена Программа взаимодействия суда города Лысьвы и администрации Лысьвенского муниципального района по использованию элементов ювенальной юстиции в работе с несовершеннолетними правонарушителями. Работа по конкретным случаям пока не началась.

Кто получает информацию?

Методист МУ «КЦСОМ» О.С. Стежина

Сколько случаев направлено на программы за все время работы?

56; всего подписано 17 примирительных договоров, в отношении одного подростка прекращено дело в суде на основании примирительного договора и возмещения ущерба.

В этом году

С сентября началась работа по 6 случаям, 1 случай завершился встречей сторон, 4 случая – в работе, 1 случай – отказ от примирения

Проводится ли социальная и (или) психологическая работа с обидчиком и жертвой?

Планируется заключение договоров между Центром, образовательными учреждениями, Госу-

дарственным областным учреждением «Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних».

Как организован процесс работы со случаем в службе?

1. Поступление информации из КДН согласно договору между КДНиЗП и Отделом по делам молодежи при администрации города (рук. Н.В. Савинова).
2. Подготовительный этап. Сбор и анализ информации о конфликте, об участниках.
3. Предварительные встречи с каждой стороной.
4. Примирительная процедура. Оформление примирительного договора.

Какие документы вы используете в работе?

Регистрационная карточка, примирительный договор, отчет-справка (если примирительный договор не заключен) о ходе работы с подростком, ходатайство в КДНиЗП (если требуется продлить срок работы по случаю)

Информация по школьным службам примирения:

В настоящее время школьные службы примирения созданы и работают в МОУ «СОШ № 13», в поселке Кормовище.

30 января 2006 г. по Управлению образования издан приказ «Об организации работы по выполнению бюджетных заданий по предупреждению социально опасных явлений среди учащихся», согласно которому:

- Л.В. Гуляева назначена ответственной за реализацию проекта «Внедрение ювенальных технологий в деятельность субъектов системы профилактики правонарушений несовершеннолетних»;
- В 2006 г. руководителям образовательных учреждений МОУ «Лицей № 1», МОУ «СОШ № 2» создать службы примирения;
- В 2007 г. руководителям образовательных учреждений МОУ «СОШ № 16», «СОШ № 17», «СОШ № 18», «СПОШ», «СОШ № 3» создать службы примирения;
- Внедрить в деятельность образовательных учреждений, в том числе специальных школ (ОВЗ, СПОШ) восстановительные технологии. При аттестации социальных педагогов, педагогов-психологов учитывать использование восстановительных технологий в работе по снижению правонарушений среди несовершеннолетних.

Контакт

kdnzp@yandex.ru Новикова Наталья Павловна
admlysva@mail.ru

Город

ПЕТРОЗАВОДСК

детская организация «Юниорский Союз «Дорога»

Координатор

Рогаткин Денис Владимирович

Сколько человек работают взрослыми ведущими?

Л.М. Кривошеева

С.Я. Гладких

С какого года ведутся программы?

С 2001 г.

Количество программ

35

Краткая информация о школьных службах примирения

Специализируются на включении ШСП в систему школьного самоуправления. Издаются брошюры по примирению. Открыт пейджер «ПРИМИРЕНИЕ», на который может позвонить любой нуждающийся.

Продолжается работа по проекту «Круг заботы». Проект направлен на распространение методов восстановительного правосудия в работе с детьми группы риска и будет осуществляться до января 2007 г. Одна из главных задач проекта – внедрить в школах новые методы реагирования на правонарушения подростков. Проект направлен на обучение специалистов школ проведению «Программ примирения жертвы и правонарушителя», «Кругов заботы» и «Семейных конферен-

ций». Многие представители школ уже познакомились с восстановительным правосудием во время обучающих семинаров проекта.

В сентябре-декабре 2006 г. в рамках проекта будет осуществляться:

- проведение программ примирения, кругов заботы и семейных конференций, направленных на конструктивное разрешение ситуаций, связанных с правонарушениями подростков;
- создание добровольческой службы ведущих программ примирения из числа школьных активистов;
- консультирование специалистов школ, прошедших обучение на семинарах проекта;
- передача школам опыта создания компьютерной программы, позволяющей координировать индивидуальные программы профилактической работы;
- создание и тиражирование для школ видеофильма о практическом опыте применения методов восстановительного правосудия на примере Новгорода и Йонссуу;
- издание комплекта информационных материалов и брошюры;
- проведение заключительной конференции проекта.

Сейчас в одном из районов создается модель работы с трудными подростками методами восстановительного правосудия. Формируется банк данных о ситуации подростков на базе Детско-юношеского Центра. Разрабатываются программы «Круг заботы» и «Семейная конференция». В перспективе – обучение восстановительному методу учителей начальных классов.

Контакт

usdoroga@onego.ru

Рогаткин Д.В.

Город

ПЕРМЬ

Название организации

Центр психолого-педагогической и медико-социальной помощи детям и подросткам Индустриального района

Директор

Рябова Людмила Ивановна

С какого года ведутся программы?

С 2002 г.

Сколько человек работают взрослыми ведущими?

Специалисты, информация о которых приводится в таблице, прошли обучение восстановительным технологиям в объеме от 70 часов и более и в данное время ведут восстановительные программы.

Ф.И.О. ведущего

1. Покровская (Гилева) Валентина Леонидовна
2. Яровкина (Полякова) Юлия Владимировна
3. Ткачева Ольга Юрьевна
4. Хавкина Анна Львовна
5. Мамзурина Елена Юрьевна
6. Останина Раиса Наилловна
7. Русинова Ирина Валерьевна
8. Штеба Людмила Николаевна
9. Погор Ольга Геннадьевна
10. Митина Ольга Андреевна
11. Терентьева Вера Евгеньевна
12. Перетягина Ольга Борисовна
13. Якушева Елена Анатольевна
14. Никифорова Ольга Сергеевна
15. Аликина Лариса Сергеевна
16. Пименова Мария Александровна
17. Новикова Галина Анатольевна
18. Ковалева Елена Павловна
19. Бахаева Татьяна Константиновна
20. Захарова Светлана Александровна
21. Турьшева Елена Александровна
22. Игуменцева Валентина Михайловна

Должность

- соц. педагог
нач. отдела
зам. директора
зам. директора
нач. отдела
соц. педагог
пед.-психолог
пед.-психолог
нач. отдела
зам. директора
соц. педагог
пед.-психолог
пед.-психолог
соц. педагог
зам. директора
соц. педагог
пед. психолог
соц. педагог
пед.-психолог
пед.-психолог
соц. педагог
пед.-психолог

Место работы

- ППМС-центр Кировского района г. Перми
ЦППМСИП Индустриального района г.Перми
«Центр ПМС помощи» г. Перми
ЦППМСИП Индустриального района г.Перми
ЦППМСИП Индустриального района г.Перми
ЦППМСИП Индустриального района г.Перми
ЦППМСИП Индустриального района г.Перми
ЦППМСИП Индустриального района г.Перми
«Центр ПМС помощи» г. Перми
«Центр ПМС помощи» г. Перми
ДОУ № 400 г. Перми
школа № 16 г. Перми
Школа № 140 г. Перми
Школа № 75 г. Перми
Школа № 107 г. Перми
Школа № 107 г. Перми
Школа № 3 г. Перми
Школа № 3 г. Перми
ЦО г. Перми
ЦППМСИП Дзерж. района г. Перми
Школа № 44 г. Перми

23. Потапова Наиля Габдулхаевна	соц. педагог	Школа № 81 г. Перми
24. Вилисова Светлана Ивановна	соц. педагог	Школа № 91 г. Перми
25. Подскачук Любовь Сергеевна	пед.-психолог	Детский дом № 7 г. Перми
26. Шатрабаева Екатерина Александровна	соц. педагог	Школа № 100 г. Перми
27. Боровкова Виктория Александровна	соц. педагог	Школа № 4 г. Перми
28. Теплякова Ираида Александровна	нач. отдела	ППМС-центра Орджоник. Района г. Перми
29. Стахова Людмила Ивановна	соц. педагог	Школа № 80 г. Перми
30. Васильева Ольга Леонидовна	директор	ОГ ОЦПППН
31. Егорова Татьяна Анатольевна		Школа № 16
32. Кудымова Наталья Владимировна	пед.-психолог	ЦППМСП Индустриального района г.Перми

О ПРОГРАММАХ ВОССТАНОВИТЕЛЬНОГО ПРАВОСУДИЯ

Инстанция, направляющая случаи

КДН

В ближайшее время будет начата работа с судом

Подписан ли с инстанцией документ о взаимодействии?

- С судом Индустриального района подписана программа взаимодействия
- С КДН взаимодействие осуществляется на основании постановления главы администрации Индустриального района

Кто получает информацию?

Информацию в КДН получает координатор – член КДН, начальник отдела реабилитации ЦППМСП

В суде информацию будет получать социальный педагог

Сколько случаев направлено на программы за все время работы?

Всего за период с 2002 по 2003 г. было направлено 130 случаев на программы примирения, работа началась со всеми 130 случаями.

Сколько из них завершилось встречей сторон?

56 из них закончились примирительной встречей

Сколько подписано примирительных договоров?

11 договоров

Проводится ли социальная и/или психологическая работа с обидчиком и жертвой?

Если семья находится в социально опасном положении, составляется реабилитационная программа и организуется психологическая и социальная помощь подростку (обидчику) и его семье.

Какая проводится работа, если одна из сторон отказалась участвовать?

Если жертва отказалась участвовать, то с согласия участников программы с нарушителем проводится реабилитационная работа, направленная на профилактику повторных правонарушений.

Как организован процесс работы со случаями в службе?

Вводный этап – сбор информации о случае и семье обидчика.

Основной этап – проведение восстановительных программ по алгоритму. Заключение договора между сторонами.

Реабилитационный этап – при необходимости составляется программа реабилитации и организуется комплексная работа с семьей.

Контрольный этап – отслеживание эффективности проведенной работы (соблюдаются ли условия договора, изменилось ли поведение обидчика).

Какие документы вы используете в работе?

Примирительный договор, журнал учета проведенных восстановительных программ, индивидуальная карта реабилитации (содержит описание реабилитационной программы).

О РАБОТЕ ШКОЛЬНЫХ СЛУЖБ ПРИМИРЕНИЯ

Создание школьных служб примирения (ШСП) было инициировано психологическим центром Индустриального района. В центре создан отдел реабилитации несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении. Одной из функций отдела является организационная и методическая помощь ШСП.

Отделом осуществляется:

- подготовка ведущих восстановительных программ;
- методическая помощь;

- проведение ВП в сложных случаях;
- выездной лагерь ШСП.

В настоящее время можно говорить, что создана сеть ШСП в Индустриальном районе. В нее входят ШСП шести школ, начата подготовка ведущих ВП еще в трех школах.

Создание ШСП начинается с подготовки ведущих, а также обучения по вопросам организации службы и управления неформальным подростковым сообществом. Для этого с ребятами еженедельно проводятся занятия по конфликтологии, осуществляются консультации специалистов отдела реабилитации несовершеннолетних. В помощь специалистам школ создана методическая группа, на занятиях которой обсуждается ход работы служб примирения. Дела передаются от классных руководителей и подростков – свидетелей и участников конфликта, от администрации школы, КДН.

Возраст участников программ примирения – от 10 до 18 лет.

В июне 2004 г. проведен летний выездной профильный лагерь «Воздушный змей» для участников школьных служб примирения. Партнерами в проведении лагеря выступили Управление образования Нытвенского района и отдел образования Индустриального района г. Перми.

ШСП получили поддержку в образовательных учреждениях, в администрации района и области. Для них даже выделили особые помещения в школах, что свидетельствует об особом признании. Две службы стали лауреатами районного и городского конкурсов детских общественных объединений. ШСП школы № 122 вошла в российско-немецкий проект. Служба школы № 3 участвует в всероссийском конкурсе социальных проектов. Специалисты ЦППМСП получили три гранта областной администрации для развития деятельности ШСП. Комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав Индустриального района отметила снижение количества правонарушений в школах, где активно работают ШСП.

Контакт

ryabova_1@list.ru Рябова Л.И.

Город

ТОМСК

Название организации

Томское региональное общественное учреждение «Комиссия по правам человека в Томской области».

Заместитель председателя и куратор школьных служб примирения Аноприкова Наталья Геннадьевна

С какого года ведутся программы?

С 2006 г.

Сколько человек работают взрослыми ведущими?

Н.А. Штепа, педагог-психолог школы № 41

Е.М. Слободян, соц. педагог школы №47

Г.А. Мальцева, педагог-психолог школы № 15

Н.В. Бельская, ст. вожатая школы № 15

КРАТКАЯ ИНФОРМАЦИЯ О ШКОЛЬНЫХ СЛУЖБАХ ПРИМИРЕНИЯ

Количество служб примирения

Всего в городе четыре службы:

- в шк. № 15 – психолог, старшая вожатая и 5 детей;
- в шк. № 28 – социальный педагог + трое детей;
- в шк. № 41 – 2 социальных педагога и 7 детей;
- в шк. № 47 – социальный педагог + 7 детей;
- всего – 7 взрослых и 22 старшеклассника (8, 9, 10 кл.).

Количество программ

Проведено 22 программы, из них 2 проводились подростками. (так как дети обучились не так давно).

По квалификации случаев:

ученик – ученик: 16 программ;
ученик/класс – учитель: 3 программы;
примирение в семье: 3 программы.

Сколько из них завершились примирениям?

Успешно завершились 19 программ; в 2 случаях проверка показала, что условия договора не выполняются или выполняются частично; 1 случай еще не закончен.

Контакт

artnat@yandex.ru Аноприкова Н.Г.

Город

ТЮМЕНЬ

Название организаций

Муниципальное образовательное учреждение «Центр внешкольной работы «Дзержинец» в партнерстве с Благотворительным фондом развития города Тюмени

Руководитель

О.А. Селиванова – директор центра

Поддержка со стороны Благотворительного фонда развития г. Тюмени

Е.Д. Обрядина – менеджер фонда

С какого года ведутся программы?

С 1999 г.

Сколько человек работают взрослыми ведущими?

Сертификат получили: О.С. Тарасюк, Г.В. Галицких, Т.С. Овчинникова, В. Басов, Е. Кун
Ведущими работают: О.С. Тарасюк, Т.С. Овчинникова, Г.В. Галицких

Этапы работы

1-й этап: диспетчер получает информацию о преступлении, данные на правонарушителей и потерпевших в суде, передает их ведущим.

2-й этап: ведущие делают предварительные звонки либо отправляют информационные письма сторонам участникам конфликта.

3-й этап: в зависимости от результатов звонков выбирают программу, под которую подходит данный конкретный случай.

4-й этап: ведущие проводят предварительные встречи (количество встреч в каждой ситуации разное) со сторонами.

5-й этап: проводится примирительная встреча либо разрабатывается план реабилитационной работы.

6-й этап: в случае заключения примирительного договора ведущие выступают на судебном заседании и представляют договор. В случае незаключения примирительного договора ведущие дают характеристики участникам по результатам своей работы.

7-й этап: после завершения суда подросток находится на индивидуальном сопровождении социального педагога центра «Дзержинец» в течение полутора лет.

Инстанция, направляющая случаи

Суд Ленинского района, Комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав (далее в тексте – КДН) г. Тюмени, социальные педагоги школ, физические лица

Подписан ли с инстанцией документ о взаимодействии?

Взаимодействие с различными инстанциями ведется на основе личной договоренности без подписания документов. В данный момент ведутся переговоры о сотрудничестве с колонией для несовершеннолетних.

Кто получает информацию?

Ведущий

Сколько случаев направлено на программы за все время работы?

С 2003 г. по июнь 2006 г. направлено 36 случаев

Со сколькими случаями началась работа?

Начато программ – 36

Сколько из них завершились встречей сторон?

34

Сколько подписано примирительных договоров?

26

Были ли случаи прекращения дел в суде после программ?

В суде за примирением сторон прекращено одно дело, в трех случаях примирительный договор приобщался к делу, в итоге было назначено условное осуждение.

Какая проводится работа, если одна из сторон отказалась участвовать в программе примирения?

Правонарушитель передается социальному педагогу на индивидуальное сопровождение.

Какие документы вы используете в работе?

Письма участникам, регистрационная карточка, примирительный договор, лист сопровождения после прохождения программы.

Контакт:

towerred1966@mail.ru Селиванова О. А. – директор центра «Дзержинец»

info@cftyumeh.ru Обрядина Е. Д. Благотворительный фонд развития г. Тюмени

Город

УРАЙ

Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, Тюменская область

Название организации

Комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав г. Урая

Заместитель председателя КДН

С.Л. Болковая

С какого года ведутся программы?

С 2001 г. при содействии Муниципального образовательного учреждения дополнительного образования детей «Центр внешкольной работы «Вектор – М» при Управлении по делам молодежи. Подразделением Центра является Ювенальная служба.

Сколько человек работают взрослыми ведущими?

3 человека:

- юрист – М.В. Камнева;
- специалист по социальной работе – Е.В. Ви;
- практический психолог (новый специалист).

Инстанция, направляющая случаи

КДН и ЗП, суд, УИИ, ПДН ГОВД, образовательные учреждения

Подписан ли с инстанцией документ о взаимодействии?

Нет

Кто получает информацию?

Специалист по социальной работе

Сколько случаев направлено на программы за все время работы?

176 случаев

Со сколькими случаями началась работа?

Со 176-ю случаями

Сколько из них завершились встречей сторон?

30

Сколько подписано примирительных договоров?

21

Были ли случаи прекращения дел в суде или на предварительном следствии после программ?

Прекращено 4 дела за примирением сторон

В скольких случаях результаты программы записывались в приговор как смягчающее обстоятельство?

1 случай

Какие документы вы используете в работе?

Регистрационная карточка;
индивидуальная карта подростка;
социальная карта семьи;
«соглашения о намерениях»;
отчеты о встречах;
психологическое заключение.

Контакт

krpn@uray.ru Болковая С.Л..

ОБ АВТОРАХ

- Воскобитова Л.А.** – доктор юридических наук, профессор кафедры уголовно-процессуального права Московской государственной юридической академии
- Карнозова Л.М.** – кандидат психологических наук, ведущий научный сотрудник Института государства и права РАН, в 2000–2004 гг. – координатор по взаимодействию Центра «Судебно-правовая реформа» и Черемушкинского районного суда г. Москвы
- Коновалов А.Ю.** – руководитель направления «Школьные службы примирения» Центра «Судебно-правовая реформа»
- Кузьменко Н.А.** – сотрудник отдела по работе с правонарушениями несовершеннолетних Центра социально-психологической адаптации и развития подростков «Перекресток», специалист по сопровождению
- Максудов Р.Р.** – президент Центра «Судебно-правовая реформа», руководитель направления «Программы восстановительного правосудия»
- Марченко Н.А.** – руководитель отдела по работе с правонарушениями несовершеннолетних Центра социально-психологической адаптации и развития подростков "Перекресток"
- Овчинникова Т.С.** – руководитель Службы примирения при Центре внешкольной работы «Дзержинец», г. Тюмень
- Тихомирова А.В.** – начальник Управления по социально-психологической адаптации и развитию подростков Московского государственного психолого-педагогического университета, директор Центра социально-психологической адаптации и развития подростков «Перекресток»
- Шмидт В.К.** – кандидат психологических наук, научный консультант проекта «Информ-Успех 2»